

ВНИМАНИЕ! Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

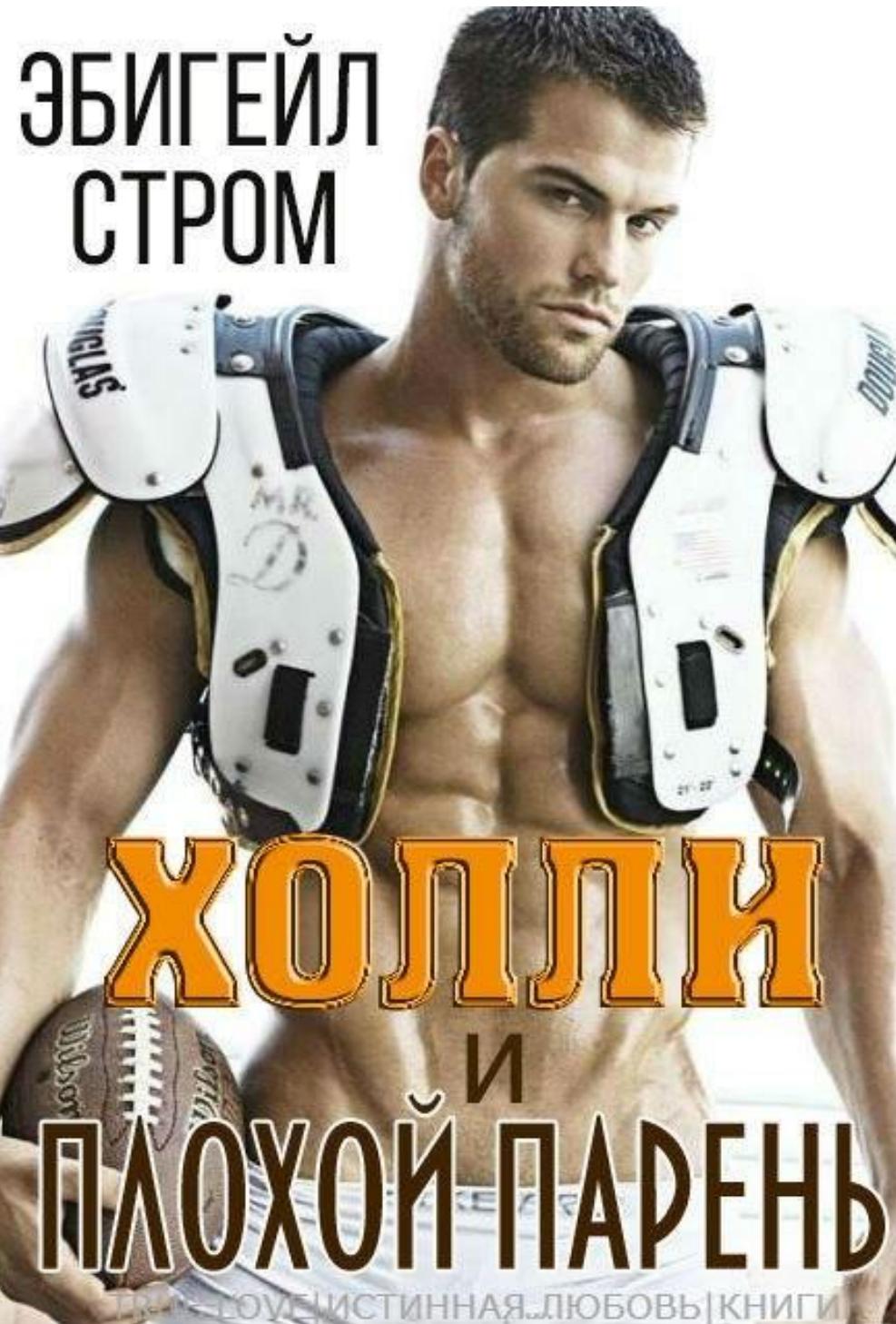
Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена. Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

+ 18 и старше

Перевод, редакция, вычитка, оформление, обложка: группа https://vk.com>true_love_books

Эбигейл Стром

«Холли и плохой парень»

Аннотация

Ей нравилось жить без риска. А в Алексе МакКене не было ничего безопасного...

Практичная, ультра организованная мама-одиночка Холли Стентон твердо стояла на своих ногах. За исключением случаев, когда дело касалось Алекса МакКены. Пятнадцать лет назад греховно сексуальный бунтарь вызывал в ней страсть. Но Холли слишком боялась доверить ему свое будущее. Теперь Алекс вернулся и тренировал школьную футбольную команду ее сына, заставляя Холли забыть о том, как несправедливы они были в отношении друг друга.

Даже когда Холли встречалась с его сводным братом, в ее сердце всегда был Алекс. И пятнадцать лет разлуки только заставили мужчину желать женщину сильнее... Вот только Холли не верила в то, что тренер мог быть тем, кто ей нужен. Поэтому Алексу пришлось просто доказать женщине, что теперь он не только ей подходит, но и будет тем самым, настоящим мужчиной, навсегда!

Глава 1

— Мам? Эй, мам!

— Я здесь, наверху, — крикнула Холли Стентон.

Ее сын побежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, и вскоре стоял в спальне женщины со своим футбольным мячом. Холли одним рывком перетащила новый матрац на свою кровать. Ей потребовалось десять изнурительных минут, чтобы втащить эту штуку в дом, на второй этаж.

— Боже, мама! Почему ты не подождала, пока я вернусь домой? Я мог бы тебе помочь...

Холли улыбнулась своему пятнадцатилетнему сыну. Он унаследовал ее рыжие волосы и зеленые глаза, однако, был на двадцать пять дюймов выше и на пятьдесят фунтов тяжелее, чем она.

— Мне не нужна помощь, коротышка. В конце концов, мне удалось это самой, да?

Уилл ухмыльнулся и покачал головой.

— Я знаю, ты всегда должна быть такой. Не принимать никакой помощи! И быть упрямой, как ослица!

Холли расправила свежие, отглаженные простыни.

— Вот, пожалуйста, если ты обязательно хочешь быть полезным. Из какого источника исходит твоя мудрость?

Уилл заправил простыню под матрац.

— От нашего нового тренера. Он знает тебя еще со школы.

Холли изумленно посмотрела на сына.

— Это тот парень, о котором ты говорил без остановки последние несколько недель? Почему ты не упомянул ни единым словом такую маленькую деталь, что он знал меня раньше?

— Потому что я узнал об этом только сегодня! — Уилл помогал матери расправить одеяло и разгладить на нем складки.

— Итак, как его зовут? Ты уже упоминал его имя раньше?

— Алекс. Алекс МакКенна.

Холли застыла.

— Алекс... МакКенна?

Уилл кивнул.

— Точно. Ты помнишь его? Он вспомнил о вашем знакомстве, когда я сегодня после тренировки говорил о тебе и о том, что ты запретила мне работать, и что я должен выбрать между футболом и баскетболом, и оставить больше времени для школы.

— Да, только так, — рассеянно ответила Холли. Алекс МакКенна...

— Как бы то ни было, он сказал, что ты всегда была слишком упрямой. Потом я, конечно, спросил, откуда он тебя знает и тренер сказал, что вы вместе учились в школе и тебе уже тогда никто не помогал. Ты знаешь, кого я имею в виду?

— Да.

Алекс МакКенна. Парень стоял первым в списке людей, о которых она бы лучше никогда не слышала.

— После окончания школы я больше его не видела. Знаю только, что он получил стипендию и после своей учебы стал профессиональным футболистом, а потом покинул Национальную Футбольную Лигу, чтобы быть тренером. — Холли глубоко вздохнула и посмотрела на своего сына, склонившегося над кроватью. Лучше всего она сразу скажет ему правду, прежде чем он узнает от кого-то другого. — Он... связан с твоим отцом.

— С моим отцом?

Холли поморщилась, когда услышала в голосе Уилла надежду.

— Да. Они были сводными братьями, но сейчас не близки, — предупредила она. — Много лет не общались. Поэтому, не думаю, что ты через Алекса...

— ... свяжусь со своим отцом! — дополнил Уилл. Его покорное выражение лица нанесло Холли болезненный укол. В этот момент ее мальчик показался старше пятнадцати лет.

— Не волнуйся, мама, у меня уже нет ложных надежд. Кроме того, я не хотел бы обращаться к тренеру за этим. В конце концов, он не должен считать меня подхалимом, — неожиданно на лице Уилла появилась улыбка, которую Холли так хорошо знала. — Мне не нужно особое обращение, чтобы занять место в команде.

— Отличное намерение, — согласилась Холли решительным тоном.

Уилл закатил глаза, пока взбивал подушки и укладывал их в изголовье кровати.

— Не делай этого, мама. Ты ненавидишь футбол!

— Верно, — призналась Холли, пока встрихивала еще одну подушку в сине-белых тонах. — Я ненавижу футбол, но тебя я очень люблю.

— И именно поэтому ты не отпускаешь меня снова после ужина, да? Я обещаю, что вернусь в девять.

— Завтра в школу! — запротестовала Холли, пока вместе с Уиллом расстилала одеяло на кровати. — Что именно ты собираешься делать?

— Увы, обычные подростковые глупости: выпить много пива, немного поэкспериментировать с наркотиками и так сногсшибательно разбиться на машине, чтобы в следующем году фото несчастного случая висело в автошколе как ужасающий пример...

— Продолжай дальше в таком же духе, мой мальчик. Конечно, шутка о твоей трагической смерти меня не убедила. Кроме того, ты все еще не сказал мне, что вы там делаете.

— Это идея тренера. Завтра состоится первая игра сезона, если ты помнишь, и тренер хочет, чтобы я и остальные защитники пришли к нему, чтобы обсудить ход игры. Чтобы мы все были на одном уровне!

Холли вздохнула.

— А что насчет твоего домашнего задания?

— Готово.

— Когда ты туда пойдешь?

— Тренер заберет меня в семь и привезет не позже девяти.

Сердце Холли дрогнуло.

— Что? Алекс приедет сюда?

— Да, если это подходит для самой понятливой мамы на всем белом...

Холли подняла руки.

— Все отлично, ты можешь идти. При условии, что сейчас накроешь на стол и через десять минут вытащишь лазанью из духовки.

Она была вознаграждена сияющей улыбкой.

— По рукам! — крикнул Уилл.

— И не забудь выкинуть мусор! — крикнула она ему вслед, когда он скрылся в коридоре.

— Без проблем, — бросил Уилл через плечо и понесся вниз по лестнице на кухню, напевая песню своей команды «Дикие коты».

На первом этаже стало смертельно тихо. Целую минуту Холли просто стояла и смотрела в пустоту. Затем женщина подошла к туалетному столику и взглянула на свое отражение.

Она не видела Алекса в течение многих лет... со школьных времен, когда еще была вместе с Брайаном, сводным братом Алекса и отцом Уилла. С Брайаном, пай-мальчиком с хорошими отметками, привлекательной внешностью и благополучным будущим.

С Алексом было наоборот. Он был на год моложе и воплощал в себе все, чего не было в Брайане — спортивный парень и футбольная звезда, но дикий, непокорный и не умевший подчиняться. В то же время, Алекс ходил как панк, с белокурыми волосами, одетый во все

черное: черные джинсы, черная куртка, черные ботинки для парашютистов. И играл в группе на гитаре.

Если с Брайаном было безопасно, то с Алексом — опасно. Где Брайан был предсказуем, Алекс делал все неожиданно. В простом мире средней школы, где были хорошие и плохие девочки, первые мечтали о Брайане, а последние — об Алексе.

Хотя статус Холли как хорошей девушки получил всеобщее признание, одной из ее лучших подруг была Бренда, самопровозглашенная плохая девушка, которая говорила об Алексе часами.

— Холли, он — секс на колесах. Эти руки, задница, как можно не заметить?

Холли краснела на высказывания Бренды и пожимала плечами.

— Наверное, он не в моем вкусе. И, во всяком случае, я встречаюсь с его...

— Сводным братом, да, я знаю. Брайан скучный. Я, определенно, буду твоей подружкой невесты, если Алекс будет одним из шаферов. Итак, когда вы с Брайаном поженитесь? После его окончания или после твоего?

Холли медленно возвращалась к настоящему, усмехаясь своему отражению в зеркале. Вспоминания о романтичной девушке, которой она была, заставили женщину посмотреть на тридцатичетырехлетнюю женщину, которой Холли стала.

— Мама! Ужин!

Холли очнулась от своей задумчивости.

— Хорошо, Уилл! Я приду через минуту!

В ее жизни был Уилл и это имело значение. Не было причин бояться напоминания о прошлом.

Тем не менее, снова увидеть Алекса было бы ... странно.

Она ненадолго задумалась о том, чтобы где-нибудь, что-то поправить, где-то, что-то изменить. Но...

— Нет, — сказала вслух Холли. У нее не было проблем с мужчиной, который, будучи мальчиком, никогда не скрывал своего презрения. Тем более, что чувства были взаимными. Решительно кивнув своим размышлениям, Холли покинула спальню и спустилась вниз.

Ужин с Уиллом был веселым, таким же, как обычно проходили трапезы в их доме, будь то группа друзей или просто они вдвоем. Расплавленный сыр и разговор со смехом позволили Холли почувствовать себя расслабленной.

Это ничего не значило. Поприветствовать кого-то, кого она не видела много лет и надеялась, что никогда не увидит. Тридцать секунд и все будет закончено.

Это ничего не значило. «Правильно», — сказал сам себе Алекс. Ничего. Вот почему только он стоял перед дверью пять минут, как какой-то идиот.

Мужчина на мгновение отвернулся, уперся руками в перила крыльца и посмотрел на передний двор, где лунный свет светил сквозь деревья.

Почему он придавал этому так много значения? Они с Холли никогда не были друзьями. Во всяком случае, всегда были врагами. Она была всем, что мужчина ненавидел в средней школе: упрямая, обыкновенная, вся правильная. Несколько раз Алекс пытался сказать ей, что жизнь — это нечто большее, чем безопасная игра, но девушка смотрела на него, как на сумасшедшего.

Не говоря уже о том, что Холли встречалась в школе с его сводным братом придурком. Этого одного было достаточно, чтобы заработать неприязнь Алекса.

С тех пор прошло уже пятнадцать лет. И теперь, каким-то нелепым поворотом судьбы, он стоял у входной двери Холли, чтобы забрать ее сына. Сына Брайана.

Алекс вернулся к своим мыслям. Уилл был не просто сыном Холли или сыном Брайана, он также был самостоятельной личностью. Потрясающий парень. Исключительный мальчуган. Такой ребенок, за которого тренер или учитель всегда будут благодарны и всегда будут его помнить.

Лицо мужчины смягчилось, когда он думал о мальчиках, с которыми работал в прошлом, о мальчиках, с которыми работал сейчас. Они все были по-своему великолепными детьми. Алекс верил во всех них, даже в тех, в кого больше никто не верил.

Однажды он был таким же парнем.

Алекс резко покачал головой. Достаточно копаться в памяти. Завтра вечером будет первая игра сезона и Стентон был его резервным квотербеком, не говоря уже о старте в следующем году, если он выполнит, хотя бы часть своего обещания. А Холли Стентон была еще одним родителем.

Алекс стиснул челюсти, шагнул к двери и позвонил в звонок.

— Тренер здесь, — сказал Уилл, откидываясь на спинку стула. Все спокойствие Холли испарилось. Она намеревалась пойти к двери с сыном, где встретила бы Алекса с вежливым равнодушием. Вместо этого женщина скользнула в темную гостиную; ее сердце билось невероятно быстро, и она могла видеть коридор незамеченной.

До того, как Холли смогла вернуться к спокойному состоянию, Уилл открыл дверь и в следующую секунду Алекс МакКенна перешел порог.

У Холли перехватило дыхание. Так же, как в старые времена, Алекс казался больше, чем в жизни, и не только из-за своего размера. Присутствие мужчины всегда делало все остальное вокруг него более тусклым и бесцветным, и пятнадцать лет не изменили этого.

Однако на первый взгляд многое изменилось.

Во-первых, волосы больше не были обесцвеченными и не торчали в стороны. Они были светло-каштановыми и довольно коротко пострижены. В его левом ухе не было ни булавки, ни металлических шпилек. Черная одежда отсутствовала. На мужчине были брюки хаки и зеленая рубашка на пуговицах.

Стрижка и одежда вместе, как правило, относились к хорошему мальчику. Такого парня вы могли бы спокойно привести домой, к маме.

Но суровые линии его челюсти и скул, пронзительные голубые глаза, шрам, рассекающий левую бровь, все это по-прежнему кричало о плохом мальчике.

И все консервативные рубашки в мире не могли скрыть эти широкие, мускулистые плечи и твердую грудь.

Секс, грех и опасность. Да, Алекс МакКенна все еще был открыт для выгодной сделки.

Алекс улыбнулся Уиллу и постарался не слишком явно оглядываться по сторонам, в поисках его матери. Дом Стентонов, по крайней мере, то, что он мог видеть, был как с иголочки и был обставлен с не бросающимся в глаза хорошим вкусом. Это большой сюрприз. Холли, вероятно, родилась с логотипом «Ральфа Лорена», вытатуированным на лбу. В комнате справа было темно, но дальше Алекс мог видеть ярко освещенную кухню, с лимонно-желтой столешницей и красной геранью на подоконнике. Приятные запахи итальянской еды и свежеиспеченного хлеба донеслись до него, но не было никаких признаков Холли.

Алекс отбросил чувство разочарования.

— Готов идти? Полагаю, ты все уладил со своей мамой.

— Да. Она прав... — Уилл повернул голову, но позади него никого не было. — Ну, она была прямо за мной...

И тогда невысокая, худенькая, рыжая женщина, в элегантном коричневом шерстяном костюме вышла из тени, чтобы встать рядом с сыном. Она долго смотрела на мужчину, наклонив голову на бок.

— Привет, Алекс, — сказала она, наконец, низким, хриплым голосом, который Алекс помнил.

Холли теперь была еще более великолепнее, чем в подростковом возрасте, когда каждый парень, который видел девушку, готов был лизать ей пятки.

Лицо у женщины было такое же: гладкая, кремовая кожа и нежные черты. Выражение в ее зеленых глазах было другим, немного жестче и осторожнее.

И волосы Холли были точно такими же. Медово-красные, смешанные с коричневым и золотым, как осенние листья. Она все еще убирала их назад, хотя стиль сейчас был немного более сложным.

Алекс мог сказать, что губы Холли были все еще полными и мягкими, хотя прямо сейчас они были плотно сжаты, вдобавок к чувству осторожности, отражаемому в ее глазах.

А еще было ее тело. Скрытое, естественно, под строгим, специально подобранным костюмом, который, очевидно, предназначался для того, чтобы прятать изгибы. Интересно, почему во имя Бога, кто-то хотел скрыть что-то столь восхитительное...

Алекс слегка пожал плечами. Черт, он знал, почему женщина пряталась. Она была все та же. Жить безопасно — это Холли Стэнтон, которая боялась пустить во все тяжкие даже один отлично наманикюренный палец.

— Привет, Холли, — сказал Алекс, — давно не виделись.

Она осмотрела его сверху вниз и подняла одну бровь.

— Ты, конечно, изменился с тех пор, как я видела тебя в последний раз, — удивленно сказала женщина.

Как в старые времена. Не прошло и минуты, как она его разозлила.

— Такая пропасть, которую я не ожидала увидеть, — добавила Холли.

Он был кикером (*прим.пер.: в американском и канадском футболе — специальный игрок, выбивающий мяч во время начальных розыгрышей и при попытках забить гол*), когда надевал эту чертову одежду, думая о ней. Думая о том, что, возможно, она увидит другую его сторону. Мужчина сжал челюсти. Так много для начала. Как семнадцатилетний юноша, которым он когда-то был, Алекс не хотел ничего больше, чем стереть этот самодовольный взгляд с ее лица.

Он небрежно откинулся на дверную раму, сложив руки на груди.

— Большинство из нас меняется после школы, Холли. Кроме тебя, конечно. Ты ни капли не изменилась. И прическа в порядке... как в старые времена. — Мужчина неожиданно усмехнулся. — Конечно, однажды я увидел другую сторону тебя. В тот день, когда поймал танцовщицу в пустом классе и подпевающую во все горло Брюсу Спрингстину.

Слова слегка задели Холли. Алекс наблюдал за тем, как жар поднимался по ее лицу также, как тогда, когда они были подростками и он отпускал в ее адрес колкости. Глаза

женщины сузились и она открыла рот, чтобы что-то сказать, но взгляд на Уилла заставил Холли сдержаться. Алекс задавался вопросом, что же она собиралась сказать.

— Bay, мам, — удивленно сказал Уилл, — не думаю, что я когда-нибудь видел, как ты танцуешь.

— Потому что я этого не делаю, — решительно сказала она. Холли посмотрела на сына и Алекса. — Не то, чтобы это было не весело, но разве вы, ребята, не планируете поговорить о том надутом резиновом шарике, которым так одержимы? О, и о драке, — добавила она. — Давайте не будем забывать об интеллектуальном стимулировании избиения.

Уилл простился с мамой и вслед за Алексом вышел за дверь.

— Она совсем не футбольный фанат, — сказал он своему тренеру.

— Да, я понял, — ответил Алекс, направляясь к своей машине.

Они ушли. Холли закрыла глаза и прислонилась к входной двери.

— Все прошло хорошо, — сказала женщина пустому дому.

Почему она позволила Алексу добраться до нее, как будто они все еще были подростками? Черт, Холли была матерью подростка, и успешной бизнес-леди, в придачу.

Алекс сказал, что она не изменилась. Холли знала, что это значило. Скучная, старая Холли все еще была ... скучной.

У Холли внезапно появилось желание показать Алексу МакКенне, что она не скучная. И что могла быть сексуальной, дикой и... опасной.

Холли вздохнула. Кого она обманывала? Если бы Холли была в подростковом возрасте — с одним заметным упущением — то насколько была бы теперь более упрямой? Сейчас, если подумать, когда ей было тридцать четыре года, с домом, сыном и карьерой?

Было немного поздно начинать играть в плохую девушку.

«Не то, чтобы я хотела», — сказала себе Холли, когда пошла на кухню, чтобы убрать после ужина. У нее была прекрасная жизнь. Замечательный сын, прекрасный дом и работа специалистом по финансовому планированию, в которой она была успешной и уважаемой.

Холли включила проигрыватель компакт-дисков, который держала на кухонной стойке, и голос Брюса Спрингстина наполнил пространство.

Женщина засмеялась. Положиться на Алекса, чтобы напомнить себе об одном из ее самых неловких подростковых воспоминаний — попасться, делая вид, что она — рок-звезда.

Женщина вспомнила о том, как ненавидела то, что Алекс был тем, кто видел ее такой глупой. Алекс никогда не выглядел глупо. Он всегда был дерзким и уверенным в себе, со

знающим выражением лица, которое заставляло ее чувствовать себя открытой. Как будто он мог видеть сквозь нее.

Все остальные принимали ее такой, какой она была. И девушка была Холли Сентон — почетной студенткой и хорошей девушкой, которая никогда не доставляла родителям или учителям ни минуты неприятностей. Она была идеальной девушкой Брайана. Их брак, который состоялся бы после того, как Брайан закончил бы юридическую школу и сделал бы свою карьеру, будет точно таким же, как брак ее родителей: безопасный, успешный и надежный.

В Алексе не было ничего безопасного. В их старшем году он восстановил старый мотоцикл «Винсент» и все его кожаные, хромированные, ровные и мощные линии. Парень часто приглашал Холли покататься с ним. Она все еще помнила, как его голубые глаза предлагали ей это сделать, даже когда насмешливая улыбка Алекса говорила о том, что Холли никогда на это не решится.

И она, конечно, никогда этого не делала. Но крошечная ее часть всегда задавалась вопросом, как бы это было: сидеть на том мотоцикле позади него, прижимаясь к парню ногами и обнимая Алекса своими руками за талию.

Холли вернулась в настоящее, чтобы обнаружить раковину, почти переполненную горячей, мыльной водой. Она быстро выключила кран.

У нее слишком долго не было свиданий, возможно, поэтому она была так восприимчива к этим воспоминаниям. Поэтому Алекс смог сегодня ее задеть. Да, этот мужчина раздражал, но также был и великолепен.

Секс на колесах.

Она резко покачала головой и начала энергично мыть посуду. Никаких свиданий в последнее время — в этом была ее проблема. Холли просто нужно было выбраться туда снова.

Холли скребла щеткой, чтобы удалить из кастрюли запекшийся жир. Возможно, было хорошо, что она снова увидела Алекса. Возможно, ей просто нужен был толчок, чтобы выбраться из этой колеи.

Нет, не колеи. Она не находилась в колее. Ей просто нужно было немного расслабиться, вот и все. Холли всегда об этом говорили все, даже ее сын. Возможно, пришло время, когда она перестанет смеяться над ними.

Холли ополоснула, сверкающую теперь, кастрюлю и поставила ее в мойку. Если она собиралась отправиться на поиски, чтобы оживить свою личную жизнь, то ей нужно подумать об обновлении гардероба. Сейчас у нее была одежда, в которой можно было встречаться с клиентами и одежда для уборки в доме. И ничего для прогулки.

С другой стороны, можно же быть немного амбициозной. Может, ей нужно начать с одежды, по которой мужчины поймут, что Холли – женщина. Затем она сможет подумать о том, как свести их с ума. В конце концов, это будет немного не практично.

«Подумай об этом, может, лучше все забыть».

Алекс хорошо себя чувствовал. У него была большая дискуссия с юными защитниками, продуктивная и оптимистичная. Вся команда старалась выйти на стартовую игру. Прогноз погоды на завтрашний день был солнечным и радужным, идеальная футбольная погода, и Алекс чувствовал восторг, который всегда испытывал в начале сезона. Мужчина взглянул на дом Сентонов, когда выключил двигатель. На этот раз он не пошел к двери. У него не было желания видеть Холли, абсолютно никакого.

— Хорошо поработали сегодня вечером, Уилл. Хорошо выспись, и увидимся завтра.

— Конечно, тренер, — весело сказал Уилл, когда захлопнул за собой пассажирскую дверь.

«Теперь пора», — подумал Алекс, когда откинулся обратно на водительское сидение и посмотрел на дом Сентонов через лобовое стекло. Уилл будет не единственным, кому понадобится хороший сон...

Он застыл.

В спальне наверху горел свет, и мужчина мог видеть Холли также ясно, как, если бы она была на сцене. Его удерживал на месте вид ее поднятых вверх рук. Женщина вытаскивала из прически заколки или зажимы. И в следующую секунду волосы упали ей на плечи шелковистой рыжей массой.

Поверх брюк и блузки на Холли был прежний шерстяной кардиган, который был на ней раньше. Она взяла кардиган за плечики, свернула его и положила на кровать позади себя. Затем женщина расстегнула верхнюю пуговицу своей блузки. И следующую.

У Алекса было пять секунд, чтобы принять решение.

Каждая клетка в его теле кричала о том, чтобы он остался. Алекс мог быть благородным на футбольном поле, но здесь? Черт, он был мужчиной, а не святым.

Любая другая женщина позволила бы ему войти в дом и свою постель, где он мог бы приблизиться к ней и увидеть в нижнем белье. Только Холли никогда не позволяла видеть себя такой и теперь у него была возможность бросить взгляд украдкой. Он бы сошел с ума, если бы это пропустил.

Алекс с проклятием повернул ключ зажигания и выехал на проезжую часть. Из-под его колес вылетел гравий, когда он поехал.

Когда дело доходило до Холли Сентон, Алекс становился сумасшедшим.

Глава 2

«Почему», — удивлялся Алекс, когда ехал домой. — «Почему я не могу сделать то, что сделал бы любой здравомыслящий, мужественный мужчина?»

Это было просто... Холли бы так сильно возненавидела его, если бы когда-нибудь узнала, что он вторгся в ее личную жизнь. Не то, чтобы женщина стала ненавидеть его больше — Алекс сомневался, что это возможно — но она была таким скрытным человеком. Наблюдать вот так за ней и шпионить — это очень бы ударило по тому, как она жила. Алекс вздохнул, когда вошел в свой дом. Что такого было с Холли? Он встречался со всеми типами женщин — сексуальными, возбуждающими женщинами — а одна эта рыжеволосая девица могла связать его в узел и заставить почувствовать себя бомбой, состоящей из подростковых гормонов.

Он был одиннадцатиклассником в старшей школе, когда его семья переехала в Уэстон, маленький городок в Огайо к северо-востоку от Цинциннати. Его сводный старший брат был в двенадцатом классе и, конечно, сразу освоился в новой школе. Точно также, как и Алекс, который сразу дал понять, что не собирался вписываться в окружающую обстановку. Они с Брайаном всегда не ладили друг с другом. Единственное, в чем братья приходили к согласию — это Холли Сентон.

Алекс познакомился с ней первым, потому что они учились в одном классе. Он все еще помнил о том, как в первый день пришел на алгебру и увидел ее у доски, решающей уравнение и кусающей нижнюю губу, когда она задумывалась.

Казалось, что из помещения вышел весь воздух.

Через несколько недель Алекса освободился позже в школе потому, что его оставили после уроков (в первый месяц он заработал их семь — какой-то школьный рекорд), и он услышал музыку в пустом классе. Алекс открыл дверь и увидел там, на одном из столов, проигрыватель компакт-дисков и Холли Сентон, танцовавшую и поющую так, как будто девушка полностью забыла обо всем.

Алекс онемел. У Холли действительно был хороший голос, милый и томный одновременно, и ее яркие, рыжие локоны подпрыгивали в воздухе вокруг нее, когда она танцевала.

Холли увидела его и остановилась как вкопанная. Алекс никогда не видел, чтобы кто-то так сильно краснел и выглядел таким униженным.

— Не смущайся, у тебя отличный голос, — сказал он ей. На него накатило вдохновение. — Я создал с ребятами группу в школе. Хочешь быть нашей вокалисткой? Мы репетируем каждую пятницу. Ты можешь прийти на этой неделе, если хочешь. — В мире шестнадцатилетнего парня не было подарка больше, чем то, что он предложил.

Вместо того чтобы быть польщенной, девушка выглядела обиженной.

— Ты смеешься надо мной, — сказала она, отвернулась от него и выключила музыку. — И вообще у меня есть планы на пятницу. Я встречаюсь с твоим братом.

— Сводным братом, — сказал Алекс, сквозь приступ ревности, и сжал руки в кулаки. Он понятия не имел, что она встречалась с Брайаном. — Тебе не стоит встречаться с этим придурком, — продолжил парень. — Ты заслуживаешь кого-то лучше, чем он.

Она смотрела на него как на сумасшедшего.

— Лучше Брайана? Я так не думаю.

В течение нескольких следующих недель Алекс говорил себе, что это только вопрос времени, прежде чем Холли поймет, что из себя представлял его сводный брат. Она поймет, что Брайан не заботится о ней, что он никогда не заботится ни о ком, кроме себя. Девушка была умной. Она поймет.

Но Холли этого не сделала. И в школе, и дома ему приходилось смотреть на них вместе, смотреть как Брайан раздувался от гордости, что у него была такая красивая девушка — идеальный аксессуар для его идеальной жизни. И Алексу приходилось смотреть на то, как Холли ловила намеки Брайана, стремясь быть идеальной девушкой, никогда не расслаблялась и никогда не была самой собой.

Он был единственным, кто видел настоящую Холли? Не только в тот день, когда застал девушку за пением, но и в классе, когда ее энтузиазм преодолевал застенчивость и она рассказывала о книге, которую любила или о том, что ее интересовало. Казалось, никто больше не обращал внимание на то, что Холли говорила — люди были более заинтересованы в ее внешности или в том, что она была подругой Брайана. Он был единственным, кто действительно слушал, когда девушка выступала в классе? Единственным, кто заметил, какой смешной, умной и страстной она могла быть?

Чем дольше Холли была с Брайаном, тем реже были вспышки ее энтузиазма. Она вообще стала сдержаннее и особенно рядом со своим парнем, позволяя ему вести все разговоры. Позволяя ему быть умным.

Брайану была не нужна подруга, которая была бы смешной или умной, или страстной, кто мог отвлечь от него внимание или бросить вызов его самодовольству. То, чего он хотел —

кого-то, в ком отражался бы его успех; кого-то, кого восхищали бы его речи, баскетбольные игры и церемонии награждения; кого-то, кто бы помог ему сиять еще ярче. И казалось, что Холли была совершенно готова к тому, чтобы сыграть для него эту роль.

Наблюдать за ней и Брайаном было как наблюдать за тем, как она исчезала.

И Алекс ничего не мог с этим поделать. Что он мог сделать, если девушка его не слушала? Парень несколько раз пытался, в начале, но Холли быстро его прерывала. Алекс мог видеть ее за маской, но она никогда не старалась заглянуть ему в глаза. Холли смотрела на него и, очевидно, решила, что он — лузер и нарушитель спокойствия, и с ним не стоило разговаривать.

Алекс пытался ненавидеть девушку. Он говорил себе, что ненавидит Холли. Но никогда не мог ее игнорировать. И парень начал целенаправленно раздражать девушку всякий раз, когда у него появлялся шанс. И Холли относилась к нему как к чему-то на подошве своего ботинка.

Алекс вернулся к настоящему и покачал головой. Тогда его чувства были ревностными, в конце концов, он был подростком, но это было в прошлом. Он больше не был тем парнем, давно не был. И был удивлен тем, что его воспоминания остались такими яркими.

Много воды утекло со времен школы. Брайан переехал в Калифорнию и стал богатым, успешным адвокатом, которым всегда хотел быть. Холли была матерью-одиночкой с собственной карьерой и Алекс был футбольным тренером в средней школе.

Теперь они были взрослыми. Можно было подумать, что они с Холли смогут начать новую жизнь через пятнадцать лет. Но после их короткой встречи сегодня Алекс сомневался, что они когда-нибудь смогут поладить. Они воспринимали друг друга неправильно и, вероятно, так будет всегда.

Так почему он все еще думал о ней?

Не помогало и то, что Холли до сих пор была такой же великолепной или то, что его тело реагировало на нее также, как будто ему все еще было шестнадцать.

Ему нужно больше куда-нибудь выходить, в этом была его проблема. С тех пор, как Алекс вернулся в Уэстон, он был занят каждые выходные либо в школе, либо ремонтировал дом. Ему нужно выйти в эту субботу вечером с женщиной, которая найдет его очаровательным, смешным и невероятно сексуальным.

Когда Алекс шел наверх, то думал о том, что не будет возражать против компании. Его дом был слишком большим для одного человека. Он не знал, зачем купил этот огромный старый фермерский дом, за исключением того, что тот имел большой двор позади, а Алексу нравились дома с характером и историей, и быть занятым чем-то в нем в межсезонье.

Но маленькая компания не повредит. Сексуальная, жаждущая, женская компания, и побыстрее.

Была пятница, день открытия сезона Уилла. Холли собиралась вернуться домой после работы и переодеться на игру, но задержалась на встрече в конце дня и едва успела попасть на стадион к началу игры. Она чувствовала себя неуютно в персиковом шелковом костюме, когда пробиралась сквозь толпу к месту, которое заняли для нее Анжела и Дэвид Вашингтоны. Они были старыми друзьями и у них был сын, Том, который стал звездой в прошлом сезоне и это был его второй сезон в качестве игрока стартового состава. Анжела делала все возможное, чтобы объяснить ей ход игры, но Холли никогда не понимала, у кого был мяч и не могла отличить игроков в шлемах и громоздкой форме. Тем не менее, ей нравилось, когда Анжела и Дэвид это делали, что случалось часто и Холли доставляло удовольствие находиться в счастливой толпе среди волнующихся детей в прекрасный сентябрьский вечер.

Холли сразу же заметила Алекса у скамейки игроков. И объективно отметила – по крайней мере, она сказала себе, что объективно – что тот выглядел очень, очень хорошо в синих поношенных джинсах и толстовке «Дикие коты» и с взъерошенными ветром каштановыми волосами. Женщина пыталась сосредоточиться на игре, но из-за того, что не понимала ее, Холли было трудно оставаться заинтересованной. Вместо этого она заметила, что смотрела на Алекса.

Мужчина смотрел из стороны в сторону, общаясь со своими помощниками тренера, хлопал игроков по спине, когда посыпал их играть и давал им пять, когда они возвращались назад, прохаживаясь вперед и назад, пока наблюдал за действиями на поле, и яростно спорил с судьями по спорным вопросам.

Должно быть, «Дикие коты» делали что-то правильно, потому что счет был тридцать один к семи в конце четвертой четверти, когда Алекс выдвинул в игру Уилла.

Сердце Холли забилось у нее в горле, когда Уилл выбежал на поле, чтобы присоединиться к команде. Она вцепилась руками в холодные металлические сиденья, когда игроки выстроились в линию и он бросил мяч. Потом женщина громко аплодировала, когда пас был пойман и принимающий игрок перешел линию ворот на тачдаун.

Вскоре после этого игра закончилась и Холли обнаружила, что оказалась на поле вместе с болельщиками родного города и друзьями, толпящимися вокруг игроков в счастливой суматохе. Она отступила назад на несколько шагов и искала в толпе Уилла.

Когда Холли почувствовала на своем плече руку, то повернулась и увидела Алекса, стоящего рядом, и почувствовала, как сквозь нее будто прошло электричество. Она отпрянула от него, прежде чем смогла это понять.

— Хорошая игра, тренер, — сказала Холли, пытаясь восстановить душевное равновесие.

— Спасибо, — сказал он, наклонил голову и посмотрел на нее. — Ты знаешь, я не видел на футбольных играх шелковых костюмов и высоких каблуков. У тебя вообще есть джинсы?

Холли покраснела.

— Я пришла прямо с работы, — огрызнулась она. Похоже, что они оба не могли разговаривать, не раздражая друг друга, так зачем было притворяться вежливой?

На его лице появилась понимающая улыбка, та, которая говорила о том, что он знал, что задел ее. Она собиралась попрощаться, когда к ним подбежал Уилл.

— Тренер, мы приглашаем вас отпраздновать, — ликующе сказал он. — Мы едем в «Техасский гриль» и вы — почетный гость. — Сын повернулся к Холли. — С нами вместе едет куча родителей. Ты не пойдешь, мам? Пожалуйста?

Холли внутренне вздохнула. Она никогда не видела своего сына таким взволнованным и должна была быть с ним. Там будет много людей и ей будет не трудно держаться подальше от Алекса.

— Конечно, — сказала Холли, произнося слова настолько восторженно, насколько могла. Уилл выглядел счастливым, когда возвращался к своим друзьям, но вид Алекса, прежде чем Холли отвернулась, сказал женщине о том, что она ни капли его не обманула.

Не то, чтобы она собиралась это делать.

Спустя час, наблюдая за тем, как Уилли уминал огромное количество жареных свиных ребер, Холли также смотрела на Алекса, который играл в бильярд. Вокруг него была большая компания, казалось, что там находилась половина населения Уэстона и все они хотели поздравить нового тренера. По крайней мере, сегодня он был самым популярным парнем в городе.

Это было не похоже на среднюю школу. Тогда Алекс сбился с пути, оттолкнув от себя людей. Теперь же он находился в центре дружеского круга родителей и детей, смеялся и разговаривал со всеми. Алекс отлично общался со всеми и одна родительница — мама-одиночка, выглядящая на десять лет моложе, в короткой джинсовой юбке и блестящем топе, обняла его за шею и громко поцеловала в щеку.

Итак, некоторые вещи не изменились.

Алекс всегда флиртовал. Он никогда не хвастался своими завоеваниями, как некоторые парни, но его отношения всегда были... случайными. Случайными и многочисленными.

Алекс сел за стол под громкие крики «ура!». Одинокая мама аплодировала громче всех и внезапно Холли почувствовала, что ее настроение пропало. Она чувствовала себя здесь неуместной в одежде для работы, среди этой шумной праздничной толпы.

Она просто устала, вот и все. Это была длинная рабочая неделя и Холли не собиралась никуда выходить сегодня вечером.

Она нашла сына, играющего в видеоигры со своими друзьями.

— Я чувствую себя немного уставшей, дорогой. Не возражаешь, если я сейчас уйду? Я попросила Вашингтонов отвезти тебя домой, чтобы тебе не пришлось уходить раньше с этой вечеринки.

— Нет проблем, мам, — сказал сын, быстро улыбнувшись, прежде чем вернулся к своей игре.

Через несколько минут Холли стояла на ярко освещенной стоянке, удрученно глядя на проколотое колесо. Оно было плоским, как блин. Женщина вспомнила о разбитом стекле на стоянке стадиона, которого, как она думала, смогла избежать.

Видимо, нет.

Холли подумала о том, чтобы вернуться внутрь за Уиллом, но знала, что он все еще развлекался. И, в любом случае, она способна сама прекрасно и самостоятельно поменять проколотое колесо. Холли делала это пятнадцать лет.

Женщина открыла багажник, чтобы достать запаску.

Алекс играл в бильярд, но вокруг него все еще находилась толпа фанатов уэстонских «Диких котов» и родители, переполненные радостным энтузиазмом за нового тренера их сыновей. Ему была знакома такая мгновенная популярность. Если они проиграют игру на следующей неделе, она также мгновенно испарится. Но празднования победы всегда были веселыми и мужчина наслаждался собой, с уважением слушая анализ игры одного из отцов, когда увидел знакомую рыжую прическу, удаляющуюся из компании.

— Конечно, — сказал Алекс. — Это хороший момент в нашей защите прохода. А теперь извините, есть еще один родитель, с которым я должен поздороваться.

Мужчина был полон решимости поговорить с Холли снова, сегодня вечером. По дороге со стадиона он решил попробовать еще раз. Прошлое не должно определять настоящее. Расслабляющая обстановка «Техасского гриля» была идеальной — он мог купить

ей напиток или бросить вызов в игре в бильярд. Алекс отказался верить в то, что взрослые люди не смогут пройти мимо и не задержаться на разногласиях школьных дней.

Он увидел, как Холли поговорила с Уиллом, но прежде чем Алекс смог догнать ее, женщина исчезла за входной дверью.

Алекс остановился и нахмурился. Он подумал о том, чтобы спросить Уилла, почему она ушла раньше, но это было не его дело. Наверное, просто устала.

Это не его дело, напомнил Алекс себе, когда последовал за Холли на парковку. Но он все равно присмотрит за ней, чтобы убедиться, что все в порядке.

Алекс увидел женщину, как только вышел на улицу. Она была рядом со своей машиной и смотрела вниз, очевидно, на дырявую шину. Через мгновение Холли открыла багажник и достала запчасти.

Мужчина пересек парковку в ее направлении, заметив, как прохладный бриз трепал волосы Холли. Алекс подошел к ней сзади и положил руку на плечо. Она быстро повернула голову и когда увидела, что это он, отпрянула точно также, как после игры. Алекс опустил руку и шагнул назад.

— Помочь? — спросил он, указывая на машину.

— Нет, — сказала она, вытащила из багажника запаску и положила ее на землю. Холли поставила рядом с запасным колесом домкрат, сняла пиджак и положила его в машину.

— Ну, же, Холли. Замена колеса — это работа для двоих. Признайся, что тебе нужна помощь.

Как только слова вылетели из уст Алекса, он понял, что они были неправильными. Холли застыла, стоя на коленях на земле.

— Мне не нужна помощь. И, даже если бы я ее попросила, то не у тебя.

Слова женщины также укололи его, как в детстве.

— Хорошо, — сказал он. Рядом с ними был припаркован пикап, и Алекс прислонился к нему, сложив руки на груди.

Холли посмотрела на него и потянулась к гайке крепления колеса.

— Это был твой сигнал и теперь ты можешь вернуться к своим обожающим фанатам. Почему ты все еще здесь?

— На случай, если ты спустишься со своего пьедестала и поймешь, что я тебе нужен. Это момент, который я не хочу пропустить.

— Надеюсь, разочарование тебе понравится, — сказала Холли и протянула обе руки, чтобы нажать вниз, на ключ, в попытке ослабить гайку — безрезультатно.

Женщина села на корточки.

— Я могу выжимать двести восемьдесят фунтов, — сказал Алекс.

Она грозно посмотрела на него, прежде чем снова схватилась за инструменты.

Ее блузка была нежного персикового цвета и сквозь нее Алекс мог видеть очертания бюстгальтера Холли. Волосы женщины начали выпадать из прически, цепляясь своими кончиками за шею. Кожа Холли блестела от пота.

Через тридцать секунд гайка все еще не сдвинулась с места.

— Я ем такие гайки на завтрак, — сказал Алекс.

Холли взглянула на него через плечо.

— Не возражаешь? Я пытаюсь сосредоточиться.

— Я могу изменить это для тебя за минуту.

— Нет, не можешь.

Мужчина улыбнулся ей.

— Двадцать баксов говорят, что могу.

Холли повернулась к нему спиной и снова взяла ключ. И на этот раз, когда она задержала дыхание, и приложила усилие все-или-ничего, ей и, в самом деле, удалось ослабить гайку.

Алексу не нужно было видеть лицо Холли, чтобы понять, что женщина чувствовала себя торжествующей — он мог прочитать это в линии ее плеч и удовлетворенном наклоне головы.

— Очень впечатляет. Но ты же знаешь, что должна это сделать еще три раза?

— Заткнись, Алекс.

Может быть, это была волна успеха, но с остальными тремя гайками у Холли не было никаких проблем. Она полностью проигнорировала его, когда поставила домкрат под машину и начала ее поднимать.

Но когда женщина изо всех сил пыталась расположить тяжелое запасное колесо на шпильках крепления, Алекс решил, что с него достаточно.

— Ладно, ты сделала свое дело. Теперь позволь мне держать колесо для тебя, пока ты его выровняешь.

Холли на мгновение отпустила колесо и вытерла лоб тыльной стороной руки — первый признак ее слабости. Но когда Алекс подошел, чтобы помочь, женщина ударила его по руке.

— Нет, — сказала она, — я не девица, терпящая бедствие.

— Я не пытаюсь тебя спасти, — раздраженно сказал он. — Просто позволь мне держать колесо, пока ты закрешишь его на шпильках. Командная работа.

— Я могу это сделать сама.

— Ну, же, Холли. Ты просто упрямишься.

— Предпочитаю быть... упрямой, чем... беспомощной, — пропыхтела она, когда, наконец-то, смогла установить колесо на место. Потребовалось всего несколько минут, чтобы закрутить гайки и опустить домкрат.

— Так, — удовлетворенно сказала она, бросая инструменты в багажник и используя старую тряпку, чтобы вытереть руки. — Это было не так уж и сложно.

— Верно, — сказал Алекс, качая головой. — Конечно, ты бы была уже на полпути домой, если бы позволила мне...

— Я могу позаботиться о себе, Алекс. Мне не нужна никакая помощь.

В ней ничего не изменилось.

Летом, после окончания школы, Алекс услышал, что Холли была беременна. Он решил тогда, что они с Брайаном просто активизируют свои планы: пожениться и получить свою идеальную жизнь вместе. Но когда Алекс узнал, что был неправ и что Брайан отвернулся от нее, у него внутри что-то сломалось.

Сначала Алекс сломал Брайану челюсть. Потом пошел домой к Холли и попросил ее выйти за него замуж.

Конечно, это было безумие. Рыцарский поступок. В мире не было причин, чтобы подумать о том, что она скажет «да» и, учитывая историю их взаимной неприязни, были все основания думать о том, что девушка скажет «нет».

Тем не менее, ее презрительный отказ был ужасен.

Как и сегодня. Ставки были выше, но ощущение было тоже самое.

— Я знаю, что тебе не нужна моя помощь, Холли. Ты ясно дала понять. Но это не значит, что ты не можешь ее принять. Что такого страшного в том, что временами спасают? Почему ты такая упрямая?

Она взглянула на него.

— Ты называешь меня упрямой? Я говорила тебе, что мне не нужна помощь, но ты все равно настаивал на том, чтобы оставаться здесь. Почему ты такой упрямый?

— Э... ребята? — это был Уилл, который стоял в нескольких футах от них.

Как давно он находился там? Алекс взглянул на Холли, которая выглядела также растерянно, как он себя чувствовал, а затем мужчина посмотрел на Уилла, который, очевидно, был смущен напряженной беседой между своей мамой и своим тренером.

— Итак, — произнес Уилл после минуты неловкого молчания. — Думаю, вы были не лучшими друзьями в то время, да?

Холли глубоко вздохнула и снова выдохнула.

— Не совсем, — призналась она. — Но это было давно и я уверена, что мы можем не продолжать спорить каждый раз, когда видим друг друга. Не так ли, Алекс? — многозначительно спросила она.

Не в этой жизни.

— Уверен, что можем, — сказал вслух мужчина.

Алекс оглянулся обратно на ресторан и увидел, что оттуда начали выходить родители с детьми.

— Вечеринка уже закончилась?

— Ну, да. Вы, ребята, долго здесь находились.

— Это не было бы так долго, если бы... нет, я не стану. — Алекс покачал головой. — Спокойной ночи, Холли. Не торопись ехать на этой запаске, хорошо? И, Уилл, увидимся на следующей неделе.

Холли проснулась и, лежа в кровати, смотрела на потолок, повторяя в голове слова Алекса. Как бы это было, задавалась она вопросом. Допустить, чтобы кто-то ей помог. Женщина ненавидела себя за то, что даже спрашивала об этом. Она так долго была сильной и независимой. В тот момент, когда Холли позволила себе думать о каком-то мужчине, который за ней ухаживал, все закончилось. Она растерялась. Поддалась слабости и это ее погубило.

Холли знала. Она это знала. И на случай, если ей грозила опасность усомниться в чем-то, женщина вспомнила тот день, когда пошла к Брайану с известием о своей беременности.

Да, это было неожиданно. Да, это было на год раньше, чем они планировали. Но Холли никогда не сомневалась в том, что Брайан поддержит ее, женится на ней сейчас, а не после юридической школы, о которой они говорили. Она верила, что парень позаботится о ней и их не рожденном ребенке.

Прошло много времени с тех пор, когда Холли думала о том дне, но воспоминания все еще были болезненными. Как он кричал на нее; что она пыталась разрушить его жизнь — его карьеру.

Он не должен был бросать школу, сказала она. Она могла работать неполный рабочий день и его родители могли бы помочь. Ее собственные родители плохо восприняли новость, когда Холли впервые рассказала им. Но ее бабушка поможет, чем сможет.

Все, чего Холли действительно хотела — услышать, что парень любит ее. Что все будет хорошо. Что они вместе разберутся со всем.

— Если ты остаешься с этим, ты сама по себе, Холли. Я ни буду иметь ничего общего ни с тобой, ни с ребенком.

Холли все еще помнила боль. Она почувствовала, что наступил конец света.

Но это больше никогда не повторится. Потому что это был последний раз, когда она полагалась на кого-то другого для своего счастья и благополучия.

После этого Холли не разговаривала с Брайаном четыре года. Они редко говорили и сейчас, хотя виделись время от времени. И она редко разговаривала со своими родителями, которые, в итоге, выгнали ее из дома после того, как девушка отказалась «позаботиться» о ситуации. Несколько лет спустя они смирились, попросив познакомиться с внуком, но Холли никогда больше сама не была с ними близка.

После того, как родился Уилл, друзья сказали ей, что она должна нанять адвоката и подать в суд на Брайана из-за алиментов для ребенка. Но Холли отказалась. Девушка усвоила тот урок, который стал краеугольным камнем ее жизни: единственный человек, которому вы можете доверять – это вы сами. Она ни черта не попросила у Брайана.

Как-то Холли выжила, хотя и не позволила никому ей помочь в тот первый год или два – ни своим друзьям, ни даже бабушке. После того, как она доказала себе, что может твердо стоять на ногах, девушка смогла снова принять любовь бабушки и быть благодарной себе за то, что оставила Уилла. И к тому времени Гране было почти восемьдесят и она нуждалась в ней почти столько же, сколько и Уилл, так что Холли не чувствовала, что ей угрожала опасность потерять свою, с таким трудом, завоеванную уверенность в себе.

За исключением Уилла. Для Холли не было ничего важнее независимости, для достижения которой она так упорно трудилась. Вот почему она не могла позволить себе фантазировать о каком-то мужчине, спасающем ее... включая Алекса МакКену.

Особенно Алекса МакКену. Он слишком опасен для ее чувства стабильности.

Алекс также был одним из немногих, кто смог пройти сквозь ее стену. Он застал Холли врасплох. Заставил чувствовать. Ее сердечный ритм менялся, когда мужчина находился рядом.

Холли передернула плечами и попыталась отпустить напряжение, мешавшее ей заснуть. Что из того, что Алекс вернулся в ее жизнь? Что из того, что он не потерял свою странную способность задевать ее? Холли прекрасноправлялась до того, как мужчина вернулся в город и она продолжит отлично все делать сама, большое спасибо.

Отныне она будет избегать его, вот и все. Будет ходить на игры Уилла, но будет держаться подальше от Алекса и если повезет, он тоже будет держаться подальше от нее.

Холли вспомнила, как было тяжело менять то колесо, когда он стоял рядом с ней и его присутствие раздражало, когда она боролась за свое самообладание. Зная о том, что Алекс смотрел на нее, волосы женщины вставали дыбом на затылке.

Теперь она дрожала, думая об этих голубых глазах. Потом вспомнила его торс, плечи, улыбку, и мышцы женщины сжались. Черт побери, ее тело. Какого рода примитивное программирование заставляло живот Холли скручиваться, когда она его видела?

«Это не имеет значения», — твердо напомнила себе Холли. Потому что отныне она собиралась держаться подальше от Алекса МакКены, как будто ее жизнь — или, по крайней мере, здравомыслие — зависело от этого.

Глава 3

Было бы проще забыть об Алексе, если бы Уилл перестал говорить о нем день за днем. Как она могла перестать думать о мужчине, когда тот был любимой темой для разговоров ее сына?

Хуже всего было то, что рассказываемые истории препятствовали ее ненависти к нему. Уилл хорошо разбирался в людях и был без ума от Алекса. Тренер такой трудолюбивый. Тренер очень честный. Тренер такой молодец, и умный, и смешной и... Был воскресный день, Холли ела пиццу перед телевизором и смотрела — большой сюрприз — футбольный матч. А во время рекламы она будет слушать восторженные отзывы об Алексе Великом.

— Мам, ты слушаешь? Разве это не замечательно? Ты не думаешь, что тренер...

— Удивительный?

— Ну, да?

Холли сунула в рот грибы и облизала с пальцев томатный соус.

— Спорим. Он образец для подражания.

Уилл сложил руки на груди и нахмурился.

— Почему ты всегда так делаешь, когда я говорю о тренере?

— Что делаю?

— Говоришь с сарказмом. Закатываешь глаза. Ребята, вы так сильно ненавидели друг друга, когда учились в школе?

Холли вздохнула и откинулась на диванные подушки.

— Да, действительно. Прости. Мне просто трудно видеть Алекса так, как ты. Когда я вспоминаю о том, каким он был.

Уилл выглядел заинтересованным.

— Ну, и каким он тогда был? Когда ты была подростком.

Холли вытащила пурпурно-желтый вязаный плед со спинки дивана и положила его на колени. Его связала ее бабушка, и это давало женщине чувство безопасности.

— Он... раздражал. Так ты будешь смотреть эту игру или как? Потому что, если нет, я собираюсь включить финансовые новости.

— Боже, мам. Если ты не хочешь говорить о тренере, просто скажи. Ты не должна угрожать мне жуткими изощренными пытками.

В эту пятницу, вечером, Уилл сыграет большую часть половины игры. Он закончил семь проходов и Холли была уверена, что никогда не видела сына таким счастливым за всю его жизнь. Конечно, она также видела и Алекса, но привыкла к этому. Видела мужчину на поле, возбужденного и напряженного, что стало частью ее рутины в пятницу вечером, также, как и избегать Алекса. Но это стоило того, чтобы увидеть Уилла такого счастливого и уверенного.

Холли еще не была готова признать, но, на самом деле, ей стало нравиться ходить на игры. Она лучше их понимала, во-первых, благодаря постоянным наставлениям сына. Там был свежий осенний воздух, волнение толпы... и то, что «Дикие коты» побеждали.

Конечно, было еще слишком много драк, на вкус Холли, особенно когда ее единственный ребенок был на принимающей стороне. Но, все же женщина начала наслаждаться пятничными вечерами.

Поэтому, когда однажды одна из подруг начала с предложения:

— Я знаю, что ты ненавидишь футбол, но...

Холли была сама удивлена тем, что сказала:

— О, футбол не так уж и плох.

Джина скептически посмотрела на сэндвич с индейкой.

— С каких пор футбол не так уж и плох?

Холли пожала плечами, накладывая винегрет в салатницу.

— Мой сын в команде старшеклассников, и он как бы вовлекает меня в это. Что ты собиралась сказать?

— Ну, — глаза Джинны сверкнули, когда она наклонилась над столом. — Ты знаешь моего жениха?

Холли подняла брови.

– Довольно хорошо, да. Учитывая тот факт, что я работаю с Генри шесть лет и познакомила вас обоих.

Джина усмехнулась.

– Ладно, ты получишь все заслуги в моем будущем семейном блаженстве. И теперь я собираюсь вернуть долг.

Холли взяла кусочек салата.

– Ага. И как ты это сделаешь?

— Позабочусь о твоем будущем муже.

Холли вздохнула.

— Джина, я люблю тебя, но мы уже проходили через это раньше. Ты помнишь последний раз, когда ты познакомила меня с моим будущим мужем?

Джина отмахнулась.

– Марк хорошо выглядел на фото, ведь так? Хороший парень, стабильная работа, привлекательный. Я думала, что он идеально тебе подходит. И сначала он тебе нравился.

— Конечно, так. И мне он тоже нравился, пока однажды вечером я не отменила свидание, когда Уилл заболел. Вот тогда он мне сказал, что Уилл всегда будет первым в моей жизни и я, вероятно, никогда не выйду замуж. Он также что-то упомянул об одиночестве.

— Ладно, он оказался придурком. Не мог смириться с тем, что ты – мать-одиночка. Но есть много парней, которые могут, а Уилл стал старше.

Холли покачала головой.

– Он все еще на первом месте. Марк был прав. Правда, я не ищу ничего серьезного. Кажется, для меня это не срабатывает. Я просто хочу немного повеселиться. После Марка я ни с кем не встречалась и это было три года назад.

Джина выглядела удивленной.

– Ты хочешь весело провести время? Не думаю, что я слышала это слово раньше.

Холли схватила салфетку и бросила в нее.

– Если ты думаешь, что я такая скучная, почему дружишь со мной?

Джина усмехнулась.

– Потому что каждый год ты бесплатно считаешь мои налоги. А теперь вернемся к твоей личной жизни. Если ты хочешь веселья, то мы можем организовать его. Мы все равно будем придерживаться моего плана, только ты будешь встречаться с Ричем, а не выходить за него замуж. По крайней мере, я могу обрисовать его достоинства?

Пока она это не сделает, покоя не будет.

— Хорошо, давай.

— Он очень милый. Чуток с залысиной и мог бы приложить немного больше усилий для этого, но, безусловно, приятный. Я случайно встретила его, потому что Генри много лет был его финансовым консультантом и они стали друзьями. Он спортивный комментатор «Бенгалс» (*прим.пер.: Цинциннати Бэнгалс — профессиональный клуб по американскому футболу из города Цинциннати*).

На самом деле Холли его знала, а значит, проводила много времени за просмотром футбола с Уиллом.

— Рич Бреннан?

Джина обрадовалась.

— Видишь? Ты даже слышала о нем. Это союз, созданный на небесах.

Холли отодвинула пустую салатницу и потянулась за десертом.

— Мне тридцать четыре и я мать-одиночка. Он спортивный комментатор по телевизору. Почему он захочет пойти со мной?

Джина посмотрела на нее.

— Может, потому что ты замечательная? Не говоря уже о великолепном. Мы с Генри столкнулись с Ричем на днях, и когда парень услышал, что мы помолвлены, начал говорить о своем желании остепениться, так как он довольно долго был защитником, играл на поле и все такое, ему было трудно встретить милую женщину. Я сказала, что моя лучшая подруга — красивая, рыжеволосая, милая и Рич спросил, может ли он встретиться с тобой. Что скажешь?

Это была возможность Холли пуститься во все тяжкие или хотя бы пойти на свидание. Разве она не хотела выбраться из колеи? И, может быть, Рич Бреннан окажется тем, о ком она могла бы думать ночью в своей постели, когда погаснет свет.

Кем-то, кто не будет Алексом.

— Хорошо, договорились.

Джина облегченно вздохнула.

— Я очень рада, что ты так сказала, потому что я его уже на это настроила. У «Бенгалс» неделя отдыха и Рич свободен в эту субботу. Теперь мы просто должны определить, что ты наденешь, потому что твой гардероб явно неприемлем.

— Мой гардероб не...

— Да, это так, — твердо сказала Джина. — После обеда пойдем за покупками.

Холли вздохнула.

— Хорошо. Теперь, мы можем поговорить о чем-нибудь важном? Хочешь поделиться чизкейком или шоколадным трюфелем?

Был субботний вечер, и Алекс хорошо проводил время. В неделю отдыха большинство его бывших друзей совершили марафон по барам. Некоторые из болельщиков «Бенгалс» тоже были там, и он много флиртовал. Было здорово вернуться на ночь в Цинциннати и потусоваться с парнями. Алекс также с удовольствием слушал девушек, комментирующих других посетителей бара, в том числе известного спортивного комментатора, который только что взял караоке-микрофон, чтобы спеть «Climb Every Mountain» из фильма «Звуки музыки».

— И, Боже, посмотри на его зазнобу! Он быстро завел новую любовную интрижку, не закончив старую. Почему Рич всегда бегает за рыжими? И где он ее нашел? Она очень красивая.

Алекс посмотрел в сторону стола, на который указывали девушки, и чуть не упал со стула.

Это была Холли Стентон.

Что она делала, смеясь и хлопая в ладоши, пока Рич Бреннан, вдохновленный алкоголем, зажигал под песню Джули Эндрюс?

— Там есть кое-кто, с кем я должен поздороваться, — сказал он девушкам.

Алекс пробрался сквозь толпу к столу Холли. Она сидела спиной к нему, хихикая над выступлением Рича на сцене, под караоке, и Алексу стало интересно, сколько женщина выпила. Он никогда раньше не слышал, чтобы Холли хихикала.

Мужчина постучал женщине по плечу и она повернулась, чтобы увидеть, кто это был. Волосы Холли сегодня вечером были распущены и водопадом падали ей на спину, обрамляя лицо рыжими локонами.

— Алекс! — воскликнула она, поднявшись на ноги и обнимая его как давно потерянного друга. Несколько головокружительных минут Холли прижалась к нему, ее духи пахли чем-то нежным, как розы, прежде чем женщина сделала шаг назад, немного покачиваясь.

От неожиданного контакта сердце Алекса заколотилось.

— Алекс, Алекс, Алекс. — Она серьезно посмотрела на него, приоткрыв губы. — Я думала о тебе раньше, но теперь не могу вспомнить, почему.

Соблазнительная брюнетка появилась со стороны уборной.

— Холли, кто этот шикарный мужчина?

Женщина махнула рукой.

— Джина, это Алекс. Алекс, это Джина. Она скоро выходит замуж, — сказала она, когда темноволосый мужчина за их столом усадил брюнетку себе на колени, Джина поцеловала его в лоб.

— Это жених Джинны, — любезно сказал Холли. — Его зовут Генри.

— Приятно познакомиться, Джина и Генри, — сказал Алекс, прежде чем вернулся к Холли. — Так, сколько ты выпила сегодня?

— Не достаточно, — объявил знакомый голос и это был Рич, парень, которого Алекс знал в течение многих лет и который ему нравился. Он опустил свою тяжелую руку на хрупкие плечи Холли и понравился Алексу меньше. — Я узнаю, что ей достаточно, когда она позволит мне расстегнуть эту пуговицу и, возможно, еще пару. Это сводило меня с ума всю ночь.

Мужчина возился с пуговицей, о которой шла речь, и Алекс сжал челюсти. Холли ударила его по руке, но это, кажется, было не очень серьезно.

— Рад снова видеть тебя, Алекс, — сказал Рич, протягивая руку. Другой рукой он все еще обнимал Холли. — Что ты делаешь с тех пор, как покинул лигу?

— Коучинг, — сказал Алекс, пожимая его руку.

— Присоединишься к нам?

— Не возражаю, — ответил Алекс, сев на стул рядом с Холли.

— Итак, — спросил он небрежно. — Вы... встречаетесь?

Рич долго пил пиво и Холли ответила ему.

— Мы встретились сегодня впервые. Джина нас познакомила, — добавила она, и Алекс менее любезно подумал о Джине.

— Пришло время выйти Холли на свидание, — сказала Джина. — Она жила как монахиня.

— Что в этом плохого? — спросил Алекс, глядя на женщину, о которой шла речь. — Если Холли хочет жить как монахиня, не стоит пытаться отговорить ее от этого. Нет ничего плохого в целибате.

На Холли были джинсы, обтягивающие бедра, и черный кашемировый кардиган, который, к счастью, застегивался на пуговицу у шеи. Изгиб ее груди под мягким материалом был невероятно соблазнительным и, если бы она была какой-то другой женщиной, Алекс поддержал бы стремление Рича расстегнуть некоторые из этих пуговиц. Но это была не просто женщина — это была Холли. И он предпочел бы видеть Холли в бронежилете полной защиты, чем с Ричем, пускавшем на нее слюни.

Ричи громко рассмеялся.

— Я знаю, что ты говоришь не из личного опыта. Ты отличный парень, Алекс, но ты не совсем яркий пример безбрачия. Спорим, если мы опросим толпу здесь сегодня вечером, то найдем, по крайней мере, двадцать женщин, которые прошли через вращающуюся дверь Алекса МакКенны. — Он неуклюже встал на ноги. — Теперь, если вы, ребята, простите меня, я должен посетить комнату мальчиков.

Алексу трудно было поверить в то, что ему когда-либо нравился Рич Бреннан.

Холли взяла пустую бутылку пива и стала возиться с этикеткой, очищая ее от стекла.

— Ты был таким же в школе, — сказала она. — Разные девушки каждую неделю.

— Ты когда-нибудь была одной из тех девушек? — спросила Джина, откинувшись на своего жениха.

Холли выглядела испуганной, а Алекс подмигнул.

— Конечно, нет, — сказала Холли. — Мы даже не ладим. Это его вина, — добавила она. — Он очень раздражает.

— Эй! — ее комментарий уколол сильнее, чем следовало бы, хотя Алекс знал, что она выпила несколько напитков. — Я сижу здесь. И я не раздражаю.

— Да, да, — сказала Холли, скручивая этикетку вокруг пальцев. — Ты сказал, что я должна быть монахиней. Это раздражает.

Джина больше не обращала на них внимания, отвлекаясь на то, что Генри шептал ей в ухо.

— Ладно, я беру свои слова обратно, — сказал Алекс, двигая свой стул ближе к ней.

— Не думаю, что ты должна быть монахиней. Ну... как свидание с Ричем?

Холли разрывала этикетку на части, делая это методично, немного нахмутив брови.

— Хорошо, наверное, — сказала она.

— Все в порядке?

Она закусила губу.

— Не... чувствую, как я думала, что буду чувствовать. То, что я хочу чувствовать.

Сердце Алекса пропустило удар, что, вероятно, сделало его очень плохим человеком. Он не должен быть счастлив от того, что свидание Холли было дерзмом.

— Как ты хочешь себя чувствовать?

Этикетка стала похожа на крошечную серебряную монету на столе. Холли положила подбородок на руки, думая над вопросом.

— Не знаю. Думаю, я надеялась на... магию.

«Магия», — подумал он, вспоминая, как его тело отреагировало на объятия Холли.

— Как это будет?

Она взглянула на него.

— Почему мы так говорим? Как будто мы друзья или что-то такое? Мы даже не нравимся друг другу.

— Алкоголь, — пояснил он. — Это великий балансир.

Холли обдумала его слова.

— У меня было три стопки текилы и два пива. Когда я встаю, комната как бы качается.— Она моргнула. — Знаешь, возможно, я пьяна.

Алекс сдержал улыбку.

— Так как будет чувствовать себя магия?

Женщина посмотрела вниз, на стол.

— Ну... мурашки по коже. Дрожь. Твое сердце бьется быстрее, твои колени слабеют. Но я думаю, что ожидаю слишком многоного.

Холли выглядела настолько уязвимой от того, что говорила, и выражение лица женщины было немного смущенным, а щеки стали розовыми. Алекс хотел наклонить ее подбородок, чтобы она смотрела прямо на него, хотел наклониться поближе и...

«Я мог бы заставить тебя почувствовать колени слабыми», — подумал он.

С другой стороны, может, и нет. Холли никогда не давала ни малейшего намека на то, что реагировала на него так, как он на нее. Кроме того, они издевались друг над другом, что, казалось бы, указывало на определенный уровень несовместимости.

— Тем не менее... ты должна придерживаться магии, — хрипло сказал Алекс. — Ты заслуживаешь магии. Где-то есть кто-то, кто заставит тебя чувствовать себя так.

Холли опустила глаза, укладывая кончиками пальцев порванные кусочки этикетки в аккуратную стопку.

— Я не знаю об этом. Может, мне не стоит высоко метить. У меня есть Уилл и у меня есть друзья, и у меня есть работа, которую я люблю. Очень хорошо, да? Может быть, у меня не должно быть больше.

Что-то в этом тихом заявлении пронзило его в сердце. Алекс начал рассказывать, как она была не права, но потом заметил, что Рич вышел из туалета и нетвердо пошел к бару.

— Давай я отвезу тебя домой, — сказал он вместо этого. Алекс посмотрел на Джину и ее жениха, которые были заняты долгим, медленным поцелуем. — Твои друзья, кажется, заняты, и твой друг в бессознательном состоянии. Никто из вас не должен садиться за руль сегодня вечером.

— Я собиралась взять такси.

— Позволь мне отвезти тебя.

Холли покачала головой.

— Я знаю, что еще не почувствовала магии, но Рич милый... и симпатичный... и он, кажется, заинтересовался. Может, если я отпущу все дальше, я начну что-то чувствовать.

Идея «немного дальше» между Холли и Ричем заставила все тело Алекса напрячься. В этот момент Рич присоединился к ним, вручив Алексу свежее пиво и наклонившись вниз, чтобы провести носом по шее Холли. Алекс схватил бутылку так сильно, что удивился, что стекло не сломалось.

— Я говорил, как хорошо ты выглядишь? — спросил Рич, снова протянув руку за верхнюю пуговицу Холли. Женщина снова ударила рукой, но с меньшей силой, чем в прошлый раз.

Это не его дело. За все время, которое Алекс знал женщину, Холли никогда не просила о помощи и никогда не принимала ее, даже когда предлагали. Она никогда не делала ничего, кроме как отталкивала его. Но Алекс не мог просто оставить Холли здесь, вот так, слишком пьяной, чтобы принимать хорошие решения. Друзья Холли слишком пьяны, чтобы осознать это и Рич слишком пьян, чтобы держать свои чертовы руки при себе.

— Ты должен перестать это делать, — сказал он Ричу.

Даже сквозь дымку алкоголя Рич услышали сталь в его голосе. Он посмотрел на Алекса. Потом посмотрел на Холли.

— Что случилось? — спросил он.

Она моргнула на него.

— А?

— У Алекса есть на тебя какие-то претензии?

— Претензии? На меня? Конечно, нет.

Рич повернулся, чтобы посмотреть на Алекса снова, и его выражение лица было воинственным.

— Отвали, — сказал он.

Алекс поднялся на ноги.

— Я отвезу тебя домой, — сказал он Холли.

— Я отвезу ее домой, — настаивал Рич, собственнически положив свою руку ей на плечо.

— Ни за что, — сказал Алекс. Он положил свою руку на руку комментатора и быстро, сильно его толкнул; а тот, спотыкаясь, отошел на несколько футов.

— Эй! — крикнула Холли, вскакивая. — Я могу позаботиться о себе. И ты мне не босс, Алекс МакКенна.

— Сегодня вечером так и есть.

Алекс положил руки на талию женщины и поднял ее, поражаясь, насколько легкой она была. Затем он перебросил Холли через плечо и вышел из бара, игнорируя пораженные протесты ее друзей, Рича и самой Холли.

Она стучала кулаками по его спине, но это не было таким отвлекающим, как то, что Холли прижалась к нему во второй раз в ту ночь. Это было облегчение, когда он открыл пассажирскую дверь и смог усадить ее на переднее сиденье, защелкнув на женщине ремень безопасности.

Алекс поставил на то, что состояние опьянения помешает Холли выйти из машины, прежде чем он сможет сесть за руль, и мужчина был прав. Она все еще бормотала, пытаясь расстегнуть ремень, когда Алекс скользнул за руль и повернул ключ зажигания.

Через пару минут она сдалась.

— Я буду очень, очень зла на тебя, как только пропрезвею.

— Я знаю.

— Не могу поверить, что ты это сделал. Просто... бросил меня через плечо. — Холли махнула рукой в воздухе, чтобы подчеркнуть свои слова и случайно ударила его по голове. Он поморщился.

— А все потому, что я веселилась первый раз в своей жизни, — ворчала Холли, складывая руки и сгорбившись в своем кресле. — Я знаю, что ты думаешь, что я упрямая. Ты должен был радоваться, когда увидеть, как я расслабляюсь.

— Я не против, чтобы ты расслаблялась. Я просто против, чтобы ты разрешала какому-нибудь пьяному идиоту расстегивать свою одежду на публике.

— Он не идиот. И я могу снять одежду, если захочу. Это свободная страна.

— Хорошо, — сказал Алекс, выезжая на шоссе. — В следующий раз, когда я увижу тебя мертвецки пьяной посреди спортивного бара, ты сами по себе. Снимай все, что хочешь.

— Хорошо, хорошо, — сказала она. И прежде чем Алекс успел остановить ее, Холли схватила подол своего кардигана и стянула его через голову.

Алексу повезло, что он не врезался в грузовик впереди. Он бросил только один взгляд на сливочную кожу и кружево абрикосового цвета, прежде чем отвел глаза и вернул контроль над машиной.

— Надень свитер.

— Нет.

— Черт, Холли...

— Нет.

Мужчина глубоко вздохнул и снова выдохнул.

— Пожалуйста, надень свитер, — тихо сказал он. — Пожалуйста?

Между ними повисло молчание, во время которого Алекс приложил все силы воли, чтобы держать глаза на дороге. Он очень хорошо знал женщину, сидящую рядом с ним, ее грудь поднималась и опускалась с каждым дыханием, а мягкая, обнаженная кожа была всего в нескольких дюймах от него. Она пахла текилой и розами, странная эротическая комбинация.

— Ладно, — сказала Холли, наконец, натягивая мягкий черный свитер обратно на голову. Алекс не был уверен, что было более сильным — облегчение или разочарование.

— Спасибо, — сказал он.

— Все в порядке, — сказала Холли и ее голос звучал так подавленно, что мужчина с удивлением посмотрел на нее.

— Что случилось?

Холли пожала плечами.

— Ничего, наверное. Просто... ты флиртуешь с каждой женщиной, которую видишь, но когда я сняла одежду, ты даже не посмотрел на меня. Ты думаешь, что я отвратительная или что-то в этом роде?

Мужчина не мог поверить своим ушам.

— Ты сошла с ума? Я... — Алекс остановил себя прежде, чем смог зайти слишком далеко. — Я имею в виду, что с нами это не так. Мы не любим друг друга, помнишь? Ты сняла свитер только потому, что пьяна. Я бы никогда не воспользовался тобой.

Он не был уверен, что она его услышала.

— Я никогда не была хороша во флирте. Или свидании, на самом деле. — Холли открыла свое окно и протянула руку, чтобы уловить ночной воздух. — Я не занималась сексом три года. Три года, Алекс. Думаю, я забыла как.

Что она с ним делала? Если Холли собиралась поговорить о сексе, то у него будет чертовски много времени, чтобы показывать сдержанность, о которой он только что говорил.

И однажды она проснеться утром, вспомнит этот разговор и больше не будет с ним разговаривать. Алекс знал Холли — она не простила бы его за то, что он видел ее в таком виде.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Конечно, — осторожно сказал мужчина, удивляясь тому, что сейчас произойдет.

— Почему ты покинул НФЛ?

Мужчина с удивлением посмотрел на нее и увидел, как она с любопытством смотрела на него. Ну, по крайней мере, они не говорили о сексе.

Алекс повернул глаза назад, к дороге, и попытался приспособиться к изменению темы.

— Почему я покинул НФЛ, — пробормотал он и снова посмотрел на нее. — Я обычно не говорю об этом, но если ты уверена, что хочешь знать...

— Уверена.

— Хорошо, тогда... — Мужчина колебался, вспоминая то время в своей жизни. — Когда я был профессиональным спортсменом, то участвовал в программе наставничества с подростками. Я работал с парнем, очень хорошим парнем, по имени Чарльз. Он был хорошим студентом и отличным футболистом. Я работал с ним два года до тех пор, пока его не приняли в Университет Мичигана. На следующий день после того, как Чарльз получил письмо, он взял двадцать антидепрессантов, таблеток своей мамы, бутылку водки и убил себя.

Холли вздохнула.

— Алекс, как ужасно. Но... какое это имеет отношение к тому, что ты покинул НФЛ?

— После смерти Чарльза мы с родителями узнали о том, что он употреблял стероиды. Я понятия не имел. Он никогда не говорил со мной об этом, никогда не говорил ни слова. Должно быть, думал, что я слишком прямолинейный, чтобы спросить о чем-то таком. И парень был прав — я никогда не попадал в такое деръмо. Одна из многих причин состоит в том, что это может повлиять на эмоциональный баланс, сделать тебя самоубийцей... особенно, если ты подросток.

Алекс вздохнул.

— Я ругал себя за то, что не увидел признаков. Угри, перепады настроения, то, что он так быстро вырос. Но дело в том, что я привык видеть признаки. Они были вокруг меня каждый день в раздевалке. И хотя я никогда не делал такого сам, я закрывал на все глаза. Это было просто частью культуры... И как бы плохо ни звучало, я начал считать ее само собой разумеющейся. После смерти Чарльза я решил, что мне не нужна работа, где бы я мог принять нечто подобное как должное. Я решил, что хочу работать с детьми. — Мужчина неожиданно усмехнулся. — Или, может быть, мне просто надоело, что меня били о землю каждое воскресенье. В любом случае, пришло время уйти и я ушел.

Холли задумчиво смотрела на него.

— Я рада, что ты покинул НФЛ, — сказала она через минуту. — Я рада, что ты вернулся в Уэстон. Я рада, что ты тренер Уилла.

Он поднял бровь.

— Ну... спасибо, Холли.

— Могу я задать тебе еще один вопрос?

— Конечно.

— Почему ты был такой придурок в школе?

Теперь Алекс поднял обе брови.

— Эй, кто сказал, что я придурок? — он ждал удара, затем покачал головой. — Ладно, даже я не куплюсь на это. Да, я был придурком. Как большинство мальчиков подростков, ты знаешь. Надеюсь, ты не думаешь, что Уилл такой.

— Нет, я знаю, что он не такой. Но и ты тоже. Я имею в виду... я полагаю, большинство подростков неприятные, но ты был...

— Более неприятный, чем большинство? Может, и так. Во-первых, я ненавидел свою семью. Одно из оригинальных оправданий подросткового бунта.

— Почему ты их ненавидел?

— Я никогда не знал своего настоящего отца, он ушел еще до моего рождения. Моя мама умерла, когда мне было восемь и я остался с отчимом. Он и Брайан никогда много для меня не значили, и я был еще меньшим для них. Я не был связан с ними кровно и это были те люди, которые были для меня не важны. Я ушел из дома, как только смог.

— Значит... у тебя не было семьи. После того, как твоя мама умерла.

Алекс пожал плечами.

— Ты не должна говорить об этом так грустно. Я это уже давно все пережил. И я работал с детьми, которые пережили гораздо хуже. — Мужчина посмотрел на нее. — Ты пережила еще хуже.

Она удивленно посмотрела на него.

— Как это я пережила худшее?

— Ну... ты всегда думала, что любишь родителей. Разве нет? И что они тебя тоже, особенно когда ты нуждались в них больше всего.

Холли наклонила голову и Алекс спросил себя, не отважился ли он затронуть запретную тему. У нее было оправдание — алкоголь, за то, что она задавала личные вопросы, а у него вообще не было оправдания.

— Было тяжело? — осторожно спросил мужчина.

Холли снова посмотрела вверх.

— Тяжело было что?

— Быть самостоятельной. В начале, я имею в виду.

— Тяжело, — сказала Холли, наклонившись на подголовник. — Но я видела, как становлюсь сильнее. Мне было важно стоять на своих собственных ногах, чтобы позаботиться о себе и Уилле без чьей-либо помощи. — Она повернула голову, чтобы посмотреть на него. — В этом есть смысл?

— Да, — сказал Алекс. — Это имеет большой смысл. — Он колебался. — Ты знаешь, Холли, я никогда не говорил тебе, но я всегда восхищался тобой за то, что ты сделала. За то, что сделала жизнь для себя и Уилла из ничего.

Женщина наклонила голову на бок и улыбнулась.

— Подожди секунду. Это комплимент?

— Не позволяй этому засесть у тебя в голове. Я все еще думаю, что ты слишком упрямая и что делаешь все труднее для себя, когда тебе это не нужно. Но я восхищаюсь тобой, даже когда ты разбиваешь мои рыцарские инстинкты.

— Этот человек называет меня упрямой, — сказала она себе, качая головой. Но когда Алекс взглянул на нее, то увидел, что Холли улыбалась.

Она снова протянула руку ночному ветру.

— Сейчас моя очередь задать другой вопрос.

— Валяй.

— Почему ты вытащил меня из бара?

Алекс повернулся налево, на улицу Холли.

— Я знаю Рича долгое время, — сказал мужчина через мгновение. — Он нормальный парень, но не подходит для тебя. Я видел, как он проходил через сотни женщин.

— Ну, как и ты, — возразила Холли. — Разве нет?

— Не сотни, — уклончиво сказал он. — И я не хожу кругами, разбивая сердца. Мне всегда понятно, где я не хочу быть серьезным.

— И это нормально? — Холли покачала головой. — Признай, ты такой же плохой, как Рич. Но меня не волнует, играет ли он на поле. Я не хочу выбирать образцы или еще что-то... я просто хочу пойти на свидание.

— Ты можешь пойти на все свидания. Только не с Ричем.

Холли сложила руки и подняла подбородок.

— Ты не можешь говорить мне, что делать.

— Может быть, и нет, — сказал он, — но я могу позвонить своему старому приятелю и предупредить, что, если он снова подойдет к тебе, я изобью его до полусмерти.

— Алекс! Ты этого не сделаешь.

— Спорим, что да. — Мужчина выключил зажигание. — Как очаровательно ты выглядишь, когда вот так задираешь нос, но я должен сказать, что ты уже дома.

В неожиданно возникших темноте и тишине Холли повернулась, чтобы взглянуть на Алекса.

— Ты думаешь, я красивая?

Алекс оглянулся на нее, а потом вышел из машины. Если бы он остался там еще на секунду, то не отвечал бы за последствия.

— Ты сказал, что я очаровательная, — напомнила Холли ему, когда мужчина открыл дверь.

— Как золотистый щенок ретривера, — сказал Алекс, помогая ей выйти.

— Подожди минутку. Теперь я собака?

— Очень милая собака. Но ты когда-нибудь видела щенка золотистого ретривера?

Алекс подошел к ее входной двери.

— Спокойной ночи, Холли, — сказал он и это было похоже на прощание. Алекс знал, что больше не будет находиться так близко к ней.

— Доброй ночи, Алекс, — ответила она, но осталась там, где была.

«Пора идти», — подумал мужчина. Кроме того, что он не мог пошевелиться.

Алекс протянул руку, чтобы заправить завиток Холли за ухо, а затем сделал то, что хотел всю ночь. Он медленно провел пальцами по блестящему красному шелку ее волос.

Как только мужчина это сделал, то пожалел об этом. Теперь Алекс знал, что они было еще мягче, чем он себе представлял, и это не поможет ему спать сегодня вечером.

— Было приятно, — удивленно сказала она. Холли закатала рукав и показала ему свою руку. — Смотри! У меня от тебя мурашки.

Действительно, пора идти.

Только большие зеленые глаза Холли держали его там и в этот раз они не были сужены с подозрением или нелюбовью. Ее губы слегка раскрылись, когда она смотрела на него и если бы Холли была другой женщиной, пьяной или нет, Алекс бы поцеловал ее.

Когда момент растянулся слишком надолго и Алекс почувствовал, что склонился к ней, то протянул руку мимо женщины и открыл дверь.

— Тебе стоит зайти внутрь, — сказал он. — Прими аспирин перед сном.

— Аспирин? Но я чувствую себя прекрасно!

— Не завтра утром. Вот когда ты проснешься трезвой и будешь очень, очень зла на меня. Запомнишь?

— Правильно, — кивнула Холли. — Только я не помню, почему была так зла на тебя.

Алекс криво улыбнулся.

— Не волнуйся, я почти уверен, что ты вспомнишь.

Глава 4

У кого-то болела голова. Холли чувствовала себя очень плохо, потому что боль была пульсирующая и стучала...

— Мама? Ты не спишь? — Холли моргнула и начала подозревать, что головная боль принадлежала ей. — Не кричи, Уилл.

— Я не кричу. Думаю, что у тебя похмелье.

Холли застонала и повернулась в кровати, не открывая глаза.

— Ты должна беспокоиться о примере, который показываешь своему впечатлительному сыну.

— Пожалуйста, хватит. Твой голос проходит прямо через мою голову. В любом случае через то, что от нее осталось.

— Хорошо, хорошо. Думаю, ты должна принять витамин «Б» и пить много воды. Я сделаю тебе кофе. Жди здесь.

Что, он думал, она собиралась делать? Вскочить с постели и пуститься бегом вниз по лестнице, насвистывая веселую песенку?

Холли открыла глаза, посмотрела на потолок и стала молиться о смерти. Вместо этого слишком быстро появился Уилл, неся кофе и мобильный телефон.

— Это тренер, — сказал Уилл удивленным голосом. — Он говорит, что хочет с тобой поговорить. — Сын положил телефон на кровать рядом с ней и спустился вниз.

Боже.

Воспоминания о прошлой ночи вернулись и Холли посмотрела на телефон так, как будто ее собиралась укусить змея. Знание того, кто был на другом конце провода, заставило женщину чувствовать себя плохо.

Ну, или еще хуже.

Она показывала Алексу стриптиз в машине, а он даже не посмотрел на нее.

Когда Холли подумала о действиях со свитером, то почувствовала себя горячо и не в хорошем смысле этого слова. Когда подумала о разговоре в баре, а потом о поездке домой, ей стало хуже. И когда подумала, как близко подошла к тому, чтобы поцеловать Алекса на крыльце, то натянула одеяло на голову и помолилась о том, чтобы каким-то образом она покинула планету и оказалась на борту звездолета.

Единственное, что удерживало ее от того, чтобы выбросить телефон, было то, что, если она не ответит, Алекс точно будет знать почему. Он знал, что Холли слишком смущена, чтобы говорить с ним.

Холли отбросила одеяло, взяла телефон и нажала кнопку.

— Почему ты звонишь мне так рано? — спросила она так решительно, как смогла.

Женщина услышала, как Алекс тихо засмеялся в телефон.

— Сейчас полдень, Холли.

Она взглянула на часы и увидела, что он был прав. Холли застонала и снова услышала его смех.

— Хорошо, тогда почему ты звонишь мне в полдень?

— Хотел узнать, как ты себя чувствуешь. И хотел узнать, разговариваешь ли ты со мной.

Она растерялась.

— Я чувствую себя дерьямово. И спасибо, что спросил.

— Мне жаль это слышать, — короткая пауза. — А как же второй вопрос? Ты все еще разговариваешь со мной?

Холли закусила губу и решила, что будет вести себя глупо. Если бы у него была порядочность, он бы не пошел вместе с ней.

— Почему бы и нет? — спросила она невинно. — Конечно, я по-прежнему разговариваю с тобой. Я имею в виду, столько же, сколько мы когда-либо разговаривали друг с другом.

Еще одна пауза.

— Так вот как ты собираешься играть, — сказал Алекс. — Я должен был знать.

Она крепче схватила телефон.

— О чем ты говоришь?

— Ты точно знаешь о чем. Ты притворяешься, что ничего не произошло.

— Хорошо, что в этом плохого? Почему бы мне не забыть прошлую ночь? Я была пьяна, Алекс. Если бы ты был джентльменом, ты бы тоже забыл об этом.

— Джентльменом? Если бы я не был джентльменом, я... — мужчина резко остановился.

— Что? — она перебила его.

— Скажем так, ты казалась восприимчивой.

— Если я и казалась восприимчивой, то только потому, что была пьяной, — прохладно сказала Холли. — Потому что я невосприимчивая. Во всяком случае, не по отношению к тебе. И никогда не буду. Ты напористый и наглый, и бросаешь женщин через плечо как какой-то неандертальец. Я никогда не буду заинтересована в ком-то вроде тебя.

— Конечно, все верно. Я явно не отвечаю твоим высоким мужским стандартам. Как Брайан, проходящий отец. Или Рич, который бы спал с тобой пару недель, а потом бросил.

Волна гнева заставила женщину сесть прямо.

— Как ты смеешь меня судить? Я не вижу тебя ни в каких идеальных отношениях. На самом деле, поспорим, что ты никогда не был в отношениях.

— Я был в большом количестве...

— Я говорю не о сексе. Скажи правду, Алекс. Ты когда-нибудь был с одной женщиной больше трех месяцев? Ты когда-нибудь доходил до того, чтобы оставить у нее дома свою зубную щетку?

Пауза.

— Только потому, что я еще не нашел правильную женщину, не означает, что я...

— Да ладно тебе, Алекс, тебе больше тридцати. Ты никогда не найдешь подходящую женщину. Могу поспорить — ты даже не хочешь. Ты отлично играешь на поле, и, эй, это свободная страна. Мне плевать, что ты делаешь в своей личной жизни. Но ты не имеешь права судить меня и не имел права выносить меня из бара прошлой ночью. Я взрослая женщина и если хочу повеселиться с парнем, которого только что встретила — это мое дело. И если я хочу завести с ним дикий роман — это тоже мое дело.

Следующая пауза была более длинной.

— Хорошо, — холодно сказал Алекс. — Забудь, что я сказал. Очевидно, тебе невозможно сделать одолжение и я не буду. Удачи с диким романом, кстати. Конечно, после трехлетнего длительного отпуска ты могла немного заржаветь...

— Ладно, все. Знаешь, Алекс, в моем алкогольном тумане прошлой ночью были три или четыре минуты, когда я не хотела тебя убивать. Эти минуты официально закончились. Прощай.

Холли повесила трубку, не дожидаясь ответа, и кипела от злости. Через несколько минут она отбросила одеяло и встала с постели, нервно шагая по комнате. Это устраивало ее больше.

— Эй, ты встала, — сказал Уилл, заходя в комнату с подносом, на котором, к счастью, стояли только стакан воды, кружка кофе, витамины и две таблетки аспирина.

— Что тренер хотел? — спросил он, когда поставил поднос.

— Ничего, — сказала Холли. Она запила витамины и аспирин большим глотком воды.
— Кстати, спасибо за это. Ты завтракал?

— Конечно, я завтракал, — Уилл нахмурился. — Я вспомнил, что когда был на кухне, появился запах горения или плавления, что-то в этом роде. Он был довольно слабым и я не могу сказать, откуда он взялся. Возможно, от того, что я готовил, но, как ты думаешь, мы должны это проверить? На случай, если это связано с электричеством.

Холли пила кофе.

— Наверное, это духовка. Я хотела ее почистить. Посмотрю позже и проверю.

— Окей. Ничего, если я сегодня пойду к Тому? Мы работаем вместе над проектом социальных исследований.

— Конечно. Я хоть раз буду наслаждаться воскресным днем без футбола.

— Увидимся вечером, около девяти. Родители Тома пригласили меня остаться на ужин, если можно.

— Конечно, повеселись.

— Обязательно, мама, не забудь проверить этот запах на кухне.

— Не забуду.

Но она все-таки забыла. Холли не приближалась к кухне весь день, но во второй половине дня у нее появилось внезапное желание съесть на ужин фаст-фуд, которым она решила себя побаловать. Женщина рано легла спать, как только добралась домой.

Уилл тоже не заходил на кухню. Он отлично поужинал с семьей Тома и не захотел перекусывать вечером, как обычно. Как и его мама, парнишка лег спать довольно рано, около десяти часов. Они оба спали, когда огонь вырвался через стену, жадно подпитываясь двухсотлетним деревом и антикварной мебелью, а языки пламени перекрыли им дорогу из дома и переросли из шипения в рев.

Сработала дымовая сигнализация, но Холли так крепко спала, что не сразу проснулась. В ее комнате было уже так много дыма, что она могла никогда снова не проснуться. Когда женщина стала задыхаться, а потом закашляла, то за одну ужасную секунду поняла, что происходит.

«Уилл», — с ужасом подумала она. Холли соскочила с кровати и побежала в гостиную, ее глаза резало от дыма и она отчаянно старалась не задохнуться. Но над перилами женщина увидела оранжевое свечение, услышала ожесточенный рев и инстинктивно поняла, что у них есть только несколько секунд, чтобы выйти.

Она вбежала в комнату и стала трясти Уилла.

— Что происходит? — грубо спросил он, а затем закашлял также, как и она.

— Пожар, — резко сказала Холли, подходя к окну, распахивая его и глядя на землю вниз.

— Туда, — приказала она сыну, поворачиваясь к нему лицом. Сейчас он стоял, выглядя ужасно юным в пижаме, но крепко сжимая челюсти и пытаясь контролировать свой страх.

— Сначала ты, мама! Я не могу оставить тебя здесь!

— Давай, Уилл. Я серьезно. Я сразу за тобой. По этой стороне дома уклон грунта, поэтому падение будет не таким уж и плохим, но попробуй приземлиться настолько мягко, как можешь. Когда твои ноги коснутся земли, сразу падай, чтобы смягчить удар.

Уилл молча кивнул. Он подошел к окну и неловко сел на подоконник, перекидывая длинные ноги через него, чтобы они оказались снаружи и держась за дерево обеими руками. Уилл сначала не решался, а потом прыгнул. Холли слышала, как сын заворчал, когда приземлился.

Холли почти сразу последовала за ним. Она отклонилась в сторону, не желая приземляться прямо на своего сына и угодила в куст роз. Женщина почувствовала боль от глубокой царапины на предплечье, а одну на своем лице.

Мгновение она лежала неподвижно, стараясь восстановить дыхание. Уилл поднялся на ноги и смотрел на дом, в котором прожил большую часть своей жизни. Тот быстро горел, огонь поднимался по сухому дереву и пламя было повсюду. Холли чувствовала жар и резкий, едкий запах.

— Пожарная служба, — сказала Холли. — Мы должны позвонить в пожарную службу.
— И услышала вдали вой приближающейся сирены, когда произнесла эти слова.

— Думаю, кто-то уже их вызвал, — сказал Уилл. Он казался ошеломленным, и Холли вскочила на ноги.

— Я хочу, чтобы ты пошел к соседке, миссис Ханнеман, — сказала она. — Я останусь и встречу пожарных. Хочу убедиться, что они узнают, что мы оба выбрались и чтобы никого туда не посыпали.

— Хорошо, мама, — еле слышно и послушно сказал он, как маленький мальчик, и сердце Холли забилось от боли, когда она наблюдала за тем, как Уилл шел по газону к дому соседей.

Миссис Ханнеман уже была на улице, стоя на крыльце в длинной фланелевой ночной рубашке, и глядя на дом Стентонов с явным ужасом. Она побежала вниз по ступенькам, когда увидела Уилла и обняла его.

Холли медленно отходила от горящего дома, направляясь к улице, и когда добралась туда, то заметила, что некоторые соседи находились в своих дворах или на крыльце, наблюдая за тем, как разгорался пожар, прижимая руки ко рту и замерев от шока.

Первая машина подъехала, сигналя, к подъезду перед домом. Холли заставила себя идти быстрее, чтобы встретиться с пожарными, которые бежали по тротуару.

— Внутри никого нет, — закричала она первому.

Пожарный посмотрел на нее.

— Это ваш дом, мэм? — громко спросил он, перекрикивая рев огня и вой сирен.

— Да. Здесь только я и мой сын и мы оба благополучно выбрались. У нас нет домашних животных. Пожалуйста, не отправляйте туда своих людей!

Пожарный кивнул.

— Убедитесь, что вы в порядке, мэм. Когда приедет скорая, вас и вашего сына нужно осмотреть, на всякий случай.

— Хорошо, — устало сказала Холли, но незнакомый пожарный уже ушел, торопясь помочь с тяжелым шлангом.

«Я должна проверить Уилла», — сказала себе Холли, ее разум был замедленным и тело онемело. Она пошла вперед, но не чувствовала ног. Казалось, что женщина не слышала ужасных звуков вокруг себя: жара пламени, воя сирен, криков пожарных.

В бабушкином доме были красивые стекла. Витраж над входной дверью, люстра в столовой, ромбовидные стекла в окнах ванной наверху. Холли прошла мимо дома миссис Ханнeman, не останавливаясь, обошла его вокруг, пока не добралась до заднего двора.

Как ни странно, там никого не было, никаких соседей, никаких пожарных. Холли стояла, наблюдая за пламенем, а потом ее ноги вдруг подкосились, она присела на землю и все ее тело скрутило от рвотного спазма.

Алекс не мог заснуть. Он позвонил Ричу, чтобы извиниться за предыдущую ночь и объяснить свои чувства к Холли, но тот просто рассмеялся.

— Ты шутишь? Как только ты забросил ее на плечо, я понял, что она занята. Спорим, ты никогда не делал в своей жизни ничего подобного. У тебя все плохо, да? Думаю, что ты не был в последнее время в Цинциннати из-за нее.

Алекс хмуро посмотрел на телефон.

— Мы с Холли не пара. Я просто не хочу, чтобы ты за ней ходил. Она не похожа на девушек, которых ты обычно подбираешь. Она... другая.

— Конечно, другая. Потому что у тебя что-то к ней есть.

— У меня ничего к ней нет.

— Ага. Было приятно увидеть тебя, приятель. Пригласите меня на свадьбу, ладно? Мне всегда везет с подружками невесты.

Несколько часов спустя, Алекс лежал в постели, ворчливый и раздраженный, и сон был так далек от него, как никогда в жизни. Наконец, он прекратил борьбу, включил свою прикроватную лампу и достал текущий выпуск «Спортс иллюстрейтед». Мужчина прочитал не больше абзаца, когда зазвонил телефон. Алекс схватил телефон.

— Да, — сказал он.

— Тренер! Это Том Вашингтон.

Алекс удивленно посмотрел на часы.

— Уже почти полночь, Том. Что случилось?

— Это Уилл, — сказал он и Алекс напрягся. — Вообще-то, его дом. Вы знаете, что мой папа пожарный? Его только что вызвали на пожар к Сентонам. Ужасный.

По телу Алекса пробежал холодок.

— Ты не знаешь, они в порядке?

— Я пока ничего не знаю, кроме того, что все плохо. Тренер, вы можете забрать меня и отвезти туда? Мама работает в ночную смену в больнице и...

— Я буду у тебя через пять минут. Подожди меня на улице.

Алекс натянул какую-то одежду и зло ругался, когда пытался завязать кроссовки. Он старался оставаться спокойным, когда ехал к Тому, зная, что не поможет Холли тем, что врежется в дерево.

Том ждал на обочине, он запрыгнул в машину и захлопнул дверь еще до того, как та остановилась. Алекс увидел, что парень держал небольшой транзистор, который был настроен на волну пожарной службы.

— Есть новости? — спросил он и повернулся к дому Холли.

Том покачал головой.

— Только один парень сказал, что это худший пожар, который он видел за пять лет.

Алекс похолодел.

— Что-нибудь со Сентонами? Они благополучно выбрались?

Том беспомощно пожал плечами.

— Я не уверен. Я не всегда могу следить за тем, что они говорят. Думаю, кто-то сказал, что в доме никого нет...

Они повернули вниз по Мейпл-авеню и оба ахнули. Поднимающееся пламя, дым, мигание огней и вой сирен, люди...

Там также была скорая. Алекс припарковался на другой стороне дороги и они с Томом подбежали к врачу, прислонившемуся к машине.

— Кто-нибудь пострадал? — голос Алекса был резким от страха.

Тот покачал головой.

— Они оба вышли. Мать и сын. Никаких ожогов или серьезных травм. Я уже видел мальчика и он в порядке. Я все еще жду маму, чтобы осмотреть ее и убедиться, что все в порядке. — Врач посмотрел на бушующий ад, который когда-то был домом. — Это ужасно, но никто не пострадал.

Алекс закрыл глаза.

— Слава Богу, — выдохнул он и открыл глаза. — Где они?

— Мальчик вон там, — сказал врач, указывая на соседний дом, где Том и Алекс увидели Уилла на крыльце, опирающегося на перила и наблюдающего за пожаром. Возле него стояла пожилая женщина, обнимая Уилла за плечо. Том побежал туда, а Алекс повернулся к врачу.

— А Холли? Мать мальчика?

— Она, определенно, в порядке, потому что говорила с одним из пожарных, когда они только приехали сюда. Я не знаю, где она сейчас. Может быть, еще у одних соседей.

Алекс осмотрел улицу и нигде не увидел Холли. Он старался ясно мыслить. Если она не была с Уиллом, значит, ее не было у соседей. А если не было, это означало, что Холли не хотела быть ни с кем. Где она была? Одна, наблюдая за домом в дыму? Женщина находилась в эмоциональном шоке, если не физическом. Он должен был ее найти.

Следуя своему предчувствию, Алекс направился на задний двор, проходя достаточно близко к дому, чтобы почувствовать жар от трещащего пламени.

Алекс пошел быстрее. Слава Богу, вот она где. Холли, одетая в длинную белую ночную сорочку, стояла на четвереньках и ее рвало. В одно мгновение Алекс был возле женщины, удерживая за волосы, пока ее тошнило. Через минуты судороги ослабли и Холли вздрогнула. Алекс встал рядом с ней на колени и осмотрел на наличие травм.

— У тебя идет кровь, — сказал он дрожащим голосом и стер рукавом кровь с ее лица.

— Это просто царапина, — облегченно сказал Алекс. — И это тоже, — мужчина осторожно стер кровь с предплечья Холли. — Нужно обработать их антисептиком, — сказал он. Холли не отвечала и Алекс не был уверен в том, что она его слышала. Мужчина не был уверен также в том, что женщина понимала, что он здесь. Ее глаза были огромными и темными, когда она смотрела через его плечо на свой дом, и ее лицо освещалось отблеском пламени.

— Холли, — тихо сказал Алекс, пытаясь достучаться до нее. — Холли, — сказал он, взяв лицо женщины обеими руками и передвигаясь так, чтобы она не видела огонь. Ее оцепеневший взгляд, наконец, оживился, но Холли все еще его не видела.

— Моя вина, — сказала она так тихо, что Алекс едва ее услышал.

— Что ты имеешь ввиду? — осторожно спросил он, убирая ее волосы с запачканного сажей лица.

— Это моя вина. Уилл заметил на кухне запах, который его беспокоил. Я сказала, что проверю. У меня было похмелье и я забыла. Наверное, это проводка на кухне. Я мать, это моя работа, о, Боже, я — мама, какая шутка, какая чертова шутка...

Ее затрясло и Алекс обнял женщину.

— Это не твоя вина, Холли. — Ее лицо было прижато к его плечу и на мгновение напряжение, удерживающее женщину, ослабло. Но потом она рванулась вверх, оттолкнув его от себя.

— Это моя вина, — твердо сказала Холли. — Я напилась вчера и была пьяной сегодня, и не обратила никакого внимания на то, что говорил Уилл. Он мог умереть в этом огне из-за меня. Потому что я была неосторожна и безответственна. Я не могу ошибаться, Алекс. Я — единственный родитель. Конечно, это моя вина.

Алекс схватил ее за плечи.

— Хватит, Холли. Хватит винить себя.

— Мой матрац, — сказала она, снова уставившись на дом. Алекс оглянулся через плечо и увидел, что пожарным удалось сдержать пламя. Никаких следов матраца.

— О чём ты говоришь, Холли?

— Он совершенно новый. Я только что купила его. — Женщина вскочила на ноги и наблюдала за тем, как пожарные боролись с последними языками пламени, оставляя почерневшие, дымящиеся развалины. — Ничего не осталось. Все пропало. Все, что принадлежало моей бабушке. Все красивые вещи, которые она сделала.

Голос был оцепенелым и ошеломленным, и Алекс так хотел помочь ей, что его живот скручивало.

— Фотографии Уилла. Все наши фотоальбомы. Все наши...

Алекс беспомощно слушал, как Холли причитала.

— Я знаю, что это ужасно, — сказал он, вздрагивая от неадекватности своих слов. — Но вы в безопасности, Холли. Попробуй сосредоточиться на этом. Это все, что действительно важно.

Холли повернулась, чтобы посмотреть на него и первый раз с тех пор, как он нашел ее за домом, Алекс почувствовал, что женщина, на самом деле, его видела.

— В безопасности, — повторила она. — В безопасности. — Женщина отступила на пару шагов и рассмеялась. — Конечно, мы в безопасности. — На мгновение Холли остановилась и взглянула на него странным взглядом. Когда она заговорила, ее голос был холодным и отдаленным. — Наверное, ты наслаждаешься этим, Алекс.

Его голова откинулась назад, как будто Холли ударила его по лицу.

— Что?

— Ты меня слышал. Должно быть, это твое представление о блаженстве.

Алекс посмотрел на нее.

— Как ты можешь так говорить? Думаешь, мне приятно видеть тебя...

— Уязвимой? Да, знаю. — В ее глазах вспыхнула искра гнева и Алекс сказал себе, что любая эмоция лучше, чем пустое, ужасное оцепенение, которое он видел в Холли минуту назад.

— Ты всегда появляешься тогда, когда жизнь бьет меня по лицу, да? Это твое любимое шоу. Я заносчивее, снисходительнее и увереннее в своем моральном превосходстве, верно? Просто готова для падения. И тебе нравится, когда это происходит, когда меня сбивают или, возможно, уже сбили.

Алекс с опаской посмотрел на женщину.

— Холли, ты сейчас не понимаешь. Ты в шоке. Это хорошо, что ты выпускаешь боль, которую испытываешь, но...

— Всю среднюю школу ты хотел, чтобы я облажалась, совершила ошибку, перестала быть Маленькой Мисс Совершенство или как ты там еще меня называл. Не говоря уже о том, что два года рассказывал о том, какой Брайан придурок. Ты не мог дождаться, чтобы сказать: «Я же тебе говорил». А потом тебе выпал джек-пот. Ты узнал, что я беременна и пришел прямо ко мне домой, чтобы насмехаться надо мной.

Алекс сжал челюсть, когда вспомнил ту ночь. Свое заикающееся, страстное предложение и ее презрительный прием.

— Я просил тебя выйти за меня замуж, Холли.

Холли горько рассмеялась, отводя глаза.

— Конечно, все верно. Какой лучший способ указать мне на то, что я собираюсь стать матерью?

Алекс шагнул вперед и грубо схватил ее за плечи.

— Холли, я просил тебя выйти за меня замуж потому, что хотел заботиться о тебе и о малыше, которого ты собирались родить. Я хотел убить Брайана за то, что он отвернулся от тебя и когда думал, как должно было быть тебе страшно...

— Ты ведь не хотел это пропустить? Ты хотел место в первом ряду.

— Хватит так говорить! Я хотел помочь тебе. Но ты не захотела моей помощи. Ты чертовски упрямая, так решительно настроена быть независимой любой ценой, сидя на пьедестале, где тебе ничего ни от кого не нужно...

— И ты не хочешь ничего большего, чем сбить меня с пьедестала. Правда? — она мотнула головой в сторону и подняла подбородок вверх, словно предоставляя лучшую мишень. — Так что сделай свой лучший удар.

Алекс посмотрел на нее. Холли тяжело и быстро дышала, прижимая к своим бокам кулаки, и определенно выглядела как женщина на грани.

— Послушай меня, Холли. Ты сейчас в шоке от всего, что произошло сегодня и я знаю, что ты говоришь не обо мне. Но ты должна поверить, что я не могу терпеть, когда вижу твою боль. Хочешь правду? Это просто убивает меня. Даже в школе я никогда не хотел причинить тебе боль. На самом деле нет.

— Это правда? — тихо сказала Холли. Ее лицо было в тени, но из-за какой-то игры света, глаза женщины сверкали, как у кошки. — Ты никогда не хотел причинить мне боль. Ну, это интересно. Потому что так и было. — Ее голос задрожал и она вздохнула. — Ты всегда причинял мне боль, Алекс. Но теперь я причиню боль тебе.

Алекс увидел удар прежде, чем она ударила. Он видел, что это произойдет и даже не пытался защищаться.

— Ммф, — произнес мужчина, когда она ударила его в челюсть.

Алекс планировал только оставаться на месте, пока Холли не выпадит все, что ей нужно. «Какого черта», — мрачно думал он, если это то, что ей необходимо сейчас, то он мог ей это дать. Алекс никогда не был в состоянии дать ей что-то еще.

В мгновение ее настроение изменилось и Холли, с ужасом, смотрела на него, прижав руку ко рту.

— Алекс, — сказала женщина срывающимся голосом. — О, Боже, Алекс, мне так жаль.

— Все в порядке, Холли, — быстро сказал он.

— Алекс, я...

— Не волнуйся, — сказал Алекс, надеясь на то, что она не будет чувствовать себя виноватой из-за этого, вдобавок ко всему прочему. — У тебя была тяжелая ночь и ты немного выпустила пар. Я уже об этом забыл. Или, по крайней мере, забуду, когда к моему лицу вернутся ощущения.

— Нет, — вдруг сказала Холли. — Ты должен позволить мне извиниться. Не только за то, что я ударила тебя, хотя это было плохо, но и за то, что сказала... ужасные вещи, которые сказала.

На ее глазах появились слезы, и Алекс не выдержал. Он сделал то, что хотел сделать с тех пор, как впервые нашел женщину сегодня вечером. Мужчина быстро сгреб Холли в свои объятия и крепко обнял, шепча ей в волосы что-то незначительное и бессвязное.

Он был поражен тем, как они идеально подходили друг другу. Алекс обнаружил, что хотел защищать ее всегда, защищать от всего мира своим телом, чтобы ничто никогда не причинило ей боль.

И на этот раз она расслабилась рядом с ним.

— Зачем мы это делаем? — спросила Холли приглушенным голосом, все еще прижатая к его груди. Она отклонила свою голову немного назад, но достаточно для того, чтобы

взглянуть на Алекса. Ее лицо было вымазано в грязи, крови и слезах, и волосы пахли дымом, но Холли была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел. — Почему мы так ужасно ведем себя друг с другом? Потому что это не только я, ты знаешь, — продолжала она, — имею в виду, что я определенно получила сегодня свой приз, но ты также можешь получить свой. Зачем мы это делаем? Неужели мы настолько незрелые, что не можем отпустить чувства, которые были у нас в подростковом возрасте?

Она начала смахивать слезы, но Алекс остановил ее. Вместо этого он осторожно вытер Холли лицо своим рукавом и когда закончил, женщина сжала вокруг него свои руки и прижалась щекой к его груди.

Алекс внезапно и тревожно осознал, что он не просто человек, который предлагал кому-то защиту, но и мужчина, держащий женщину, к которой был очень неравнодушен. Его сердце колотилось и было так легко позволить его успокаивающим ласкам стать чем-то большим. Сокрушить ее рот и целовать так, чтобы Холли перестала ясно мыслить, пока страсть не заглушить боль, даже, если это будет только на мгновение.

За исключением того, что Холли не чувствовала того, что чувствовал он. И, даже если бы она это сделала, он не мог представить себе более неподходящий момент, чтобы поддаться своему притяжению.

Алекс немного отодвинулся от Холли, делая вид, что продолжал разговор.

— Не знаю, зачем мы это делаем, — сказал он, наклоняя голову, чтобы смотреть ей в глаза. — Но это неважно. Мы можем все изменить, начиная с сегодняшнего дня. Будет лучше, если ты с Уиллом поедешь ко мне домой сегодня вечером. И останетесь у меня столько, сколько нужно.

Очевидно, его голосовые связки жили своей собственной жизнью, потому что мозг Алекса кричал: «Не-е-е-е-ет», даже когда он это предлагал.

Не потому, что это было бы большим неудобством. Отказаться от личной жизни было бы немного сложно, но мужчина мог бы справиться с этим. И он действительно не против того, что Уилл будет рядом. Черт, ему это понравится.

Но пригласить Холли жить с ним под одной крышей? Женщину, которая разжигала его кровь, появлялась в фантазиях и кто, прямо в этот момент, выглядел лишним в фильме о катастрофе и все еще мог возбуждать похотливые мысли? Самое главное то, что женщина не чувствовала бы к нему такого же отношения, если бы он был последним мужчиной на земле?

Должно быть, он не в своем уме.

Должно быть, он не в своем уме. Холли моргнула, удивляясь, серьезен ли Алекс. Может быть, самый простой способ – это спросить.

– Ты серьезно?

Ей показалось, что она видела, как он сглотнул.

– Конечно, я серьезно, — быстро сказал мужчина. — Почему бы и нет?

— Ну, во-первых, действительно есть хороший шанс того, что если мы будем жить под одной крышей, то убьем друг друга.

Алекс отбросил эту возможность.

– Не глупи. Разве ты не заметила, какой у нас произошел прорыв? Мы перестали быть врагами. Теперь мы друзья.

— Друзья? — задумчиво повторила Холли. — Не знаю, Алекс. Это довольно большой скачок, чтобы перейти из врагов в друзья. Ты, правда, думаешь, что это возможно?

— Думаю, что в мире, где сто фунтовая женщина может ударить как Майк Тайсон, все возможно.

Холли глубоко вздохнула. Все это было так странно. Ее дом тлел в пепле позади нее и Алекс МакКена предлагал приют. И то, как они разговаривали друг с другом... было комфортно, как будто они знали друг друга долгое время. Которое у них, конечно, было. Но не как у друзей.

— Я вешу намного больше, чем сто фунтов.

Алекс сделал шаг назад и комично оценил ее тело, и Холли почувствовала внезапную дрожь, которая не имела ничего общего с холодом. Может быть, проживание вместе с ним не будет таким хорошим...

— Ладно, наверное, сто десять. Я думаю, теперь пришло время тебе и Уиллу вернуться домой ко мне, где есть душ и кровать. Что ты думаешь?

Его голубые глаза просили принять приглашение и, вопреки своему мнению, Холли кивнула. Алекс расслабился, что, вероятно, означало, что он не пожалел о своем предложении. В любом случае, пока нет. И Холли особенно понравилась идея взять Уилла в дом кого-то, кого он любил и кому доверял.

Любил и доверял. Звучало мило. Может быть, поэтому она склонила к нему голову, когда Алекс обнял Холли за плечи и повел вперед.

Холли не могла вспомнить, когда в последний раз опиралась на кого-то другого для поддержки. От осознания этого она на мгновение забеспокоилась, но затем все отбросила. Завтра будет много времени, чтобы снова стать независимой.

Глава 5

Уилл стоял у пожарной машины и разговаривал с Томом. Когда он увидел свою маму и тренера, выходящих из-за дома, то пошел им навстречу.

— Я собираюсь отвезти Тома домой, — сказал Алекс Холли. — Это займет всего несколько минут, и вернусь за вами, ребята. Подождете меня здесь, хорошо?

— Ладно, — согласилась Холли, с благодарностью улыбаясь ему, а потом обняла Уилла, своего сына, который стал выше, чем был раньше и умным не по годам, но, который всегда, по крайней мере, в ее глазах, останется маленьким мальчиком.

— Детка, мне очень жаль.

— Прости, за что?

Холли сквозь слезы засмеялась.

— За то, что позволила нашему дому сгореть. Ты помнишь его, не так ли? Дом Стентонов, который принадлежал нашей семье восемьдесят лет, а теперь он просто кучка влажного пепла? Ты предупредил меня, что на кухне что-то не так, но я не обратила внимание. Это все моя вина.

Сын хмуро посмотрел на нее.

— Ты шутишь, да? Это абсолютно моя вина. Я был тем, кто заметил запах, но не воспринял его достаточно серьезно, чтобы заставить тебя пойти на кухню сразу, чтобы проверить. Я подвел тебя. Это я должен извиняться.

Холли уставилась на него.

— Не говори так, — быстро сказала она.

— Что не говорить?

— Брать на себя ответственность за вещи, за которые ты ее не несешь.

Уилл вздохнул.

— Посмотрите, кто это говорит. Это твой коронный прием, мам.

Холли дрожащим голосом рассмеялась.

— Ты делаешь то, в чем ты настолько взрослый, что меня это пугает.

— Извини, — сказал Уилл, слегка ухмыляясь. — Уверен, что позже восполню это каким-нибудь глупым подростковым поведением.

Мать и сын молча стояли несколько минут, наблюдая, как пожарные работали на почерневших развалинах того, что когда-то было их домом.

Через некоторое время Уилл снова заговорил:

— У меня есть идея. Как насчет того, чтобы мы согласились с тем, что это была просто ужасная катастрофа, в которой никто не виноват?

Холли глубоко вздохнула и отпустила его.

— Договорились, — сказала она, быстро обнимая сына. — И, кстати, ты опять меня пугаешь.

Алекс вернулся вовремя, чтобы услышать ее последние слова.

— Знаешь, я уже говорил об этом, но ты ударила меня в челюсть.

Холли улыбнулась ему.

— Думаю, что предложение Уилла более правдоподобное, чем твое. — Она протянула руку и убрала волосы со лба Алекса, прежде чем нежно провела пальцами по шраму, проходящему от его брови к виску. — Думаю, это шрам придает твоему виду сомнительную репутацию.

При прикосновениях пальцев Холли Алекс быстро и резко вздохнул, а потом совершенно неподвижно застыл, забыв дышать, когда уставился на нее. Разум Холли все еще был заполнен событиями вечера и она не заметила накала его реакции.

Но кое-кто другой заметил.

Холли испугалась, когда ее сын ударил себя по лбу.

— Что случилось, Уилл? — спросила она, повернувшись и посмотрела на него.

— Ничего, — сказал он. — Не важно. Кстати, не то, чтобы здесь было не весело стоять перед тем, что раньше было нашим домом, но где мы остановимся сегодня вечером? Мы могли бы пойти к миссис Ханнеман, если больше некуда. Или можем найти отель. Что бы мы не сделали, мы можем это сделать в ближайшее время? Я чувствую, что могу упасть там, где стою.

Холли с сомнением посмотрела на Алекса.

— Ну, твой тренер предложил остаться с ним на несколько дней, пока мы...

— Отличная идея! — энергично сказал Уилл и удивил ее своим энтузиазмом. — Я имею в виду... спасибо, тренер. Очень мило с вашей стороны. У вас не будет никаких проблем. Или, по крайней мере, со мной. Конечно, моя мама вроде как доставляет беспокойство...

— Я справлюсь с твоей мамой, — твердо сказал Алекс. Уилл расплылся в ухмылке.

Холли зевнула, неожиданно споткнулась, и Алекс схватил ее за руку.

— Знаете, думаю, я немного устала, — удивленно сказала она.

— Ладно, пора идти, — сказал Алекс. — Пожарные сказали, что мы можем уходить, когда захотим и я сказал им, где вы будете, если им понадобиться с вами связаться. Моя машина через дорогу. Ходячие раненые несут лежачих.

Холли расслабилась и осознала, что Алекс выехал из ее района, недалеко от центра города, и направился в сторону фермерских земель на окраине. Следующее, что она поняла,

что Алекс привез их с Уиллом в прекрасный старый фермерский дом и включил свет в прихожей. Она оглянулась вокруг, ничего особенно не замечая.

— У меня есть три гостевые спальни, — сказал Алекс, пока вел их наверх. — Так что места достаточно. Там тоже есть мебель, потому что я купил это место с продажи вещей, доставшихся по наследству, и осталось много оригинальных вещей. — Он остановился у открытой двери. — Уилл, почему бы тебе не взять эту комнату? Пойду, найду тебе полотенца и зубную щетку, и можешь взять пару моих пижам. Подожди здесь.

Холли пожалела, когда Алекс исчез, потому что его голос утешал, был теплым, низким баритоном, от звука которого казалось, что все будет хорошо. Она оглядела маленькую спальню, которая была немного пустой, только кровать с кованой спинкой и большой дубовый комод. Но кровать выглядела удобной, одеяло в стиринном стиле на ней тоже было прекрасным и Холли почувствовала, что успокоилась, думая о том, что ее сын будет сегодня вечером спать.

Алекс вернулся через минуту с охапкой вещей и присел на кровать.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он. — Пить?

Уилл покачал головой.

— Миссис Ханнеман дала мне воды у себя дома. Я в порядке. Думаю, что просто пойду в душ и спать, если можно.

— Конечно, все в порядке. Завтра ты в школу не пойдешь, поэтому спи, сколько хочешь.

— Эй, — возмутилась Холли. — Мы, Сентоны, крепкие. Такая маленькая вещь, как полное уничтожение всего, что у нас было, не остановит нас от посещения школы и работы в понедельник с утра.

Алекс ее проигнорировал.

— Спи, пока не выспись, — сказал он подростку, который благодарно кивнул.

— Спокойной ночи, мам. Спокойной ночи, тренер, — сказал Уилл, подавляя зевок.

— Спокойной ночи, Уилл, — сказал Алекс и вывел Холли из комнаты.

— Ну, я думаю, будет нормально, если Уилл возьмет выходной, — ворчала Холли, — но не я. Ты понял, Алекс МакКена? — спросила она, когда он повел ее по коридору в другую спальню. — Я собираюсь встать в семь утра, как это делаю всегда и... вы только посмотрите на эту кровать! — воскликнула она, когда увидела кровать королевского размера с балдахином, красивым изголовьем и узорными краями.

— Я подумал, что тебе понравится, — радостно сказал Алекс.

— Это великолепно, — сказала Холли, нежно проводя рукой по резьбе. — Я всегда хотела такую кровать, но не могла тратить на нее деньги.

— Ну, — сказал Алекс, — я стремлюсь угодить. У тебя даже есть своя ванная, прямо за той дверью. Я принесу тебе полотенце и одежду.

Алекс исчез и Холли отправилась посмотреть ванную. Она была окрашена в белый цвет и выглядела достаточно чистой, хотя немного ветхой. С другой стороны, ванна была абсолютно невероятной. Настоящая ванна с ножками в виде когтей в викторианском стиле, которая выглядела достаточно большой для того, чтобы в ней плавать.

Когда Алекс вернулся, то нашел женщину в ванной.

— О чём думаешь? — спросил он, когда повесил свежие полотенца на дверь и достал из коробки новую зубную щётку, осторожно положив её в подставку на раковине.

— Мне бы очень хотелось принять ванну в этой штуковине, — сказала Холли, задумчиво глядя на ванну.

— Ну, тогда почему бы и нет?

Холли вздохнула.

— Это только кажется сложным. Я так устала, Алекс... никогда так не чувствовала себя за всю жизнь. Думаю, что пойду спать и искупаюсь утром.

Он поднял одну бровь.

— Не обижайся, Холли, но ты воняешь дымом и с высохшей кровью выглядишь как беженец в войну. Ты не думаешь, что лучше спать чистой? Особенно, если добавить такой здоровый фактор, как промыть царапины и смазать их антисептиком.

Холли поморщилась.

— Тогда наполни для меня ванну, раз ты такой придирчивый. — Она уперлась спиной в стену ванной комнаты и медленно сползла вниз, пока не села на пол. — Я подожду здесь, чтобы не запачкать твою мебель.

Алекс мгновение смотрел на Холли. Она выглядела маленькой и покинутой, в грязной ночной рубашке, с рыжими волосами, дико торчащими вокруг ее бледного лица, и все еще имела на него влияние больше, чем любая женщина, которую он когда-либо встречал.

— Хорошо, — сказал Алекс и покачал головой. Это было все, что ему нужно, подумал он, когда включил воду и та с шумом полилась в ванну, заполняя все помещение паром. Но это была достаточно плохая идея, что Холли будет спать под его крышей, потому что он наполнял ей ванну и в ближайшее время она будет в ней голой, мокрой, и...

— Здесь нет мыла, — сказал Алекс, не глядя на Холли. — Просто заполняй ванну водой, пока я не вернусь.

Когда он вернулся, Холли сидела, прислонившись головой к стене и закрыв глаза. Алекс проверил уровень воды, выключил кран и рукой проверил температуру. Горячая, но не слишком. Прекрасно и слишком глубоко. Эта ванна была огромной.

У Алекса в голове появилась тревожная мысль и он спросил:

— Ты же здесь не заснешь? Было бы очень жаль, если бы ты избежала пожара только для того, чтобы утонуть в моей ванне.

Холли открыла глаза и важно покачала головой.

— Нет, я не утону. По крайней мере, я так не думаю. Спасибо, что набрал ванну, Алекс. — Она сидела, глядя на него и мужчина протянул руку, чтобы поднять женщину на ноги.

— Вот что я тебе скажу, — неохотно начал он, — ты ляжешь туда и хорошо отмокнешь, а я пойду, принесу антисептик и что-нибудь одеть тебе для сна. И потом подожду снаружи, чтобы убедиться, что ты в порядке.

— Было бы неплохо, — серьезно сказала Холли.

Она потянулась к пуговицам на ночной рубашке и Алекс торопливо отступил.

— Ладно, тогда я буду в спальне. Не торопись, развлекайся и не засыпай. — Он быстро оттуда вышел, закрыл за собой дверь и облегченно вздохнул.

«О, парень, это была плохая идея», — подумал мужчина, когда заглядывал в свой комод, выбирая, что бы дать Холли из одежды. Как долго она будет здесь? Достаточно долго, чтобы свести его с ума от похоти? Может ли, на самом деле, вожделение довести человека до невменяемости? Может быть, он будет первым мужчиной, кто проверит эту теорию.

«Ты же хотел этого», — мрачно подумал Алекс, хватая перекись водорода и бинты из своей аптечки. Он пригласил их остаться здесь. «Их обоих», — напомнил он себе. — «Не забывай о пятнадцатилетнем подростке в соседней спальне». Даже если бы Холли можно было бы убедить с ним переспать, чего никогда не произойдет по сотне разных причин; а самое главное было то, что ее сын тоже оставался здесь.

Алекс сел на кровать, чтобы подождать Холли и через несколько минут она открыла дверь.

— Привет, — сказала женщина и слегка покраснела, крепко держась за свое полотенце. Теперь она выглядела более бодрой: румяное лицо, волосы, лежащие на ее плечах влажными кольцами, капли воды, блестевшие на коже.

Алекс поднялся и начал отступать к двери.

— Лекарство и бинты лежат на кровати. Я принес тебе кое-что, в чем ты можешь спать. Я не был уверен, что будет удобнее, поэтому принес тебе пару старых пижам и несколько

футболок. Конечно, нижнего белья нет... — Он кашлянул, — но завтра будет много времени, чтобы ходить по магазинам. Я отвезу тебя утром, когда ты проснешься.

Холли нахмурилась.

— Утром мне нужно на работу.

По крайней мере, когда она злилась, это помогало ему отвлечься от ее тела.

— Нет и нет, — медленно и отчетливо сказал Алекс.

— Да, — сказала она также медленно и отчетливо.

Алекс вздохнул и попытался вспомнить ее слабости.

— Ты просто пойдешь, и будешь справляться с неприятностями в одиночку? — Холли закусила губу и он продолжил: — Все, что я предлагаю — это взять один выходной, чтобы провести время со своим сыном, чтобы вы оба могли немного прийти в себя. Кроме того, — добавил он, — тебе нечего надеть на работу, если только ты не хочешь пойти в моей пижаме. Мы должны поехать за покупками, чтобы купить один из тех скучных костюмов, которые тебе нравятся, прежде чем ты сможешь снова туда вернуться.

Холли посмотрела на него.

— Хорошо, — грубо ответила она. — Я возьму один выходной. — Неожиданно женщина громко зевнула. — Наверное, надо идти спать, — сказала она и Алекс кивнул.

— Спокойной ночи, Холли, — сказал он, стоя у двери.

— Спокойной ночи, Алекс.

Мужчина тихо закрыл за собой дверь и прошел дальше по коридору к своей кровати, в которой долго лежал, пока не заснул.

Холли проснулась разбитой, с болью и усталостью в каждой мышце. Она открыла глаза и на нее нахлынули воспоминания прошлой ночи. Неожиданно в груди стало тяжело, горло перехватило и глаза защипало от слез. Женщина уткнулась в подушку и оплакивала свой дом и все, что было потеряно. Она плакала долго.

Через некоторое время слезы прекратились и Холли снова перевернулась на спину. Так она долго лежала, глубоко вдыхая и выдыхая, и наблюдая за игрой солнечного света на сине-зеленом одеяле. Женщина повернула голову, чтобы посмотреть в окно и увидела снаружи огромный клен, окрашенный в оттенки красного, оранжевого и желтого.

В дверь постучали и когда она сказала:

— Войдите, — на пороге появился Алекс.

Он выглядел просто и уютно в тренировочных брюках и старой футболке. В руках у него была пара джинсов и мужчина нес поднос.

— Наверное, в прошлой жизни я все-таки что-то сделала, — сказала Холли, садясь к изголовью кровати. — По крайней мере, мужчины продолжают приносить мне завтрак в постель.

— Мужчины? — повторил Алекс с хмурым видом, поставил поднос на колени Холли и присел на кровать. — Какой мужчина? Кто приносил тебе завтрак в постель?

— Просто Уилл, — ответила она, вдыхая вкусный аромат кофе и горячих тостов с маслом. Тут же были и овощи, порезанные и разложенные на тарелке. — Он помешан на здоровом питании и благодаря тебе, как я думаю, настаивает на приготовлении нам обоим сытных завтраков, которые я никогда не ем. — Холли снова посмотрела на поднос перед собой. — Обычно у меня нет большого аппетита, когда я утром просыпаюсь, но это действительно отлично выглядит.

Холли вовремя взглянула на Алекса, чтобы уловить его ухмылку, и ее сердце екнуло. Это была убийственная улыбка. И она будет видеть ее каждый день.

— Потому что уже не утро, — сказал он ей. — Сейчас два часа дня. Ты проспала двенадцать часов, обойдя своего сына на сорок пять минут. Он сытно позавтракал, а сейчас внизу просматривает мою музыкальную коллекцию. Что это означает, когда пятнадцатилетнему подростку нравится твой музыкальный вкус? Это значит, что ты действительно крутой или что он какой-то зануда?

— Уилл не зануда, — возмущенно сказала она.

— Что означает, что я — крутой, — сказал Алекс, улыбаясь, что заставило Холли подумать о том, что было бы хорошей идеей сосредоточиться на чем-то другом, например, на кофе. Она посмотрела вниз, на большую синюю кружку, наполненную на три четверти дымящейся черной жидкостью, и добавила сливки и сахар.

— Ммм, — сказала женщина после первого глотка и с удивлением посмотрела на Алекса. — Ты варишь отличный кофе.

— Да, к тридцати пяти годам холостяцкой жизни я научился варить отличный кофе.

Пока он говорил, то смотрел на левую сторону ее лица, и неожиданно наклонился вперед, проведя кончиками пальцев по царапинам. После того, как Холли обработала их прошлой ночью, они оказались не глубокими и несерьезными, и она даже не беспокоилась о лейкопластыре.

Ощущение кончиков пальцев Алекса вызвало небольшую щекотку, женщина задрожала и отвернула голову. Но потом он провел своими пальцами по пряди волос Холли и заправил ей за ухо. Она резко выдохнула.

— Эти царапины сегодня выглядят намного лучше, — нежно сказал мужчина, задержал руку, и Холли почувствовала, как напряглись мышцы ее живота. Она нервно облизала губы и Алекс, откашлявшись, отвернулся.

— К сожалению, я не готовлю ничего другого, кроме кофе, хотя ем много фруктов, овощей и здоровую пищу. Я просто не очень изобретателен на кухне.

— Не интересуешься кулинарией? — спросила Холли, радуясь тому, что ее голос звучал нормально.

Алекс пожал плечами.

— Не так много, когда ты живешь один. Может быть, теперь, когда вы живете здесь, у меня появится вдохновение. Мне нужно купить еще некоторые продукты. Говоря о шопинге, я подумал, что нам нужно попасть в торговый центр сегодня, чтобы купить вам с Уиллом одежду и все необходимое. Я понимаю, что мы не сможем возместить все, что вы потеряли за одну ночь, но, по крайней мере, мы можем начать.

Холли уставилась на него.

— Ты — хороший парень, — медленно сказала она, словно впервые это осознавая. — Ты действительно хороший парень. Ты — не придурок. — Женщина покачала головой. — Я ошибалась насчет тебя, Алекс.

Алекс поднял одну бровь.

— Ну, спасибо. Хорошо, что ты больше не думаешь о том, что я придурок. Позволь мне вернуть комплимент. Ты тоже хороший парень, Холли Сентон.

Холли улыбнулась. Он так мило выглядел, сидя на кровати, со слегка растрепанными темными волосами и сверкающими голубыми глазами, когда улыбался. Мужчина ей очень понравился. Как она могла упустить такую возможность дружбы?

— Нет, — сказала Холли, отдавая себе должное, — не достаточно хороший. Я собираюсь заставить тебя опровергнуть все, что ты говорил обо мне за эти годы. Упрямая, например.

Алекс задумался.

— Ну, сейчас ты выглядишь спокойной, поэтому, думаю, что могу взять все обратно.

— Чванливая и самодовольная.

— Ладно, об этом я даже не должен думать. Определенно, нет.

— Упрямая.

Алекс фыркнул.

— Прости, малыш, но на этом я буду настаивать.

Холли поморщилась.

— Хорошо. Как ты еще меня называл? О, верно. Сдержанная.

Алекс поднял одну бровь и снова усмехнулся, на этот раз медленно и лениво, и Холли почувствовала внезапный пылающий жар, который начался внизу и пронзил все ее конечности.

— Ну, — протянул он, — посмотрим. Думаю, в субботу вечером ты затмила это утверждение, не так ли?

«Я сама виновата в том, что завела речь об этом», — подумала Холли и сильно покраснела. Она надеялась избежать каких-либо упоминаний о субботней ночи, пока будет оставаться в доме Алекса, но потеряла голову и напомнила ему об этом.

Женщина неожиданно вспомнила, что на ней была одна из футболок Алекса и никакого нижнего белья. Футболка была большая, она натянула ее на бедра и, в данный момент, казалось, что одеяло не очень защищало…

Женщина заставила себя посмотреть в глаза Алекса, пытаясь придумать какой-нибудь способ сменить тему, когда он немного наклонился вперед.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты невероятно очаровательная, когда вот так краснеешь?

Теперь Холли покраснела с ног до головы и смутно подозревала, что он об этом знал.

— Черт возьми, Алекс, ты специально это сделал. Теперь я не могу остановиться, — она прижала руки к горячим щекам. — Прекрати.

Мужчина наклонился ближе, проводя кончиком пальца по ее нижней губе, пока она не задрожала.

— Что прекратить? — невинным голосом спросил он.

Ей нужно было что-то сделать, чтобы это остановить. Пульс Холли бешено стучал, горло перехватило, тело было в огне и Алексу нельзя было давать понять, как она его чувствовала или, по крайней мере, не в полной мере, потому что из-за унижения она будет вынуждена уйти, а здесь была действительно удобная кровать и необыкновенная ванна. Не говоря уже о том, что это положило бы конец дружбе, которая только началась между ней и Алексом и которая казалась уже слишком важной, чтобы поставить ее под угрозу.

Холли глубоко вздохнула.

— Это, — твердо сказала она, отталкивая его руку и стараясь не потерять свое самообладание. — Я видела, как ты флиртовал в школе и знаю, что для тебя это естественно, но не для меня и я это не одобряю. Тебе просто придется научиться общаться с женщиной, не флиртуя. И для тебя это будет хорошо. — Она неожиданно нахмурилась. — Я очень хочу, чтобы эта дружба сработала, Алекс. Ты нравишься Уиллу и ты нравишься мне, это что-то новое и странное, но хорошее, и мы остаемся в твоем доме. Пожалуйста, не разрушай это

флиртом со мной. Я знаю, что для тебя это ничего не значит, и знаю, что ты с женщинами... ну, мне это не нравится. Давай не будем все портить, ладно?

Алекс отодвинулся, и Холли ждала ответной реакции. Она сказала ему правду – по крайней мере, большую ее часть – и если он не может с этим справиться, лучше узнать об этом сейчас.

— Все испортить, — наконец, сказал он, глубоко вздохнув, — нет, это последнее, чего я хочу. Это действительно так. Мне жаль, Холли, — сказал Алекс почти официально и Холли закусила губу, радуясь тому, что у него все в порядке с тем, что она сказала, но желала того легкого товарищества, которое они разделили раньше.

Ну, что ж, сказала Холли себе, она придет в себя. И он бы загорелся этим, если бы она не остановила то, что было раньше. Если бы Алекс продолжал так дотрагиваться до нее, то у Холли был бы большой шанс прыгнуть на него и испортить свою жизнь, поэтому женщина не хотела об этом даже думать. С другой стороны, она бы соскоблила свое эго с пола после того, как Алекс попытался бы объяснить, что он просто флиртовал, как всегда это делал и ему было жаль, но он в действительности не был заинтересован в ней таким образом, и, кроме того, ее сын был прямо внизу, и, Боже, она, что, не имела вообще никакой морали?

«Все правильно», — твердо подумала Холли, когда Алекс поднимался с кровати.

— Собирайся столько, сколько тебе нужно. Я одолжил джинсы у соседки, которая немного больше тебя, но на день тебе хватит. Как только будешь готова, мы пойдем за покупками.

— Звучит неплохо, — сказала она, и Алекс улыбнулся ей прежде, чем вышел.

Холли уставилась на дверь, которую мужчина закрыл за собой, пытаясь унять жар, который она почувствовала всего минуту назад.

Глава 6

Глупо, глупо, глупо. Он был взрослым мужчиной, а не каким-то подростком, которым управляли гормоны.

И все же, Алекс не мог держать свои руки подальше от Холли Сентон. Когда мужчина находился рядом с ней, то хотел прикоснуться к женщине. Это было словно зависимость. Конечно, он не мог увидеть ее в постели, сонную и взъерошенную, в одной из своих футболок, но смог продержаться только пять минут прежде, чем протянул руку и погладил эту идеальную нижнюю губу. В следующий момент Алекс бы прижал свой рот к ее

губам, горячим и волнующим, и эта картина была такой привлекательной, что мужчина не мог больше ни о чем думать. Боже, он был таким негодяем. В его доме была женщина, которая только что потеряла свой дом, которая была его гостем, а он начал к ней приставать.

По крайней мере, она думала, что это просто так, «как он поступал с женщинами». Немного случайного флирта с его стороны.

Алекс остановился в коридоре наверху и прислонился к перилам. К счастью, она не знала, что это не просто случайность. Ни одна женщина не влияла на него так, как Холли.

Это и, правда, было иронично. У Алекса было много женщин и он весело проводил время с большинством из них. И надеялся, что большинство из них тоже весело проводили время. Но ни одни из этих отношений не имели большого значения. Они были приятными, пока продолжались и все. Он никогда не чувствовал себя нужным ни одной женщине и не одна женщина не была ему нужна.

И была Холли. Почти с того момента, как они встретились, он почувствовал связь с ней. Как будто видел на расстоянии, когда Холли нервничала, позволяя ему увидеть страсть и уязвимость, которую она прятала от мира. Вещи, которые больше не были интересны никому. И потому, что он так ясно мог ее видеть, мужчина всегда чувствовал то, что как будто был нужен ей. Нужен так, как никогда не был нужен ни одной женщине.

И это была настоящая насмешка. Она не нуждалась в нем, и он потерпел неудачу.

Алекс никогда не мог ей помочь. Он не отговорил ее встречаться с Брайаном, не убедил выйти за него замуж, когда Холли была одна и беременна. Черт, она даже не позволила ему поменять дырявую шину.

Прошлой ночью Холли Стентон впервые приняла от него хоть какую-нибудь помощь.

А вот он был готов разрушить ее. Готов был воспользоваться привлекательностью, которой Холли не делилась и в которой не нуждалась прямо сейчас, и поставить под угрозу дружбу, которой было меньше двадцати четырех часов.

Возможно, связь, которую он чувствовал к Холли, всегда была только дружбой. Возможно, мешало его стремление к ней, даже когда они были подростками. Особенно когда они были подростками.

Может, поэтому всегда ему ничего не удавалось с ней.

Ну, на этот раз он не потерпит неудачу.

Алекс вздохнул и спустился вниз, в гостиную, решив посмотреть, что будет. По крайней мере, с Уиллом все было просто. Футбол. Музыка. Минимум.

Уилл был буквально окружен музыкой, прямо сейчас половина дисков Алекса лежала вокруг него маленькими стопками на полу гостиной.

— Я привожу их в порядок для вас, — объяснил он.

Алекс сел на пол и прислонился спиной к дивану.

— Мы разберем их по категориям. Не слишком многим, потому что потом все путается и сложнее их поддерживать. Только важное. Пока у меня здесь классический рок, ритм-энд-блюз, панк, металл, рок и джаз. В алфавитном порядке, конечно. Все, что не подойдет сюда, назовем разноплановым и поставим в конце.

Алекс положил руки за голову и удобнее наклонился к дивану, думая о том, что ему нравятся дети в целом и этот парень в частности.

— Ты больше похож на свою маму, чем я думал. Кстати, это не комплимент.

Уилл ему улыбнулся.

— Уверен, что это так. И небольшой порядок вас не убьет. Особенно учитывая весь этот громадный беспорядок, — добавил он.

— Холли любит музыку? — Алекс не мог не спросить.

— Да. Вообще-то, вкус у моей мамы не слишком ужасный в музыке, учитывая ее...

— Учитывая ее возраст, ты имеешь в виду?

— Именно. Она больше склоняется к классическому року, но, по крайней мере, имеет хороший вкус.

Алекс заинтересовался.

— Да? Приведи мне несколько примеров.

Уилл задумался.

— Ну, больше Брюс Спрингстин. «Дорога грома» и «Рожденный бежать» — это две ее любимые песни. Потом еще Ван Моррисон «Лунный танец» и «Сумасшедшая любовь». Джони Митчелл «Синий» — весь альбом. Все, что когда-либо исполняла Арета Франклин...

Алекс сел прямо.

— Продолжай. Что еще?

— Почему вы так заинтересовались музыкальным вкусом моей мамы? — спросил Уилл.

— Ну, я интересуюсь твоей мамой. Я имею в виду, — торопливо добавил Алекс, — я заинтересован в том, чтобы мы стали друзьями. Учитывая то, что какое-то время мы будем находиться под одной крышей, вероятно, будет хорошей идеей узнать о ней больше. И музыка, важна та музыка, которую ты возьмешь с собой на необитаемый остров, подобна карте души человека.

Уилл все еще изучал его, и Алекс почувствовал себя неуютно. Но через минуту паренек снова заговорил:

— Она любит много вещей восьмидесятых. — Уилл покачал головой. — У нее тайная страсть к Джоан Джетт, о которой она думает, что я не знаю. У нее... ну, у нее были

несколько альбомов «Foreigner» и один «Air Supply». – Он вздрогнул с притворным ужасом, но Алекса отвлекло другое. Изменение временного глагола.

— Bay, малыш, — медленно произнес он. — До меня только что дошло. Вы действительно потеряли вчера вечером все. Все твои книги, вся твоя музыка.

Уилл скривил гримасу.

— Да. Книги меня не сильно беспокоят, но музыку восстановить довольно сложно. Хотя, из того, что я здесь вижу, я смогу воссоздать много из своей коллекции, скопировав вашу. Здесь есть тоже много того, что любит мама. Она большая фанатка «Роллинг Стоунз».

— Да ладно, — удивился Алекс.

— Почему пол усеян компакт-дисками? — спросила Холли. Они повернулись и увидели, как женщина спускалась по лестнице.

— Мы говорим о музыке, — сказал Уилл. — Тренер спрашивал, что тебе нравится. Он говорит, что вкус человека в музыке — это как карта его души.

Холли посмотрела на него и выгнула бровь.

Алекс пожал плечами.

— Ладно. Я просто поэтично описал. Даже футбольным тренерам разрешается это делать, хотя бы раз.

— Конечно, — скептически сказала Холли, садясь в кресло рядом с диваном. — Хорошо, что тогда мой музыкальный вкус сказал тебе обо мне? Предположим, что Уилл знает мой музыкальный вкус.

— Ну, — сказал Алекс, снова откидываясь назад, — Некоторые из них, будем надеяться, значения не имеют. Как «Foreigner». Но, кажется, что в некоторых других есть четкая закономерность. Джоана Джетт, Брюс Спрингстин — вот что относится к мятежникам. Плохие девочки и плохие мальчики. Стоунз тем более. Есть также страсть и напряжение, желание жить. «Дорога грома» и «Рожденный бежать» — вот готовность к тому, чтобы встряхнуться и вырваться на свободу.

Холли нахмурилась.

— Эй, мне просто нравятся эти песни. У меня нет скрытого желания бунтовать.

Алекс ее проигнорировал.

— Ван Моррисон и Джонни Митчелл — все о любви. Любовь, которая меняет вас навсегда, любовь, которая вас сжигает и исцеляет одновременно. Та любовь, без которой ты не можешь жить.

Он взглянул на Холли и увидел в ее глазах удивление. Вероятно, она думала, что он не способен использовать в предложении слово «любовь». Алекс ей улыбнулся.

— С другой стороны, Аргета Франклин — просто женщина с величайшим голосом, который Бог даровал человеку. Для Аргеты тебе не нужны другие причины. Мы просто отнесем ее к хорошему вкусу.

Уилл тоже улыбнулся.

— Нет глубокого психологического анализа?

— Нет. — Алекс поднялся на ноги и протянул руку, чтобы помочь Холли. — Итак, кто готов идти по магазинам?

В какой-то момент, во время их поездки в торговый центр, они разделились. Холли примеряла одежду, пока Уилл и Алекс отправились в два различных музыкальных магазина. В качестве сюрприза для Холли, Алекс купил каждый ее диск, который мог вспомнить. Они прекрасно провели время, рассказывая о группах, музыкантах и концертах, которые видели или хотели бы увидеть. И Уилл придумал список любимых песен своей мамы, или, по крайней мере, столько, сколько он мог вспомнить, и Алекс их все записал. Позже, когда Холли легла спать, мужчина использовал список, чтобы сделать для нее микс на CD.

«Это как будто быть с ней», — подумал Алекс, когда записал последнюю песню и запустил ее, откинувшись на диване. Песня Марвина Гэя «Давай начнем», которая оказалась также одной из его фаворитов.

Мужчина вдруг усмехнулся, когда понял, что ведет себя как влюбленный студент колледжа, делая микс для своего нового сильного увлечения. Ну, по крайней мере, он перешел из средней школы. И продвинулся вперед. Возможно, к следующей неделе, ему будет под тридцать.

Чувак, это была сексуальная песня. Алекс закрыл глаза и представил себе поцелуй с Холли под эту песню, покачиваясь с ней где-то на танцполе и чувствуя каждый дюйм ее тела, прижатого к нему. Как он пробует ее, сначала медленно и нежно, а потом жестко и требовательно, выявляя страсть, которая, как он знал, была просто скрыта, ожидая, чтобы ее выпустили.

Алекс вздохнул и прижал подушку к лицу. Да, у него все было плохо.

Он отправился наверх, в спальню, и остановился, проходя мимо двери Холли, чтобы прижать свою ладонь к дереву, думая о ней по ту сторону, свернувшуюся клубочком в постели с рыжими волосами, разметавшимися по подушке.

Потом Алекс услышал, как она назвала его имя.

Мужчина замер.

— Алекс, — снова ясно услышал он и у него не было сомнений в том, что это был голос Холли.

Итак, это было странно. Она знала, что Алекс находился здесь? Как она могла? Что-то не так? Он ей нужен?

Смущенный и нерешительный, Алекс повернул ручку двери так тихо, как мог, и проскользнул в ее комнату, стараясь разглядеть что-то в темноте и лунном свете, пока сосредотачивался на фигуре, свернувшейся в кровати.

— Холли? — спросил он почти шепотом. — Все в порядке? Тебе что-то нужно?

Она ему не ответила. Через мгновение или два, слушая ее глубокое, ровное дыхание, Алекс решил, что женщина наверняка спит и что это ему показалось. Было пора уходить, прежде чем Холли проснется и снова ударит его, но на этот раз у нее будет причина.

Он положил руку на ручку двери, когда она пошевелилась, лениво потягиваясь.

— Алекс, — четко сказала Холли.

Женщина все еще спала. Теперь Холли освещал лунный свет, и мужчина увидел, что ее глаза закрыты.

И потом она снова нежно сказала:

— Алекс...

В ее голосе были тепло и тоска.

— Алекс, — сказала Холли в третий раз чувственным шепотом, который сразу прошел через его пах. Она немного подвинулась во сне.

Одну невыносимую минуту Алекс просто стоял там. Затем он бесшумно повернул ручку и вышел через порог, тихо закрыл за собой дверь и быстро пошел по коридору.

Алекс прижал руку к своему лбу. Это было плохо. О, чувак, это было плохо. Было просто пыткой представлять, как будет звучать ее голос, произносящий его имя. Теперь он знал и реальность была более напряженной, чем его фантазии и Алекс не мог вспомнить последний раз, когда это происходило.

Алекс подверг себя пытке. Черт, он сам принес приглашение на тисненой бумаге. Если бы он не стоял за ее дверью как какой-то любящий щенок, то никогда бы ее не услышал. Алекс не должен был слышать. Мужчина слушал мечты Холли и если пытка была результатом этого, то это была его вина.

Может быть, ему стоило радоваться, что теперь Алекс знал, что она чувствовала тоже, что и он. Но ему почему-то стало хуже от знания того, что это ее подсознательное или бессознательное чувствовало к нему, пока сознание Холли ясно показывало, что она даже не хотела, чтобы он с ней flirtовал.

И теперь образ ее движения во сне, слегка выгнутая спина и приоткрытые губы впечатались в его мозг.

Но что бы ни думала о нем спящая Холли, она проснется и попросит его держаться подальше, очень ясно и недвусмысленно. И как-то, каким-то образом он собирался найти способ с этим справиться.

Начиная с завтрашнего дня, Алекс собирался провести каждый бодрствующий час, сосредоточившись на футболе и своих футболистах. И если это не сработает, он может превратиться в лед.

Это должно было быть сделано.

Холли медленно проснулась, почувствовав приятную теплоту, проходящую через ее тело. Она потянулась, старательно и с удовольствием, чувствуя, как восхитительно было двигаться, используя все свои мышцы. Наверное, она действительно хорошо спала ночью, решила женщина. Потом ее мечта вернулась. Алекс. Прошлой ночью Холли мечтала об Алексе.

Она много фантазировала, но никогда не мечтала о нем. Или другом мужчине. В любом случае, не так. Подумать только, это был первый сексуальный сон, который у нее когда-либо был в жизни.

Это было так реально. Алекс над ней, Алекс внутри нее, Алекс вокруг нее. Это было настолько реально, что сексуальная истома начала рассеиваться и ее место заняло смущение.

Конечно, это было нелепо. Она не могла контролировать свои мечты. И ее привлекал Алекс, несмотря на то, что Холли не планировала когда-нибудь ему об этом рассказывать, так что не было ничего удивительного в том, что время от времени он появлялся в ее подсознании.

Холли посмотрела на часы. Она рано легла спать, проснулась рано и это сработало. Было шесть тридцать утра, через полчаса женщина бы подняла тревогу. Она могла встать, принять душ, одеться, позавтракать с Уиллом и успеть на работу к восьми.

Единственная проблема заключалась в том, что она не хотела двигаться. Холли хотела лежать с закрытыми глазами и представлять, как Алекс касался ее.

Неожиданно почувствовав отвращение к себе, Холли сбросила одеяло и опустила ноги на пол. Прошлой ночью стало прохладнее и доски были холодными, отчего по женщине прошла дрожь, когда она направлялась в ванную. Холли приняла отличный душ и тщательно нанесла минимальный, профессиональный макияж. Она выбрала самый строгий из всех нарядов, которые купила вчера: темно-серый шерстяной костюм с приглушенной светло-

серой полоской. Под него женщина надела обычный бюстгальтер и серую кашемировую водолазку. Добавила к этому свой обычный шиньон, туфли на низком каблуке и была готова выйти в мир.

Высоко подняв голову и бодро шагая, она спустилась вниз, чтобы увидеть Уилла. Вероятно, Алекс еще спал, потому что его день вчера начался поздно и поздно закончился.

Только мужчина не спал. Он был на кухне, когда она завернула за угол и врезалась в него, прежде чем смогла остановиться.

Алекс испуганно отшатнулся от нее.

— Холли! — сказал он, удаляясь на другой конец кухни. Должно быть, она поразила его.

И потом, Холли так боялась, что ее сон о нем воплотится в реальности, что почувствовала, как покраснела.

— Хм, а Уилл здесь? — спросила она.

— Да, он...

— Вот и я, мам. Вау, ты рано встал! Я сказал тренеру, что ты не проснешься до тех пор, пока до ухода на работу не останется двадцать минут.

— Правильно. Ну, я хотела начать пораньше. Ты тоже, я вижу. И ты, Алекс.

— Я сейчас ухожу, — быстро сказал он. — И сегодня вечером вернусь поздно. Ужинайте без меня. У меня много административных дел, о которых нужно позаботиться, а затем готовиться к игре со «Стальтаун». Увидимся на тренировке, Уилл. — Мужчина пошел к задней двери.

— Эй, тренер! — крикнул Уилл.

— Что? — нетерпеливо ответил Алекс через плечо.

— Ты ничего не забыл? — спросил он, указывая на мать.

Смутившись, Алекс оглянулся на нее.

— О. Верно. — Он нахмурился и замолчал, а затем вернулся в гостиную.

— Что происходит? — спросила Холли.

— Увидишь, — ответил Уилл.

Алекс вернулся, неся яркую, неумело завернутую упаковку.

— Вот, — не особо церемонясь, сказал он, опуская ее на кухонный стол перед Холли.
— Кое-что для тебя, то, что мы с Уиллом вчера подобрали.

Холли забыла о подарке, который эти двое от нее спрятали. Она разорвала яркую бумагу и ахнула, когда увидела все диски, которые высыпались наружу.

— Это все... как ты... — она вдруг все поняла и улыбнулась сыну. — Ты сказал ему, что делать. — Женщина с улыбкой повернулась к Алексу. — И ты потратил слишком много

денег. Я должна рассердиться, но... это действительно поможет, — сказала Холли. — Я имею в виду, что знаю, что мы не собираемся воссоздавать все, что у нас было, ну, это, ну, очень поможет. Спасибо.

— В любое время, — сказал Алекс. — Я имею в виду, Холли. Вы с Уиллом так много потеряли и это займет много времени, чтобы собрать снова все вместе, но если я могу что-нибудь сделать, чтобы помочь, тебе нужно просто попросить.

Холли слегка ему улыбнулась, он улыбнулся в ответ и тепло осветило его голубые глаза.

— Ужинайте без меня сегодня вечером, — снова сказал Алекс, направляясь к задней двери. — Увидимся позже, Уилл. Хорошего дня на работе, Холли.

— Спасибо, — ответила она, но мужчина уже вышел за дверь и она не думала, что он услышал ее.

Немного странно, но очень мило. Алекс МакКена. Если бы кто-то сказал ей, что семьдесят два часа назад она будет так оценивать его, Холли бы рассмеялась.

Через несколько минут Холли вставила один из компакт-дисков в стерео систему и отъехала от подъездной дорожки Алекса.

Она выбрала его наугад и это оказался Ван Моррисон, альбом, который она уже давно не слушала. Музыка взволновала ее и Холли вспомнила вчерашний разговор Алекса и Уилла. О музыке как карте души.

Она остановилась у светофора и стучала пальцами по рулю. Холли не была уверена в том, что хотела, чтобы кто-то изучал карту ее души. Точно не Алекс.

Загорелся зеленый, и началась следующая песня. Это был «Лунный танец» и в мгновение ока на Холли нахлынули воспоминания.

Это был выпускной вечер и Брайан, первокурсник колледжа, приехал домой, чтобы сопровождать ее. Они еще были парой и Холли была уверена, что любила его, хотя он сейчас казался еще более самоуверенным и амбициозным, когда посещал классы введения в право, о которых мечтал.

Тем не менее, парень нашел время, чтобы вернуться домой на ее выпускной вечер. Холли оценила этот жест, хотя они и не очень хорошо провели время. Не плохое время, просто не самое лучшее. Больше никогда ни один из них не был на танцах. Брайан никогда не будет заниматься чем-то таким легкомысленным, а Холли была слишком застенчива, чтобы танцевать на публике, хотя она любила подпевать в своей комнате дома.

Они решили уйти пораньше. Брайан пошел, чтобы забрать свои вещи и получить ее пальто, пока Холли направилась выпить еще один стакан пунша.

Она ждала Брайана на краю танцпола, глядя с завистью на все пары. Только что начала играть песня «Лунный танец» Ван Моррисона, которая была одной из ее любимых, когда кто-то подошел к ней сзади и обхватил руками за талию.

Холли сразу поняла, что это не Брайан. Было что-то слишком, ну, физическое... в том как она ощущала эти руки и в том, как эти руки медленно двигались по ее бедрам.

— Хочешь потанцевать? — тихо сказали ей в ухо, и Холли обернулась, чтобы увидеть стоящего там Алекса МакКену, его лицо было всего в нескольких дюймах от нее, глаза сверкали озорством и чем-то еще.

Холли резко отпрянула, разгневавшись на то, как ее тело отреагировало, прежде чем она поняла кто это.

Она весь вечер видела Алекса, который танцевал с десятками различных девушек, плохих девушек, в основном, в том числе, с ее подругой Брендой, но и несколькими хорошими девушками — теми, кто, казалось, были счастливы находиться в его компании.

Холли заметила контраст между его партнершами и собой. Ее платье было с высоким воротником, большими пышными рукавами и белый атласный материал делал его немного похожим на свадебное платье. Девушки Алекса предпочитали носить красное или черное, с глубоким вырезом спереди или сзади, на бретельках или вообще без них. Некоторые из них пришли сюда с парами, некоторые одни, но все они, казалось, были заинтересованы в Алексе больше, чем в любом другом парне в этом зале.

Алекс, конечно, пришел. Не как бойфренд или выпускник. По правде говоря, Холли была удивлена, увидев его здесь и в смокинге.

Конечно, он не был похож ни на одного парня, несмотря на то, что был одет точно также. У него не было ни одной неловкой формальности, которая делала остальных похожими на детей, любящих наряжаться. На самом деле, Алекс выглядел странно беззаботным, со своими обесцвеченными светлыми волосами, выглядящими естественно, и легко носил свой смокинг, как будто был в нем рожден.

— Я знаю, что ты хочешь танцевать, — сказал он и его взгляд бросал ей вызов. — Я наблюдал за тобой, как ты двигала бедрами под музыку, пока растяпа Брайан говорил о жизни.

Его глаза сверкали, когда парень шагнул к ней ближе.

— Только один танец, Холли, — соблазнительно сказал он, рот парня находился близко к ней и Холли почувствовала его дыхание.

— Ты пьян, — обвинила она парня и сделала шаг назад.

Алекс злобно усмехнулся.

— Может быть, немного, — признался он.

Холли подозрительно посмотрела на него.

— Ты пил не пунш, ведь так? Потому что если...

— Ты расскажешь обо мне? Не волнуйся, Холли, тебе не нужно расстраиваться. Я пил не пунш. — Парень полез в карман и достал маленькую серебристую фляжку. — Видишь? Только для меня. Тебе и твоим скучным друзьям не придется беспокоиться.

— Мои друзья не скучные.

Алекс сунул флягу обратно в карман.

— Ну, может быть, не такие скучные, как твои свидания. Кстати, где мальчик из колледжа?

— Он пошел за нашими пальто, — жестко сказала она. — Мы едем домой.

— Верно, — Алекс немного отступил. — Полагаю, собрался сделать гадость? — сказал он безразличным голосом.

— Конечно, нет, — отрезала Холли. — Боже, Алекс, почему ты всегда такой грубый?

Парень посмотрел на нее.

— Вы рано уходите с выпускного вечера и не хотите заниматься сексом?

— Точно, — холодно ответила она. — Брайан меня уважает.

— Он уважает тебя, — повторил Алекс и медленно покачал головой. — То, что я сейчас думаю, не может быть правдой. Это слишком жалко даже для Брайана. Как возможно, что он два года встречается с тобой и ни разу не сделал шаг вперед?

Холли взглянула на него.

— Конечно, он делал шаг. Брайан фантастически целуется. — Вообще-то это было не так, но будь она проклята, если дать понять об этом Алексу.

— Фантастический поцелуй. Правильно. Я говорю не о поцелуях, Холли. Секс. С. Тобой.

— Конечно, нет! — сказала Холли, возмущенная тем, что Алекс спросил и тем, что она до сих пор стояла здесь и продолжала разговор. — Какой девушкой ты меня считаешь?

Алекс быстро шагнул вперед и схватил ее за плечи, глядя на Холли с неожиданной страстью в голубых глазах.

— Девушкой. Которая заслуживает того, чтобы быть с парнем, который ценит то, что у нее есть. Если бы ты была моей, Холли, я бы соблазнял тебя каждую ночь твоей жизни. Я бы усадил тебя на свой мотоцикл и отвез куда-нибудь, где мы были бы одни и где я мог бы узнать, что находится под всем этим.

Алекс опустил вниз глаза и, несмотря на высокий воротник и пышные рукава, Холли почувствовала себя раздетой и уязвимой под его взглядом. Он переместил свои руки на ее талию, где она была такой стройной, что Алекс почти соединил свои пальцы. Она никогда не

знала, насколько большие и сильные у него руки, и все же, его прикосновение было неожиданно нежным.

Холли никогда не чувствовала себя такой хрупкой и женственной. Руки Брайана были намного меньше.

Алекс снова встретился с ней глазами. Они были такими голубыми, такими пронизывающими, что, казалось, видели то, что не видели другие люди. Вещи, которые никто не должен был видеть. Когда он заговорил, его голос был низким, грубым и еще каким-то, что она не могла назвать.

— Кажется, Брайану не очень интересно, что спрятано внутри, но не мне. Почему ты с ним, Холли? Почему ты прячешься за всем этим? — девушка догадалась, что Алекс говорил не о платье для выпускного вечера.

Его руки были все еще на ее талии, но теперь парень медленно проводил ими вверх по телу Холли, пока большие пальцы Алекса не коснулись груди девушки.

Холли никогда так себя раньше не чувствовала. Во всем ее теле было странное, невесомое чувство. Она закрыла глаза, не в силах пошевелиться, и когда Алекс снова заговорил, его голос был прямо возле ее уха.

— Ты не принадлежишь ему, — прошептал он.

Холли стояла на краю пропасти. Один шаг — и она перейдет черту.

Девушка открыла глаза.

— Ненавижу тебя, — прошипела она ему, наконец, обретя голос. Холли оттолкнула парня и отчаянно оглядывалась в поисках Брайана, рассерженная на себя за тлеющее тепло, которое почувствовала от его слов, за мурashki, которые он вызвал своим прикосновением и больше всего за то, сколько времени потребовалось на то, чтобы его оттолкнуть.

Алекс отступил.

— Может быть, ты ненавидишь меня, но, по крайней мере, я — живой, — настойчиво сказал Алекс. — Насколько я могу судить, Брайану пора к гробовщику. А ты? Давай посмотрим, какое слово я ищу. Начинается на «ф» и рифмуется с...

Наконец, Брайан появился, спасая Холли от закатывания сцены на собственном выпускном, если бы она ударила Алекса по лицу. Холли схватила Брайана за руку и ушла, не желая оглядываться на Алекса и не могла несколько минут говорить, пока не остыла.

Но это не было окончанием того вечера. В ее голове снова возникали насмешливые слова Алекса и его насмешливое выражение лица. Холли почти набросилась на Брайана на переднем сидении своей машины.

Неожиданно Холли вернулась к настоящему.

Ну, по крайней мере, сейчас она могла над этим смеяться. Вроде как. И одна хорошая вещь получилась из той ночи. Вообще-то отличная вещь. Уилл.

Холли вздохнула, подъезжая к стоянке автомашин своей компании. Алексу всегда удавалось задеть ее, делая яростной или страстью. Ночь выпускного вечера... вчера в спальне... вчерашний сон.

По крайней мере, ей не придется больше беспокоиться о том, как Алекс с ней флиртует. С тех пор, как она попросила его перестать так делать, мужчина внял ее просьбе. Холли попросила о дружбе и получила ее.

И дружба Алекса была подарком, за который она должна быть благодарна. Он был щедрым и добрым, и заставил ее смеяться, и Уилл был без ума от него. Холли этого и хотела. Хорошая, безопасная дружба. Не все остальное. Опасное, пульсирующее, взрывоопасное вещество.

Да, Алекс давал ей то, что она хотела. Пытаясь не чувствовать себя подавленной из-за этого знания и решив выкинуть Алекса из головы на следующие восемь часов, Холли вышла из своего автомобиля, готовая к тому, чтобы взять штурмом мир финансового планирования.

Глава 7

Ну, это сработало. Вроде бы. Алекс полагал, что ему повезло, что «Стальтаун» собирались бросить им вызов в пятницу вечером. Подготовка к игре удерживала его от мыслей о Холли каждые пять минут.

К сожалению, он не чувствовал везения. «Стальтаун» были решительно настроенными лидерами и имели репутацию пакостников. Поздняя игра, личные фолы, все то, о чем не любил думать тренер молодой и неопытной команды. Алекс усердно работал со своими детьми, рассказывая им о недвусмысленных условиях и о том, что команда, с которой они собирались встретиться на своей территории, будет их самым тяжелым испытанием.

«Я горжусь ими», — думал Алекс, пока складывал белье и шел в душ. Если смелость и трудолюбие помогут им, то в пятницу вечером они выдержат против «Стальтаун».

Если только он сам сможет выстоять против Холли Сентон.

Прошлым вечером, после шопинга, они обедали в торговом центре. Сегодня вечером Алекс остался в своем кабинете до тех пор, пока не понял, что Уилл и Холли закончили ужинать, пытаясь не думать о том, как весело было бы разделить с ними трапезу за его

большим обеденным столом, который мужчина редко использовал, потому что ел у телевизора, в гостиной.

Было легко представить, как бы это было. Мать и сын разговаривали бы, смеялись, вовлекая его в свои шутки, окружая любовью и теплом. Алекс был поражен тем, как сильно он этого хотел, а потом понял, что его фантазия о Холли абсолютно не имела никакого отношения к сексу.

Алекс вздохнул, оставил свою последнюю бумажную работу, схватил куртку и вышел, выключив свет. Он закрыл и запер дверь кабинета, и пошел по тихому, пустому коридору к выходу.

Иногда было немного странно возвращаться в это место. Что также делало сложнее его намерение не-думать-о-Холли, потому что воспоминания о школе всегда переплетались с воспоминаниями о ней. Впрочем, хорошо было вернуться. Это давало ему возможность искупить вину, исправить ошибки, которые он совершил в подростковом возрасте, помогая теперь другим детям их избежать.

Как бы ни трудно было жить в одном городе с Холли Сентон, Алекс знал, что останется здесь, по крайней мере, пока. Ему нравился город и ему нравились дети, которых он тренировал. Алекс верил в них. Он был им нужен. Ну, в любом случае, им кто-то был нужен и он это делал, пока не пришел кто-то лучше.

Алекс усмехнулся, когда вышел на подъездную дорожку. Черт, он любил даже свой старый дом. И почти с нетерпением ждал межсезонья, когда у него будет время позаботиться о нем. Может быть, к тому времени, Холли и Уилл уедут и он сможет вернуть свое здравомыслие.

Алекс вошел в дом и сразу понял, что что-то изменилось. Мужчина включил свет и осмотрелся.

Было чисто. Кто-то пылесосил, вытирали пыль и делал что-то, что заставило это место пахнуть свежестью и лимоном.

— Алекс, это ты? — спросила Холли, когда вышла из кухни в джинсах и футболке «Питтсбург Стилерс». Он собирался отдать футболку ей, потому что не смог бы носить вещь после женщины, вдыхая ее запах и тепло. Она держала в руке какое-то чистящее средство и выглядела виноватой.

— Что ты делаешь? — подозрительно спросил он.

Холли смущенно ответила:

— Прости, Алекс. Я не хотела делать все по шаблону. Знаешь, набрасываться на жилище холостяка и устанавливать домострой. Просто не думаю, что ты стирал пыль, ну, не

всегда, и я не хочу заболеть астмой или чем-то еще. Особенно сейчас, когда рассчитываю, что Уилл получит футбольную стипендию, попадет в НФЛ и купит мне яхту.

Алекс сложил руки на груди.

— Я смахивал пыль.

Она подняла одну бровь.

— В этом доме пыльные зайчики, которые могут потягаться с Годзиллой.

— Я не видел пыль, — сказал он.

— Это потому, что они были под кроватью и за мебелью, в тех местах, куда, как я думаю, ты не часто заглядываешь.

— Ну, ничего не поделаешь. Я имею в виду, кто чистит под вещами и за вещами? Это просто для меня немного дотошно. Я свободный и покладистый парень, — добавил Алекс и на его лице появилась усмешка, хотя он пытался сдержаться. По правде говоря, было весело приходить в дом, который так хорошо выглядел и пах, особенно если ему не приходилось это делать. Конечно, Алекс бы не возражал делать работу, которая понравилась бы Холли.

— Если бы ты сказала, я бы это сделал, — сказал он ей. — Ты — гость. Тебе не надо убирать.

— О, я не против, мне нравиться прибирать. — Женщина вернулась в кухню. — Если ты хочешь, осталось немного куриной запеканки, — сказала она через плечо и Алекс последовал за ней, говоря себе, что голоден, хотя по дороге домой покупал огромный бутерброд в гастрономе.

— Ммм, пахнет хорошо, — сказал он, с изумлением оглядываясь на свою, теперь уже сверкающую чистотой, кухню. — Вау, Холли. Наверное, это заняло несколько часов.

— Не совсем, — сказала она, выкладывая запеканку из кастрюли на тарелку и подавая ему. — И я была рада что-то делать. Я не видела Уилла сегодня. Мы вместе пообедали, но он делал домашнее задание за столом и потом поднялся наверх, чтобы еще заниматься. Завтра у него большой тест по истории. И...

Холли замешкалась, пока садилась за стол. Алекс сел напротив нее и откусил кусок запеканки.

— По правде говоря, — продолжала она, — я была рада отвлечься. Сегодня я заполнила страховку и это было немного... удручающее.

Мужчина перестал есть.

— Холли, прости. Наверное, это было ужасно.

— Документы были не такие сложные. Я даже составила список мебели в доме, хотя в страховой компании сказали, что никто так не делает. Форму было довольно легко заполнить... кроме...

Ее глаза вдруг наполнились слезами, которые она старалась сморгнуть.

— Прости. Но на бланке не было места для фотографий Уилла, когда он был ребенком или рисунков, которые он приносил домой из детского сада или карточки матери, которую он сделал в третьем классе... или...

Алекс протянул руку через стол и положил ее на руку Холли.

— Извини, — повторила она и глубоко вздохнула. — Я знаю, что важно, что мы с Уиллом благополучно выбрались. Просто... все пропало. Бумажные гирлянды для елки, когда ему было семь лет... — Женщина улыбнулась сквозь слезы. — Каждый год он просил меня их не вешать, но что за Рождество было бы без них. — Ее улыбка пропала. — Но с фотографиями хуже всего. Хотя у меня есть последние на компьютере, на работе, но нет тех, где Уилл был ребенком или малышом. Те, которые у меня были раньше, прежде чем появился цифровой фотоаппарат. Я собиралась их сканировать... но...

— Это тяжело, Холли. Мне очень жаль. — Алекс ломал голову, пытаясь придумать какой-нибудь способ помочь. Он колебался. — У твоих родителей были копии? Или... у Брайана?

Женщина удивленно моргнула.

— Честно говоря, даже не думала об этом. Конечно, могут быть. Не помешает спросить, верно? Во всяком случае, у моих родителей, — уточнила она. — Я не хотела говорить с Брайаном в лучшие времена и сейчас не хочу иметь с ним ничего общего. Он еще даже не знает о пожаре.

— Холли, почему ты... — мужчина неожиданно остановился.

Холли немного подождала.

— Почему я, что? — наконец, спросила она.

Алекс покачал головой.

— Не важно. — Он не осознанно начал гладить ее руку большим пальцем. И отпустил руку Холли как только смог. Алекс знал по собственному опыту, что даже, если прикасался к женщине, чтобы предложить утешение, его влечение к ней могло помешать.

— Ладно, мне просто любопытно. Что ты хотел сказать?

Мужчина пожал плечами.

— Просто... разговор о Брайане заставил меня задуматься.

— О чем?

— О том, почему я удивлялся еще в школе, — признался он. — Почему ты встречалась с этим парнем. Но тебе не нужно говорить об этом, если ты не хочешь.

Женщина покачала головой и улыбнулась.

— Ты всегда говорил мне какой он придурок.

— Да, и много хорошего тоже. Так в чем же была его привлекательность?

Холли вздохнула.

— Я это поняла только после того, как все между нами закончилось. После того, как мои родители выгнали меня, и я осталась одна. Встречи с Брайаном были больше для них, чем для меня. Я всегда так упорно трудилась ради их любви и признания, а Брайан был именно тем парнем, которого они от меня ждали. Только форма и никакого содержания, как и у них. — Она говорила немного горько и Алекс хотел, чтобы женщина замолчала.

— Эй, ты не...

— Нет, все в порядке. Я не против того, чтобы ты знал, какая я идиотка, особенно с тех пор, как узнал. Ты с самого начала говорил мне правду о Брайане, а я никогда тебя не слушала. Я ненавидела тебя за это.

Его сердце сжалось.

— Холли, я...

— Все в порядке, — сказала она с кривой улыбкой. — Я тебя больше не ненавижу.

Он не смог ничего сказать.

— Кстати, — сказала она, — я еще кое-что узнала, когда заполняла бланки. Мой страховой полис покрывает расходы на проживание в случае потери. Так что мы сможем убраться отсюда через несколько дней, если...

— Ты хочешь уйти? — Алекс удивился тому, как сильно ему не понравилась эта идея, хотя еще несколько часов назад он думал о том, чтобы вернуть назад свое здравомыслие, когда Холли уже не будет.

Женщина закусила губу.

— Я не хочу уходить. Ты был таким замечательным с Уиллом и со мной... но мы бы не хотели мешать твоему образу жизни.

— Какому образу жизни? У меня нет никакого образа жизни. И вы меня не стесняете. И зачем вам останавливаться в отеле или квартире? У тебя тут целый дом.

— Твой дом, — напомнила она ему. — И мы стесняем тебя или, по крайней мере, твою личную жизнь. Тебе сегодня кто-то звонил. Прямо перед тем, как ты вернулся домой.

Черт.

— Кто это был?

— Она сказала, что ее зовут Эмбер. Я записала сообщение, чтобы ты мог прослушать его сам. — Холли покраснела. — У меня сложилось впечатление, что она хотела прийти к тебе, хм, на ночь.

Мужчина наклонился к ней через стол.

— Послушай меня, Холли. Я ни с кем сейчас не встречаюсь и не планирую никого видеть в ближайшем будущем. Мы с Эмбер расстались больше года назад. Может, она ищет зацепку, но я — нет. Окей? Вы не стесняете мой образ жизни. И я хочу, чтобы ты осталась здесь. — Он немного отстранился. — Если ты хочешь.

— Я хочу, — сказала она. — Я имею в виду, если ты уверен...

Облегчение затопило Алекса.

— Уверен.

На ее лице появилась улыбка.

— Хорошо, тогда мы останемся. Пока ты от нас не устанешь, то есть.

Пока он не устанет от них? Холли находилась здесь два дня и Алекс уже едва ли мог представить себе дом без нее.

И в свете люминесцентных ламп на кухне Холли выглядела такой красивой.

Женщина зевнула и прикрыла рот рукой.

— Уже поздно, наверное, стоит попрощаться.

Она поднялась наверх, в свою комнату, и в его памяти сразу всплыла картина, которую он пытался подавить весь день — образ Холли, лежащей в постели, залитой лунным светом и шепчущей его имя во сне.

Алекс подождал, пока не услышал звук закрывающейся двери ее спальни, прежде чем сам поднялся наверх.

Прихожая и ванна пахли чистящим средством, но когда мужчина открыл дверь в свою спальню, стало очевидно, что Холли туда не заходила. Алекс огорчился и почувствовал себя отвергнутым, запыленным и нелюбимым.

Как почувствовал бы себя весь дом, если бы она ушла.

Был прохладный октябрьский вечер, идеальная погода для футбола, и Холли сидела на трибунах с родителями Тома Вашингтона. Она довольно долго думала вчера вечером об Алексе и сегодня, во время работы, но последние полтора часа не думала о нем вообще, хотя он был прямо перед ней. Она была слишком занята мыслями об игре.

Была ничья. В четвертой четверти оставалось три минуты и Уэстон находился на собственной тридцати пяти ярдов линии. От негодования Холли уже двадцатый раз вскакивала.

— Вы это видели? — спросила она у Дэвида и Анжелы Вашингтон, махнув рукой на поле. — Как судья мог пропустить этот сигнал? Пропустить помеху! Должен быть пятнадцати ярдов штраф и автоматическое снижение.

— Не только это, — сказала Анжела и если бы взглядом можно было убить арбитра, то он был бы уже мертвым.

Неожиданно наступила тишина, местные болельщики и гости, как и тренер Уэстона, выскочили на поле, чтобы посмотреть на стартового защитника «Диких котов». Чарли Мазилло лежал на боку, хватаясь за левую ногу.

— О, нет, — сказал Дэвид Вашингтон, — думаю, это его колено.

Что бы это ни было, но, очевидно, игра для Чарли закончилась. Он ушел с поля, опираясь на тренера, под аплодисменты с трибун.

— Хулиганье, — сказала Холли. — Поверить не могу, что такого рода дерзко проходит безнаказанно весь вечер. Боже, это же старшеклассники.

Анжела покачала головой.

— Да, но это Огайо и мы играем в кровавый футбол.

— Алекс — нет, — уверенно сказала Холли. — Алекс играет, чтобы выиграть, он не играет грязно.

Дэвид вздохнул.

— Алекс — редкость. Это тренер, который играет правильно и может сохранить победную репутацию. Большинство с этим справиться не может.

— Думаю, мне начинает нравиться эта игра. Наверное, у меня правильные мысли.

— Эй, — неожиданно сказала Анжела, — тренер выпускает Уилла.

От внезапной паники Холли сжала руку женщины. Ее ребенок выходил на поле, чтобы встретиться с бандой бандитов?

Анжела похлопала ее по спине.

— Не волнуйся. Уиллу будет тяжело, но он умный. И справиться.

— Что значит он справиться? Ему пятнадцать лет. Чарли старше и не справился.

— После этого судьи будут вести более чистую игру. Им придется.

— О-о, точно, — пробормотала Холли, наблюдая за тем, как выбегал на поле Уилл. Даже отсюда она могла сказать, что он тоже паниковал. Было три минуты, чтобы войти в игру, после того, как они остановились на непостижимой игре их квотербека, который только что получил травму от подлого нападающего «Стальтаун».

Уилл к этому был не готов. Холли видела неуверенность в его позе. «Это несправедливо», — с ужасом подумала она. Слишком много напряжения, чтобы ставить на пятнадцатилетнего мальчика.

Уилл передал мяч Тому, который побежал на двенадцать ярдов и первый даун. Дэвид и Анжела поддерживали своего сына, а Холли облегченно вздохнула. Может, все будет хорошо. Ее больше не заботила даже победа в игре. Она просто хотела, чтобы Уилл прошел

через это, не пострадал и не совершил никаких огромных ошибок, которые будут мучить его...

Женщина застонала и ненадолго закрыла глаза. Уилл только что толкнули и, хотя он сразу же поднялся на ноги, по всей видимости, невредимый, она могла сказать, что парень был напуган. Его выдвинули на игру и умышленно сбили, и в мгновение ока Холли поняла, что он боялся передавать мяч, боялся к нему прикоснуться, боялся того, что игра зависела от него.

Алекс взял тайм-аут и Холли стало интересно, что он скажет. Вероятно, Уилл надеялся, что тренер предложит ему новую тактику ведения скоростной игры, или парочку других вариантов, но тогда Том оказался бы в эпицентре атаки «Стальтаун», так что это не сработало бы в любом случае. Им нужно было сбалансировать свою атаку, если нужен успех – и это означало, что им нужен был защитник, который верил в себя.

Алекс разговаривал с Уиллом в стороне. Холли глубоко вздохнула и неожиданно почувствовала себя спокойнее, увидев их рядом. Алекс говорил правильные вещи. Уилл ему доверял. Уилл кивал на то, что говорил тренер и мужчина ударил его по спине. Затем все игроки собирались вместе для группового нападения.

— Вперед, «Дикие коты»! – крикнули они в один голос и побежали на поле.

Соперники выстроились в линию, лицом друг к другу. Сквозь шум толпы не возможно было что-то услышать, но Холли видела Уилла, стоящего по центру, который посмотрел направо и налево, выкрикивая комбинацию со своей новоприобретенной уверенностью, затем сжал мяч и с оттяжкой его будто бы бросил.

И линия нападения, состоящая из трех длинных бросков, направилась вниз по полю. Уилл поднял голову вверх, просчитывая оборону, и замер в безопасной зоне, посередине поля, проделав обманный маневр. После чего бросил мяч. И смотрел, как тот летел дальше, по полю, в идеальной спирали, прямо в руки, намеченного им же, принимающего, который, с радостью, схватил мяч и бросился к линии ворот для приземления.

Они упустили хороший момент, но никому не было до этого дела. К тому времени, когда «Дикие коты» выстроились, чтобы отбросить мяч, на трибунах был такой кромешный ад, что Холли не слышала свой собственный голос, когда кричала и стучала по спине и рукам Дэвида и Анжелы.

Из «Стальтаун» выбили дух и те ничего не могли сделать с мячом. Они перевернули ход игры, после чего «Дикие коты» просто упорно выжидали время, выполняя серию безопасных розыгрышей до тех пор, пока не закончилось время, и толпа не хлынула на поле, утаскивая с собой Холли, которая была так горда и счастлива среди разворачивающегося

вокруг радостного безумия, что не заметила, как Алекс поднял ее на руки и закружил так быстро, что у женщины закружилась голова.

— Мы сделали это! — крикнул он так, как будто сам не мог в это поверить. Мужчина опустил ее на землю, но обнимал и улыбался, глядя в глаза Холли, отчего она была так счастлива и Алекс был так же счастлив, и она по-прежнему держалась за его плечи, и потом взглянула на него. Все это вместе казалось таким естественным, что женщина встала на носочки и быстро поцеловала Алекса в губы.

Когда позже Холли пыталась рационально проанализировать ситуацию, она говорила себе, что только имела в виду короткий, дружеский поцелуй, вытекающий из радостных, переполнявших ее эмоций, общей радости и сумасшествия, которые царили вокруг них.

Если это было так, то было не то, во что превратилось.

Холли начала отступать, но Алекс почти судорожно сжал руки вокруг ее талии и резко притянул к себе. Она вздохнула, и мужчина отпустил ее, но только для того, чтобы схватить за волосы и притянуть к себе для другого поцелуя, безжалостно раскрыв губы Холли своим языком и завладевая ее ртом. И на вкус Алекс был слаше и неистовее, чем все, что она когда-либо знала.

В одно мгновение весь мир Холли соединился в этом мужчине, его твердом, как сталь, теле, ее груди, раздавленной о его грудь, пальцах Алекса, запутавшихся в волосах Холли и его рте, вдавливающимся в ее. Она обняла мужчину за шею, притянула его к себе еще ближе, полностью открываясь для него, и их языки встретились в страстном лихорадочном танце.

Звук трубы обрушился на ее уши как ведро холодной воды. Холли отпрянула и, спотыкаясь, сделала несколько шагов назад, прижимая руку к своему сердцу.

Это был оркестр «Уэстон Хай», хаотично толпящийся вокруг и собирающийся исполнить победный танец на парковке. И это было то время, которое потребовалось женщине, чтобы оправиться от шока. Холли подумала о том, что, вероятно, они спасли от нее своего тренера, стоящего посреди футбольного поля, окруженного подростками, их родителями и несколькими журналистами.

Разве не получилась бы красивое фото на главной странице «Уэстонского Вестника»?

Холли вздохнула и оглянулась. В общем столпотворении не было заметно, что кто-то обратил внимание их маленькую интерлюдию, которая не могла длиться больше десяти секунд и Уилла, слава Богу, нигде не было видно.

Женщина не могла смотреть на Алекса. Холли прижала руку ко рту, который, как она понимала, был опухшим от невероятного поцелуя, который Холли когда-либо испытывала и женщина спросила себя, сможет ли она уйти, просто уйти, как будто ничего не было...

— Холли, — сказал Алекс, схватил ее за руку и Холли рискнула взглянуть на него. Она ожидала любого выражения на его лице, но только не этого. Мужчина выглядел взволнованным. Не разымающимся от похоти, как она или, даже просто ошеломленным внезапностью всего произошедшего, а просто обеспокоенным.

— Пожалуйста, не злись, — сказал он и его голос прозвучал еще более взволнованно, и все, что Холли могла сделать — это моргнуть. — Я не имел в виду... это просто было, — Алекс еще некоторое время подбирал слово, пока Холли не обрела голос.

— Импульс, — сказала она, думая о том, что все имело смысл также, как и остальное. Что бы это ни было, очевидно, оно не произойдет снова, если Алекс приложит к этому все усилия, поэтому единственное, что нужно сделать — оставить позади, по возможности, с наименьшим смущением и ущербом для их дружбы.

— Да, — сказал мужчина облегченно и на Холли накатила депрессия. Как он мог испытывать облегчение от того, что они никогда не будут снова это делать? Она действительно так плохо целовалась?

Это не ее вина, оборонительно подумала Холли. Это было не так, как, если бы она много практиковалась. Очевидно, не так, как он. Боже, как этот мужчина умел целоваться... Воспоминание вернулось и ей пришлось закусить губу, чтобы не издать звук, которого женщина боялась. Она боялась, что застонала.

— Мне нужно найти Уилла, — сказала женщина, хватаясь за что-то знакомое.

— Уилл. Верно. Сегодня он сделал невероятное, Холли. Мужество. Ему потребовалось настоящее мужество, чтобы сделать то, что он сделал сегодня вечером.

Мужество. Что-то, о чем Холли ничего не знала или все-таки она обнимет Алекса, вместо того, чтобы стоять здесь, как полоумной. А что, если она плохо целовалась? Холли могла попросить его научить ее, верно?

За исключением того, что Алекс не выглядел как мужчина, заинтересованный в том, чтобы учить ее чему-либо. Он больше был похож на человека, смущенного мгновенной неосмотрительностью, вызванной тем, что она его невинно спровоцировала.

В конце концов, она его первая поцеловала. Вероятно, Алекс ответил автоматически, что было для него флиртом. Женщина целует тебя и ты отвечаешь. Как собаки Павлова.

Холли думала обо всех девушках, с которыми он встречался в старших классах, о звонке Эмбер, о том, что Рич Бреннан сказал о «вращающейся двери Алекса МакКенны». Она не хотела быть одной из тех женщин, которые были с ним на пару месяцев, а затем уходили. Холли не всегда была такой. И не была связана с Алексом каким-либо другим способом.

— Мне нужно найти Уилли, — повторила она, говоря осторожно, и стараясь говорить четко. Холли похлопала Алекса по руке, желая передать, что все в порядке, что ему не нужно смущаться, что она поняла. Мужчина выглядел несчастным, что было мило с его стороны. По-своему он был джентльменом. Алекс бы вернул поцелуй, если бы мог.

В этом была разница между ними. Потому что, несмотря на то, что она тоже была смущена, даже не смотря на то, что сейчас чувствовала себя ужасно, Холли была рада тому, что произошло. По крайней мере, теперь женщина могла сказать, что у нее в жизни был один великий поцелуй. Каждая женщина должна быть в состоянии сказать так.

Даже если это было здорово только для нее.

«Она была в этом уверена», — снова и снова повторял Алекс, когда лежал ночью без сна. Послематчевый триумф продолжался несколько часов, но сейчас, когда он чувствовал боль и замешательство, мужчина едва ли помнил об этом. Холли была в этом уверена. Он был уверен в этом. То, как Холли бросилась его целовать... Никогда в своей жизни Алекс не заводился так быстро и сильно. Она была такой пылкой, такой страстной. Если бы только Холли могла позволить себе...

Но она не могла. Он подумал о том, что уже это знал. Холли всегда шарахалась от выражения своей страсти, Алекс всегда видел в ней страсть, но женщина была осторожна, скрывая ее от мира.

Это имело смысл. Холли была человеком, который должен был контролировать себя, а страсть заставила бы ее отказаться от контроля. Она никогда не будет относиться к этому доброжелательно, даже, если это будет только на некоторое время. Холли могла быть тлеющим пламенем, но она никогда, никогда не позволит показать ничего, кроме вспышки. Однажды, когда женщина была пьяной. Однажды, когда дом Холли сгорел. И однажды, когда ее сын выиграл одну из самых драматических футбольных игр, в которой Алекс когда-либо был тренером.

Он пришел домой и нашел их там, где Уилл, все еще под воздействием адреналина и азарта, рассказывал своей маме, наверное, в сотый раз, как спокойно он чувствовал себя, что это было проще простого, потому что он просто знал, что был готов пройти через это, не позволив страху его остановить. Уилл увидел, как вошел Алекс и вскочил на ноги; парень просто сиял от счастья и Алекс не смог не улыбнуться ему в ответ, несмотря на тревожный взгляд Холли.

— Это действительно была удивительная игра, — сказала она, встретившись с ним взглядом, при этом женщина выглядела полностью владевшей собой. Их разделял

умопомрачительный поцелуй. – Удивительно, как человек может увлечься всеми эмоциями. – Она грустно посмотрела на него и одними губами сказала: «Мне жаль», — за спиной Уилла.

Алекс сделал рукой жест, показывая, что все забыто.

Следующие два часа они провели втроем, говорили и смеялись. Двоим взрослым сначала было немного неудобно, но они медленно снова привыкали друг к другу, пока, наконец, не почувствовали себя нормально.

Нормально.

Алекс вздохнул и потер руками лицо. О, так было лучше. Так хотела Холли. То, что он хотел чего-то другого, не означало, что оно произойдет. На самом деле, теперь было ясно, что это никогда не произойдет. Женщина, которая могла уйти от такого поцелуя, не могла быть женщиной, с которой он мог бы поговорить о чем угодно, особенно если это противоречило ее трезвому расчету.

Вероятно, она рассуждала правильно. Его влекло к ней больше, чем к любой другой женщине, но это было не достаточно для Холли. Она была женщиной, которая заслуживала «навсегда», а он не давал навсегда. Самое большее, что Алекс когда-либо предлагал женщине – это несколько месяцев веселья.

Холли заслуживала большего. Она заслужила все, что должен был предложить мужчина, включая свое сердце. И это было то, чего Алекс никогда никому не предлагал.

Так что все к лучшему, верно? Они оба становились трусами, когда дело доходило до любви.

Не то, чтобы речь шла о любви, конечно.

Между ними была страсть, даже, если Холли отказывалась смотреть ей в глаза, но не было любви. Дружба – да. Уважение и привязанность – да. Глубокая связь – да, для него, по крайней мере. И давняя романтическая привязанность, которую он, судя по всему, никогда не переживет.

Но истинной любви не было. И когда дело доходило до Холли, тут же заходила речь об Уилле. Что кроме его профессиональных достижений могло показать кому-нибудь, в том числе и ему самому, что он готов к любви и обязательствам с матерью-одиночкой и ее сыном подростком?

Нет. Холли была права, убегая от их поцелуя, даже, если она убежала из-за страха. Алекс никогда не думал о том, чтобы прислушиваться к страху, но когда дело дошло до его чувств к Холли, он был готов сделать исключение.

В субботу утром был блинный день. Об этом ему сообщили Уилл и Холли, когда он спустился вниз в десять часов. Было похоже, что Холли уже испекла несколько блинчиков и

переворачивала на плите еще три. Она улыбнулась ему, одетая в джинсы и его футболку «Бенгалс». Ее волосы были собраны в свободную косу за спиной.

— Ты совершила набег на мой ящик с футболками?

Женщина осмотрела себя.

— О, верно. Мне жаль. Это одна из футболок, которую ты принес мне в первую ночь. Они такие удобные и когда я ходила по магазинам на прошлой неделе, то как бы сосредоточилась на рабочей одежде и не купила ничего повседневного. Ничего, если я ненадолго ее одолжу? Эту и «Питтсбург»? Только пока не куплю несколько своих.

Мужчина отмахнулся. Он очень хорошо со всем спрашивался. И не волновался, как будто бы не случилось этого маленького неловкого поцелуя между друзьями?

— Нет проблем, — вслух сказал он. — Комфорт — это важно. — Алекс откашлялся. — Так что вы делаете сегодня? Намечается что-нибудь интересное?

— Я собираюсь учить маму играть в футбол.

Алекс скептически посмотрел на Холли, когда копался в огромной куче блинов, которые она положила перед ним и которые, по-видимому, были вкусные.

— Ты хочешь сказать, что хочешь научиться бросать футбольный мяч?

Холли усмехнулась.

— Не могу сказать, что волнуюсь, но, на тот случай, если вы не заметили — там великолепный осенний день и бегать по твоему огромному заднему двору весьма привлекательно. Я также пойду в тренажерный зал. Я не была там после пожара, что является ошибкой. Пропущенные тренировки заставляют меня нервничать. Моя работа хороша для интеллектуальной стимуляции, но не физической. Мне нужны обе.

Алекс старался не думать о физическом стимулировании, которое он хотел бы дать Холли. Он превратился в одного из тех парней, у которых каждые семь секунд появлялись сексуальные мысли и мужчина не мог связать двух слов без того, чтобы они не звучали как намек.

Мужчина вздохнул.

— У меня около акра с листьями, которые нужно сгрести. Я составлю вам компанию.

Уилл выглядел восторженным.

— Это здорово! Мы поможем тебе сгребать их после того, как пропустим несколько проходов. Это тоже отличное упражнение, да, мам?

— Что касается меня, то мне это подходит. Как известно, мне нравится создавать порядок из хаоса. Сгребать граблями — работа, доставляющая удовлетворение. Вы начинаете со двора, усыпанного грязными листьями и сгребаете их в кучи. Я так себе все представляю.

Холли была права, день был великолепным. Голубое, голубое небо и кленовые деревья с листьями, похожими на пламя. Цвета выглядели так, как будто их нарисовал ребенок: яркий золотистый, блестящий красный, пламенный оранжевый. Соседи тоже жгли листья и резкий, едкий запах разносил ветер, смешивая его с холодным свежим воздухом и сухим запахом листьев повсюду: на деревьях, под ногами, на их плечах. Холли выглядела по-осеннему, со своими рыжими волосами и в коричневом свитере.

Грабли были забыты и они втроем бегали, как маленькие дети, иногда бросая друг другу мяч, но, в основном, просто бегали, прыгали, глубоко вдыхая осенний воздух.

Спустя полчаса Уилл решил, что пора заняться делом.

— Итак, мама, Алекс покажет тебе, как бросить спиральный пас и я буду твоим принимающим. У тебя руки небольшие, но я знаю, что ты можешь это сделать. — Он побежал трусцой и остановился на некотором расстоянии, и Холли уже хотела дать задний ход, но подумала, что сможет надеяться бросить мяч.

Блеснуло солнце и Холли прищурилась, глядя на своего сына через двор.

— Он сумасшедший, — сказала она, когда Алекс передал ей мяч.

— Он просто в тебя верит. Ты должна быть польщена. Теперь хватай мяч пальцами за шнурки и отведи руку назад, как мы говорили — нет, не так.

— Что значит не так? Что я делаю неправильно?

Алекс должен был показать Холли так, как будто она — один из его игроков. Конечно, придется к ней прикасаться, что было плохо. Или хорошо. Или... о, какого черта. Алекс подошел к женщине сзади и исправил положение руки.

— Вот так, видишь? Намного лучше. Теперь повернишь верхней частью тела. Следи внимательно. Отлично!

Алекс позволил себе немного ею полюбоваться прежде, чем сделал шаг назад.

— Хорошо. Пасуй. Сосредоточься на своей механике. — Он критически смотрел, как она сделала свою первую попытку. — Хорошо, детка! Неплохо! — мужчина дал ей пять и Холли торжествующе ударила его, когда мяч оказался близко к Уиллу, тот побежал вперед и легко его поймал.

— Эй, это весело! — недоверчиво сказала она, лучезарно улыбаясь Алексу.

— Ты очаровательна, — сказал он прежде, чем смог остановиться и женщина покраснела; но Алекс ничего не испортил, потому что она все еще улыбалась своему успеху, когда Уилл вернулся к ним. Следующие несколько часов прошли в беготне, обгонах друг друга и пинках ногами, пока все трое не улеглись под кленом, чтобы отдохнуть, разглядывая узоры из ветвей и яркие листья на фоне синего неба.

— Я так счастлив сейчас, — после нескольких минут дружеского молчания сказал Уилл. — Мою грудь прямо распирает, так я счастлив. С вами такое было?

Холли засмеялась.

— Раз или два за мою долгую жизнь. Как насчет тебя, Алекс?

— Раз или два. — Он замолчал, глядя вверх на трепещущие на ветру листья; спокойная тишина вокруг прерывалась трелями птиц, громкими и милыми. — Сегодня я на стороне Уилла, — сказал мужчина через несколько минут. — Это замечательно.

— Мы можем остаться здесь навсегда? — спросил Уилл.

«Да», — хотел ответить Алекс.

— Ну, не навсегда, — сказала Холли и когда Алекс повернул голову, то увидел, как она стряхивала листья с джинсов и не смотрела на него. — На самом деле, мне нужно сегодня попасть в тренажерный зал, если я хочу потренироваться.

Она улыбнулась и пошла обратно к дому, оставив Уилла и Алекса в том же положении, в котором они находились, под тем же деревом, под тем же самым небом, за исключением того, чтоказалось, что золотая искра исчезла после полудня.

Глава 8

Во вторник Уилл принял решение.

Парень не мог понять, почему его мама и Алекс так долго собирались быть вместе, пока не догадался, что он мог быть фактором. В конце концов, они все жили здесь и его мама была старомодной. Скорее всего, она не будет чувствовать себя комфортно, позволяя чему-нибудь случиться с Алексом, пока он будет рядом. Ну, да, ладно, Уилл мог это исправить.

Том сказал, что он с отцом едет в выходные на рыбалку и Уилл спросил, может ли он пойти с ними.

О своих планах Уилл решил объявить в пятницу утром, чтобы у мамы не было времени придумать встречный план. Она была не только старомодной, но когда дело доходило до чего-то эмоционального — до ее собственных эмоций, во всяком случае — она была не очень храброй. Уилл не хотел, чтобы мама нашла способ сбежать от уик-энда наедине с Алексом.

Тем временем, дни проходили обычной чередой: школа, футбол и ужины дома.

Ужины проходили весело. По сути, было так весело, что Уилл начал задаваться вопросом, возможно, у мамы и его тренера была правильная идея. Может быть, дружба – то, что надо, в конце концов.

Потом, однажды вечером, он заметил, как Алекс смотрел на его маму, когда они втроем смотрели фильм о футболе.

— Мне это нравится, — неожиданно сказала Холли, от чего Алекс испуганно подпрыгнул.

— Что? — спросил он, пытаясь говорить так, как будто не пялился на нее последние десять минут.

— Футбол, — сказала она, глядя на экран. — Это как финансовое планирование. Много стратегии и дальновидности, но также учитывает то, что происходит в настоящий момент. Создавать план игры и придерживаться более общих целей, которых вы хотите достигнуть, но есть возможность исследовать различные способы их достижения.

Алекс выглядел удивленным.

— Именно так я смотрю на футбол. По крайней мере, на часть планирования игры. — На мгновение мужчина прервался. — Поверить не могу, что сейчас это скажу, но ты была такой хорошей девочкой во время всего футбола, что мне кажется справедливым проявить небольшой интерес к тому, что ты делаешь. Расскажи мне о финансовом планировании. Если кто-то и может сделать это интересным, то только ты.

Холли повернулась, чтобы посмотреть на него и в ее глазах появился блеск.

— Что? — осторожно спросил Алекс.

— Это гнездо бардака, которое ты называешь офисом. Ты заметил, что я не так уж и сильно пересекала его порог во время одной из моих «чисток» как вы их называете. Я придерживалась общих мест и уважала твоё право жить как студент колледжа в твоей спальне и твоем кабинете.

— И я ценю это, — сказала Алекс еще более настойчиво.

— Ну, больше нет, — сказала она. — По крайней мере, я думаю, что ты все еще можешь иметь свою спальню, но мы собираемся навести порядок в твоем кабинете, пока еще он напоминает среду обитания человека, а затем, мой друг, мы собираемся свести сальдо твоей чековой книжки, изучить состояние твоих финансов, обсудить твои долгосрочные цели, склонность к риску и придумать для тебя персональную финансовую стратегию. Нет, не благодаря меня. Это меньшее, что я могу сделать после того, как ты дал нам крышу над головой. Я действительно сделаю это с удовольствием.

Она улыбнулась и Уилл знал, что его тренер увяз. Видимо, он тоже об этом знал.

— Сколько это займет времени? — уступая, спросил Алекс.

— Часы и часы, — весело ответила она.— Наверное, дни. На этой неделе нет игр, верно? Значит, ты не занят так, как обычно. Мы начнем сегодня вечером.

Алекс неохотно последовал за решительной Холли из комнаты и Уилл покачал головой. Финансовое планирование. Сколько еще способов они могли придумать, чтобы избежать борьбы с тем, что было прямо перед ними? Он даже задумался о том, что, если даже оставит их вместе одних в эти выходные, то это не поможет. Все, что мог сделать Уилл — это надеяться на лучшее.

Почему у взрослых всегда все так сложно?

В пятницу утром Холли проснулась рано, чтобы приготовить завтрак. Она делал так всю неделю, говоря себе, что хочет быть той, кто отправляет сына в школу с приятной горячей едой внутри, а не наоборот. На самом деле, это было также потому, что ей нравилось видеть Алекса, прежде чем она уходила на работу. В конце концов, она вместе с Уиллом съедет, но пока они находились здесь. Ее вчерашняя встреча с архитектором и фирмой подрядчиков стали напоминанием о том, что их пребывание здесь было временным. Холли намеревалась впитать столько Алекса, сколько сможет. Через пять минут после того, как ее сын спустился вниз, это показалось плохой идеей.

— В эти выходные я уезжаю, — мимоходом сказал Уилл, как, если бы это не было чем-то особенным, как будто он не собирался разрушить ее лучшую защиту от чувств, которые Холли все еще питала к Алексу поздней ночью в уединении своей спальни. Ощущение того, что она не могла их проявить из-за пятнадцатилетнего парня в коридоре.

— Что значит, ты уезжаешь? — требовательно спросила она.— Ты не можешь говорить мне об этом в пятницу утром. — Женщина взглянула на Алекса. — Ты что-нибудь об этом знаешь? — Тот покачал головой, очевидно, также огорченный, как и она, и Холли повернулась к своему сыну. — Пожалуйста, объясни мне, куда именно ты едешь.

Уилл ел овсянку.

— Том и его отец спросили меня вчера. Я забыл об этом сказать. Ты можешь позвонить мистеру Вашингтону, если хочешь это прояснить. Мы едем в поход. И уезжаем сразу после школы.

— Сегодня вечером? Тебя сегодня не будет? — Холли запаниковала и ненадолго задумалась над тем, сможет ли она пойти.

— Сегодня вечером и завтра вечером, мы вернемся в воскресенье днем. — С веселым выражением лица Уилл взял рогалик с корицей.

Холли откашлялась.

— Знаешь, я не была в кемпинге с тех пор, как была маленькой. Как думаешь, папа Тома...

— Нет. Извини. Это что-то вроде мальчишника. К тому же, палатка рассчитана только на троих. Кроме того, у вас, ребята, есть все, что нужно делать в финансовом плане. И должен пойти дождь. Тебе бы там не понравилось.

— Почему мне бы не понравилось? — спросила Холли, зная, что ее обходят, но все еще цепляясь за соломинку.

Уилл ухмыльнулся.

— Мы планируем порыбачить. Рыба отлично клюет, когда идет дождь. Я все упаковал и все такое, мам. Я возьму с собой в автобус сумку с вещами, чтобы ты ни о чем не волновалась. — Он бодро поднялся на ноги. — Удачных выходных, вы, двое. Увидимся в воскресенье.

И прежде, чем она смогла придумать, что сказать еще, Уилл ушел.

Молчание стало немного неловким. Холли сидела за кухонным столом, хмурилась, глядя на курицу, и представляла, что думал Алекс. Наверное, ему было все равно. Зачем ему это? Они были друзьями.

— Уилл прав, — восторженно сказала она, заставляя себя посмотреть в глаза Алекса с веселой улыбкой. — Дождливый уик-энд станет прекрасным шансом сконцентрироваться на твоих финансах.

Алекс неуверенно улыбнулся. Он откинулся назад в кресле, качая головой, и внимательно смотрел на нее своими голубыми глазами.

— Ладно, мне пора идти, — добавила Холли. Ее мозги работали быстро. Ужин сегодня не мог быть отличной идеей. — Я встречаюсь с друзьями после работы, так что ужинай без меня. Я буду дома поздно. Наверное, не увижу тебя до завтрашнего утра. Тогда мы и поговорим о твоем инвестиционном портфеле.

Алекс нахмурился.

— У меня нет инвестиционного портфеля.

— Пока нет. Но все изменится.

Алекс покачал головой и она ему улыбнулась, обрадованная тем, что, казалось, все возвращалось в нормальное состояние. Видите? Холли не нужен был Уилл, чтобы удерживать себя на расстоянии от Алекса. Она могла положиться на свою зрелость и здравый смысл.

Весь день на работе Холли держалась за эту мысль и позже, за обедом, за столом с бумагами для компании, и еще позже, когда ехала домой. К тому времени, когда она подъехала к дому Алекса, женщина начала в это верить.

Холли выключила двигатель и несколько минут сидела в тепле своей машины, слушая, как дождь барабанил по окну. Она надеялась, что Уиллу, Тому и Дэвиду было тепло и сухо в палатке.

Конечно, она слишком быстро ушла сегодня утром, чтобы остановиться и подумать о том, чтобы нужно захватить плащ или зонтик. Раньше, когда только начало моросить, было еще нормально, то теперь лило как из ведра, а парковка Алекса находилась не так близко к входной двери и поэтому она промокнет.

Холли вздохнула. По крайней мере, если она зайдет в дом мокрой и замерзшей, у нее будет повод пройти прямо в свою комнату, если Алекс окажется внизу.

Холли вздохнула, наклонила голову и открыла дверь. Дождь ударили по ней, и женщина побежала к дому. Она почти добралась до него, когда обо что-то споткнулась, упала и растянулась на цветнике рядом с дорожкой.

— Отлично, — пробормотала Холли, собираясь встать на ноги из грязи, когда тихий, грустный лай ее остановил.

Женщина забыла о своем горестном состоянии и осторожно осмотрелась по сторонам, чтобы увидеть, откуда шел звук.

Из-под крыльца на нее смотрела пара больших, грустных собачьих глаз.

— Выходи оттуда, милый, — уговаривала она, опустившись на колени, несмотря на проливной дождь и на то, что еще больше испортит свой бежевый шерстяной костюм.

Это была молодая собака, возможно, щенок.

— Выходи, детка. У нас там есть еноты, которые съедят такого щенка как ты на завтрак. Выходи и мы будем…

— С кем ты разговариваешь? И почему ползаешь в грязи?

Это был Алекс, стоявший на крыльце.

— Я услышала, как лает собака, — защищаясь, сказала Холли и повысила голос, чтобы Алекс услышал ее сквозь ветер и дождь. — Щенок под крыльцом. Я просто пытаюсь вытащить его, чтобы мы могли взять собаку домой.

— И мы хотим взять его домой потому что..?

— Он будет первым животным, которого мы возьмем на борт, когда построим ковчег, — сказала Холли, глядя на него. — Почему ты думаешь? Здесь сильный ветер, на тот случай, если ты не заметил. Никто не должен выходить в такую ночь, особенно щенок. Он заблудился и кажется напуганным. Покажи хоть какое-то сострадание.

Алекс вздохнул и отступил.

— Наверное, еда выманит его. Пойду, принесу чего-нибудь.

Пока Алекс ходил, Холли разговаривала с собакой, чтобы та привыкла к ее голосу. Затем под дождем появился Алекс, протягивая ей оставшуюся курицу и разговаривая почти также мягко, как она.

— Все в порядке, приятель. Тебе повезло. Эта женщина ведется на слезливые истории. Мы накормим тебя, если ты пойдешь с нами домой.

Хозяин глаз появлялся медленно, представляя их взору свой вид. Щенок лабрадора, весь черный, дрожащий и мокрый, который преданно поглядывал на Алекса.

— Еда внутри, — сказал он, отступая к дому. Когда щенок вышел вперед, виляя хвостом, Холли взяла его на руки и поспешила вслед за Алексом вверх по лестнице.

— Вот, — торжествующе сказала она, когда Алекс закрыл за ними дверь. — Видишь, как просто?

— Конечно, — сказал он, пока с него капала вода на пол холла. Он покачал головой, но улыбнулся ей и собаке, которую Холли крепко прижимала к груди. — Пойду за полотенцами. Постарайся придержать нашего нового друга здесь, ок? И проверь, есть ли у него ошейник.

Ошейник был.

— Здесь сказано: Джонни Петерсон, 43 Линден, — сказала Холли несколько минут спустя, когда вытирала щенка и себя. Казалось, что Джонни оценил внимание, а также большую миску куриных обедов, которые перед ним поставил Алекс. — Это леди по соседству, да? Та, которая одолжила мне джинсы.

— Да. Ее зовут Анна. Я позвоню ей. — Он посмотрел на женщину. — Почему всегда в моем доме ты выглядишь как жертва бедствия? Может, тебе стоит переодеться во что-то менее грязное.

Холли сстроила рожицу, но последовала его указанию и побеждала наверх, чтобы надеть джинсы, толстовку и кроссовки. Когда она вернулась, Алекс играл с Джонни в гостиной.

— Соседка дома и в ужасе, везде его ищет и не может в полной мере выразить свою благодарность. Я поеду туда прямо сейчас.

— Я тоже хочу поехать.

— Сейчас ты чистая и сухая. Почему бы тебе не остаться здесь? Я вернусь через несколько минут.

Холли покачала головой.

— Мне нравится Джонни. И кто будет обнимать его пока ты за рулем? Я еду.

— Вероятно, он бы не умер в машине за пару минут без обнимашек, — сказал Алекс, но подал ей плащ и направился к двери, а за ним следовала Холли с теплым и счастливо крутящимся, закутанным Джонни.

Анна не могла выразить свою благодарность в полной мере. Ей было около пятидесяти, она была из старой, скандинавской фермерской семьи и Холли была так ею очарована, что могла бы остаться на часок, если бы Алекс не собрался уходить.

— Нам нужно вернуться назад, чтобы переодеться в сухую одежду, — сказал он и Анна мгновенно согласилась.

— Конечно, конечно. На этой неделе приходите на ужин, будет домашний куриный пирог.

— Звучит замечательно, — сказала Холли. Она опустилась на одно колено, чтобы попрощаться с Джонни, который восторженно облизывал ей лицо, пока женщина не засмеялась и не упала назад.

— Холли может претендовать на посещение, — сказал Алекс Анне. — Думаю, она привязалась к вашей собаке.

— Ну, похоже, что Джонни привязался к ней, — с улыбкой ответила ему Анна. — Похоже, к ней легко привязаться.

Алекс протянул руку, чтобы помочь Холли подняться.

— У нее бывают свои моменты, — признался он.

Шел проливной дождь, когда они вдвоем бежали от входной двери Анны к машине Алекса. Ветер подул сильнее. Через пять секунд они уже сидели в машине полностью промокшие.

Стало еще хуже, когда они подъехали к дому Алекса. Как только Холли вышла из машины, ветер сорвал с ее головы капюшон и женщина оказалась незащищенной перед яростью бури.

Холли громко рассмеялась и неожиданно замолчала. Она подняла руки вверх и закружилась, почти пританцовывая, подняв лицо к небу и закрыв глаза. Женщина была один на один со штормом, дождем и ветром. И это было великолепно.

Алекс добрался до крыльца и повернулся, чтобы посмотреть, где Холли. Она стояла среди бури, смотрела в черное небо, вытянув руки, и смеялась под дождем. С длинными рыжими волосами, распущенными по спине, насквозь промокшая, Холли выглядела как водяная ведьма из какой-нибудь милой сказки.

— Эй, сумасшедшая леди, беги внутрь! — Алекс старался перекричать ветер и дождь. Она улыбнулась ему и побежала к двери, которую он держал открытой. Они вдвоем почти упали в прихожей, тяжело дыша и заливая все дождевой водой, и Алекс захлопнул за ними дверь.

Мужчина включил свет, и старомодная люстра пролила свой тусклый, кристаллический свет на Холли, освещая ее влажное и холодное лицо. Она стояла и глубоко дышала, ее зеленые глаза были огромными и наполненными смехом. С плаща на пол капала вода, и женщина качала головой из стороны в сторону, как собака, хихикая, когда брызги попадали Алексу на лицо.

Холли была такой красивой. За всю свою жизнь Алекс никогда не видел ничего подобного. Она была похожа на женщину за семью вуялями из сказки. Когда ты думаешь, что видел ее со всех сторон, то понимаешь, что даже не начинал.

Холли скрутила волосы, чтобы выжать из них дождовую воду и выглядела как русалка. Алекс был словно матрос, наблюдавший за ней; понимая, что никогда не сможет подойти, зная, что она жила в мире, в который ему никогда не разрешат войти.

За исключением того, что Холли не была какой-то там недостижимой нимфой из сказки. Она была из плоти и крови и Алекс ее хотел. Все в мужчине было зациклено на этом желании — заняться с ней любовью, пока она не пришла в себя и не забыла огонь, горевший между ними.

Алекс сделал два быстрых шага, пока не оказался слишком близко, чтобы прикоснуться к ней и Холли удивленно на него посмотрела.

Алекс появился рядом с ней так внезапно, что Холли удивилась, и выражение его лица заставило ее оставаться на месте. Когда мужчина пошел вперед, медленно и осознанно, она отступала, пока не оказалась прижатой к входной двери. Казалось, что между ними искрилось электричество и трещал воздух, заглушая отзвуки снаружи.

— Как ты это делаешь? — спросил мужчина хриплым голосом.

— Что делаю? О чём ты говоришь? — Холли смотрела на него большими, удивленными глазами, понимая, что теперь было слишком поздно и что она была дурой, думая, что сможет спрятать влечение к этому человеку.

— Это, — сказал Алекс, глядя на Холли и на воду, которая блестела на ее волосах, губах и ресницах. — Ты избегаешь рискованных действий, и я соглашаюсь с тобой, потому что думаю, что это то, чего ты хочешь, а потом ты танцуешь в этой буре, как... — Он прервался и подыскивал слова. — В тебе есть что-то стихийное, Холли. Большую часть

времени оно спрятано, но есть. Время от времени ты это выпускаешь, а затем прячешь назад. Что-то стихийное. Дикое.

Холли это не понравилось.

— Мне нравиться думать о себе, что я сдержанная, — возразила она, пытаясь вернуть легкую атмосферу. – Изысканная и безупречная.

Алекс покачал головой.

– Я понимаю, что ты делаешь. Это так смешно. Ты носишь эти консервативные наряды и думаешь, что всех обманываешь. Даже себя. Черт, наверное, большую часть времени все так и работает. Но меня это никогда не обманывало. Даже в школе не обманывало, и я позволял тебе лгать мне и себе снова, и снова, и никогда ни черта не делал.

Холли стало трудно дышать. Она дрожала от желания и понимала, что, если не уйдет прямо сейчас, Алекс об этом узнает.

— Думаю, я пойду и… — Начала она и шагнула в сторону, но, в мгновение ока, Алекс схватил ее и прижал обратно к двери.

— Мы не закончили разговор, — сказал он.

— Какой разговор? Это не разговор. Это…

— Наконец, я скажу тебе правду и ты, наконец, ее выслушаешь.

Глаза Алекса никогда не были такого глубокого синего цвета, его взгляд пронзил ее и мужчина был неумолим. Черты лица Алекса стали суровыми и опасными, а намокшие волосы делали его… какое слово он использовал?

Диким.

— Прекрати, — прошептала Холли.

— Заставь меня, — грубо сказал он. – Ты знаешь, что сможешь, если захочешь. Оттолкни меня. А еще лучше – скажи, что я тебе не нравлюсь. Если сможешь, я уйду. – Алекс немного отступил. – Можешь это сделать?

Холли могла. Должна. Потому, что если она поддастся этим чувствам, ее жизнь никогда больше не будет прежней.

Женщина открыла рот, чтобы сказать, но из ее рта не вылетело ни слова.

Алекс оттолкнулся от двери, отступил на несколько шагов, но не отрывал от Холли свой взгляд.

— Ты не можешь этого сделать. Но ты также не можешь протянуть руку и взять то, что хочешь. – Он шагнул к ней. – Ты боишься. И позволяешь страху принимать решения за себя. — Еще один шаг. – Я был слишком напуган. Я боялся того вечера, когда мы поцеловались. Но будь я проклят, если позволю одному из нас снова убежать. В любом

случае, не без драки. Так что вперед, Холли. Назови все причины, почему ты не можешь это сделать.

Еще один шаг и мужчина был так близко, что Холли не могла думать, не могла дышать, не могла ничего видеть, кроме него. Алекс наклонялся до тех пор, пока его рот не оказался около ее уха и когда он заговорил, женщина задрожала.

— Ну, же, Холли. Уверен, ты сможешь придумать только одну причину.

Наконец, женщина обрела голос.

— Перестань, Алекс. Я не могу думать, когда ты... когда ты такой. Ты слишком близко. Это не честный бой! — даже когда она произнесла слова, то поняла их абсурдность, но Алекс просто мрачно усмехнулся.

— Это и есть именно честный бой. Что у нас всегда и было. Мы дрались друг с другом с момента нашей встречи, и, думаю, что мы уже поняли, что ни один из нас не победит. Почему, черт возьми, ты этого не видишь? Чего ты боишься?

В его глазах было что-то знакомое Холли. Он смеялся над ней, черт побери, так же, как и в старшей школе.

Мужчина покачал головой.

— Я думаю, ты действительно настолько труслива, чтобы идти за тем, чего хочешь.

Он замолчал и когда снова заговорил, его голос был другим, спокойнее и как-то опаснее.

— Если только это не в моих мечтах, верно, Холли? Потому что ты мечтаешь обо мне. Я слышал тебя на прошлой неделе, через твою дверь. Я вошел, а ты спала и снова звала меня. И по тону твоего голоса я бы сказал, что, чтобы бы там ни случилось во сне, тебе это понравилось.

Холли была настолько зла и смущена, что, наконец, нашла в себе силы протолкнуться мимо Алекса, и оказалась между ним и дверью, и тогда уже смогла смотреть мужчине в лицо после маленькой передышки.

— Как ты мог такое сделать? — выпалила она, ее щеки горели. — Зашел в мою спальню, слушал, как я говорила во сне. Как ты мог вторгнуться в мою частную жизнь?

— Почему нет? — спросил он. — Ты вторглась в мою. Ты вторглась в каждую часть меня. В каждый нерв, в каждую клетку моего тела. Думаешь, я не мечтаю о тебе?

Мужчина снова подошел к ней, но на этот раз Холли не отступила. Она знала, что это ее последняя битва. Женщина высоко держала голову, сжимая челюсть и раздувая ноздри, и ее глаза сверкали, когда она встретилась с ним взглядом.

— Я хочу тебя, Холли, — сказал Алекс и впервые за его страстью она увидела тоску.

— Я хочу тебя так, как никогда ничего не хотел в своей жизни. И ты хочешь меня. Но

единственный раз, когда ты позволяешь нам быть вместе – когда ты одна в постели по ночам. Ты думаешь обо мне? Как бы это было, если бы я положил на тебя руки так, как хочу?

И вдруг Холли что-то поняла.

Алекс не положит на нее руки. Не сегодня. Он пробил ее оборону, но не использовал свое оружие, которому она не могла сопротивляться. Если бы Алекс схватил ее и поцеловал, как после игры Уилла, она бы сдалась без боя.

Но Алекс этого не хотел. Он не хотел брать.

Холли закрыла глаза. Она почувствовала что-то пронзительное, такое яркое и неистовое, что заставило все остальное отойти на второй план.

Алекс все еще говорил, но ей было все равно. Она знала только один верный способ его заткнуть.

Алекс так и не закончил свое последнее предложение. Когда Холли положила ему на грудь свои руки и толкнула, мужчина так удивился, что потерял равновесие и, спотыкаясь, отступал назад, пока не врезался во входную дверь. Прежде чем он смог опомниться, женщина уже была возле него и прижимала свой рот к его рту, ожесточенно, отчаянно и неуклюже. На секунду Алекс замер. Затем он поцеловал ее и настолько ошелел от этого, и так испугался, что Холли передумает, что поднял женщину и развернул так, чтобы теперь она была зажата между дверью и ним; и вздрогнул, когда Холли обхватила его за талию своими ногами, ни на секунду не отрывая от Алекса свой рот.

Его Холли на вкус был как дождь и пламя. Его голод заставлял Алекса быть дикарем, он сокрушал женщину своим ртом, но и она в ответ яростно его целовала. Если бы позади Холли не было двери, чтобы поддерживать их, Алекс бы упал на колени.

Она была такой влажной, такой страстной. Женщина, о которой он так долго мечтал и никогда, никогда не думал, что это произойдет. Теперь Алекс пробовал ее, чувствовал и между ними так интенсивно распространялся жар, что казалось, будто Холли горела сквозь слои мокрой одежды, которая их разделяла.

Алекс прервал поцелуй и прижал свои губы к ее горлу, прямо на пульсирующей жилке. Холли вздохнула и откинула голову назад, впиваясь пальцами в его плечи, достаточно сильно, чтобы остались синяки.

Алексу нужно было быть внутри нее. Сейчас. Но они не могли подняться наверх на одну из кроватей. Алекс боялся торопиться, боялся, что она ускользнет от него, передумает,

оттолкнет. Он хотел Холли так долго и теперь женщина была его и он мог ее держать и не собирался отпускать.

Алекс опустил Холли на пол и отодвинулся только для того, чтобы снять с нее мокрую толстовку.

Потом мужчина повернулся к ней. Его сердце так сильно билось, что кровь шумела в ушах. Дрожащими руками Алекс потянул вверх мокрую одежду и снял ее через голову и руки Холли, и единственное, что осталось на ней – это хлопчатобумажный бюстгальтер.

Одновременно они вместе потянулись к застежке, которая была спереди. Столкнувшись руками и их взаимная неуклюжесть заставила обоих смеяться от удивления.

– Позволь мне, — прошептал Алекс, глядя на Холли, и каким-то образом ему удалось отцепить крошечную металлическую застежку, тонкий барьер упал, мужчина обхватил руками идеальную грудь и твердые соски уперлись ему в ладони.

Холли ахнула и выгнула спину, когда Алекс опустил голову. Он сжал зубами один сосок и гладил большим пальцем другой, а Холли выгнулась перед ним, запустила руки в волосы мужчины и простонала его имя.

Этот звук лишил Алекса последней сдержанности.

Но прежде чем он смог снять мокрые джинсы, Холли расстегнула их сама, стянула вниз по ногам и так сосредоточилась на этом, что закусила губу. Алексу пришлось отвести глаза, чтобы сконцентрироваться на собственной одежде и кинуть брюки, обувь и боксеры в одну влажную кучу. Потом он вспомнил о бумажнике. Мужчина снова потянулся за джинсами, вытащил кошелек из заднего кармана и поблагодарил всех богов, которых мог вспомнить, за то, что нашел внутри бумажника презерватив.

Через секунду он был готов и смог вернуться к Холли.

Алекс едва мог в это поверить, настолько красивой она была. Холли лежала обнаженной, растянувшись на полу прихожей, глядя на него с приоткрытыми губами, а ее рыжие волосы рассыпались по голым плечам. Женщина протянула к нему руки, схватила Алекса за плечи и притянула к себе, пока мужчина колебался и пытался контролировать себя, чтобы не кончить прежде, чем он даже прикоснется к ней. Холли прижалась к нему.

— Пожалуйста, Алекс, — с приподыханием сказала она. — Не дразни меня. Мне нужно, чтобы ты был внутри.

Ее слова только подлили масла в огонь. Алексу нравилась прелюдия, которая продолжалась часами, но сейчас ему повезет, если он продержится, хотя бы пару минут. «И, кроме того», — сказал мужчина себе, устраиваясь у ее входа, — «у нас с Холли было восемнадцать лет прелюдии». И Алекс не собирался ждать ни секунды.

Он вошел в нее резко и глубоко. И шок сразу поразил обоих.

Алекс замер. Ни одна женщина так не чувствовалась. Алекс смотрел на Холли, каждый мускул в его теле напрягся и мужчина увидел, что она замерла также, как и он, изумленно раскрыв глаза, и мужчина знал, что этот же трепет отразился в его собственных глазах.

Затем Холли начала двигаться к нему и царапала грудь Алекса, когда стонала. Она подняла к нему свои бедра, и он не мог остановиться, продолжая вбиваться в нее.

Алекс сжал челюсть, пытаясь продвигаться медленно, но понимал, что у него было мало времени. Холли схватила мужчину за руки, обхватила ногами талию и, задыхаясь, сказала:

— Быстрее, Алекс, пожалуйста... — И тогда он проник в нее со всей страстью подавленного желания, в жестком, диком ритме и Холли прикусила губу, чтобы удержаться от крика.

Женщина широко раскрыла глаза, пристально смотрела на него и тяжело дышала. И Алекс увидел момент, когда она упала за край. Ее тело содрогалось под ним, Холли откинула голову назад, выгнула спину и прокричала его имя. И этот звук бросил Алекса с обрыва вместе с ней, когда он кончил и, задыхаясь, рухнул на Холли, и мир рассыпался вокруг него.

Понадобилось много времени, чтобы вернуться в бренный мир. Как только Алекс снова смог шевелиться, то подвинулся в сторону, чтобы не раздавить лежащую под ним женщину, привлек ее к себе и обнял так, как будто намеревался держать вечно.

Прошло много времени, прежде чем Холли снова смогла двигаться. Может быть, часы. По крайней мере казалось, что это было долго, пока ее пульс и дыхание возвращались в нормальное состояние. Прижавшись к груди Алекса, она могла слышать его сердцебиение лучше, чем свое собственное, потому что оно постепенно замедлялось до сильного регулярного ритма. Женщина не открывала глаза, не желая, чтобы все закончилось, пока контраст между теплым телом Алекса и холодным полом под ней не стал настолько резким, что стало неудобно лежать. Холли подумала о кровати, теплой, мягкой кровати, в которой она могла бы укутаться в одеяло и впасть в спячку до весны.

Но сказать об этом вслухказалось слишком дерзким.

Когда Холли почувствовала, что чудесная, сексуальная дымка начала рассеиваться, то прижалась ближе к Алексу, стараясь вернуть тепло. Он сразу же ответил, сжал крепче вокруг нее свои руки и одной рукой погладил женщину по волосам.

Что должно было ее успокоить.

Холли спрятала свое лицо на широкой груди Алекса, что было иронично, учитывая то, что он был большей частью ее страхов, которые сейчас отступили назад, как будто у них теперь были крылья, и улетели из ее сознания, изгнанные неземным — потрясающим — сексом. Возможно, они уйдут навсегда, если она всегда сможет заниматься с Алексом любовью, но физически это было невозможно. Сейчас женщина едва могла двигать руками и ногами.

Холли глубоко вдохнула сильный мужской запах Алекса: мыла, дождя, слабый запах соленого пота и закрыла глаза.

Что он думал о том, что произошло? Алекс говорил, что хотел ее, о похоти и желании, но ничего не сказал о...

Холли вовремя остановилась. «Даже не думай об этом слове», — сказала она себе. Единственное, что здесь произошло — это отличный секс. Алекс обещал ей только отличный секс.

И, ребята, он это сделал. Только дурак пойдет на большее прямо сейчас. Алекс никогда не был таким парнем. Он был опасным, непостоянным, умопомрачительно страстным и хотя эти вещи были потрясающими, они обычно не прилагались к поздравительной открытке и бутылке «Кьянти».

Алекс был отличным другом — если только они не испортили это сегодня вечером — и невероятным любовником, но было бы просто слишком ожидать от него большего — быть еще и бойфрендом тоже. Это противоречило бы его природе.

Холли повернула голову, прижалась щекой к груди Алекса и снова услышала его сердцебиение. Сейчас ей не нужен парень. Особенno такой, как Алекс, который мог бы пудрить ей мозги и просто смотреть в сторону. Прямо сейчас Холли было нужно, чтобы мысли были ясными. У нее была работа, чтобы сосредоточиться и сын, чтобы о нем заботиться, и разрушенный дом, который нужно восстановить для них обоих.

Если бы Холли позволила себе полагаться на Алекса в том, что он не мог себе представить, это было бы несправедливо по отношению ни к одному из них. Кто лучше нее знал, что тот момент, когда ты позволяешь себе чувствовать себя безопасно, обычно был тем моментом, когда из-под ваших ног вырывают коврик? И, честно говоря, она не думала, что сможет это принять, если все повториться. Ей нужно заставить себя помнить о том, кем и чем был Алекс. Он был хорошим другом для нее и сына, но когда дело доходило до отношений между мужчиной и женщиной, Алекс был взрывчатым веществом, которое ты оставишь на дне бутылки, если ценишь собственное спокойствие.

Неожиданная интуитивная память о том, как Алекс входил в нее, заставила Холли ненадолго задаться вопросом, могло ли быть переоценено спокойствие, но потом женщина

подумала о Брайане – насколько она ему доверяла и как он развалился на части, когда она дала ему больше того, с чем он мог справиться. И Марк, тоже, в конце концов, не хотел иметь дело с тем бременем, которое было связано со свиданиями с матерью-одиночкой.

Если она попытается заставить Алекса принять свою роль, а он не сможет это выполнить, то они оба пострадают. А Холли не хотела снова страдать.

Женщина лежала на холодных половицах и прохладный воздух начал проникать в ее кости. Пора было с этим покончить.

Холли уперлась в Алекса и села.

— Эй! – сразу же сказал он, сядь рядом с ней и хватая Холли за руки. – Куда ты пошла?

Холли заколебалась, когда услышала его напряженный тон. Ну, может, ему не понравится, но чем скорее она все прояснит, тем лучше.

— Я пойду спать, — сказала она. — Одна. Думаю, так будет лучше.

Алекс поднялся на ноги и протянул руку, чтобы помочь женщине подняться. Он держал ее руку, поглаживая запястье Холли большим пальцем.

— Я это знал, — почти смиренно сказал он.

— Знал что? — спросила Холли и попыталась осторожно вытащить свою руку из его.

— Знал, что ты сбежишь. — Мужчина стоял, глядя на нее и Холли почувствовала себя виноватой.

— Слушай, — сказал Алекс, привлекая женщину ближе к себе. — Давай оставим эту часть до утра. По традиции. Если в суровом свете дня ты почувствуешь потребность повернуться спиной к тому, что здесь произошло — хорошо. Но, пожалуйста, Холли, дай мне, хотя бы, сегодняшнюю ночь. Одну ночь. Радости.

Она никак не могла сказать ему «нет». Холли на мгновение испугалась, что никогда больше не сможет сказать Алексу «нет», но пока отодвинула эту мысль в сторону. Одна ночь – это действительно не слишком много, чтобы просить.

— Никакого секса, — предупредила она его.

— Никакого секса, — повторил Алекс. — Хорошо. Возможно, я больше никогда не смогу заниматься сексом. Ты меня сломала.

Холли усмехнулась и ему это понравилось.

— О, я думаю, ты будешь жить, чтобы любить снова. Подумай обо всем разочарованном женском населении Огайо, если ты уйдешь на пенсию молодым.

Мужчина немного странно на нее посмотрел, но промолчал.

— Давай спать в твоей постели сегодня ночью, — сказал он вместо этого, когда они вместе поднимались по лестнице.

— Конечно, — удивленно спросила Холли. — Почему?

— Там теплее? — ответил он, когда они шли по коридору в ее комнату.

— Теплее? Это причина?

— Потому что она твоя, — просто сказал он. Холли на мгновение посмотрела на Алекса, не зная, как ответить. А затем быстро исчезла в ванной.

Алекс вздохнул. «Не думай об этом», — сказал он себе, когда лежал на кровати Холли и повернулся голову, чтобы вдыхать аромат ее шампуня, который остался на подушке. «Не думай о завтрашнем дне». Черт, завтра метеорит может столкнуться с землей, уничтожив все живое на этой планете и его мелкие проблемы в отношениях вместе с ним. «Думай только о сегодняшнем дне».

Мужчина услышал шаги Холли и включил прикроватную лампу, поворачиваясь, чтобы увидеть, как мягкий свет струился по ее обнаженной коже.

— Ты такая красивая, — не мог не сказать он, когда она подошла к нему и даже через всю комнату Алекс мог сказать, что женщина покраснела. Мужчина поднял одеяло, чтобы Холли могла забраться под него и когда почувствовал, какой холодной она была, то завернул женщину в пушистую ткань, прижав ближе к себе, чтобы его собственное тепло могло проникнуть в ее тело.

Не говоря уже о том, что ощущение кожи Холли и ее сексуальных изгибов, прижатых к нему, было чрезвычайно приятным.

— Ммм, — сказала она, когда крепко к нему прижалась и это было приятно. Алекс закрыл глаза, просто наслаждаясь моментом.

— Где ты взял презерватив? — неожиданно спросила Холли. И вопрос показался настолько неожиданным, что Алекс рассмеялся. — Я серьезно, — сказала она, хотя он мог сказать, что женщина улыбалась. — Я имею в виду, что в одну секунду ты голый, а в другую — в презервативе, как Супермен, выходящий из телефонной будки. Ну, может быть, не совсем так, — поправила она себя, когда мужчина снова засмеялся.

— Был в моем бумажнике.

— Ты держишь презерватив в бумажнике?

— Удача благосклонна к подготовленным, — серьезно сказал Алекс и женщина шлепнула его рукой.

— Думаю, я не должна удивляться. На днях я подумала, что тебе, наверное, везет каждую неделю. Может быть, каждую ночь. — Ее тон стал вопросительным, но Алекс осознанно не стал отвечать. Он просто шире улыбнулся.

Наконец, Холли отчаянно вздохнула.

– Послушай, просто скажи мне. Назови цифру. Сколько у тебя было женщин за последние три месяца?

Мужчина сделал вид, что задумался, считая себе под нос, пока Холли снова его не ударила.

– Ладно, хорошо, — улыбнулся он. – Одна.

Холли посмотрела на него.

– Ты спал только с одной женщиной, кроме меня, за последние три месяца?

Алекс выдержал ее взгляд.

– Нет, Холли. Только с тобой.

— О-о, — сказала она и удивленно заморгала.

Они лежали на боку, лицом друг к другу и Алекс провел пальцем от ее лба до кончика носа.

– Новая тема, — сказал он. – Давай поговорим о нашем величайшем сексуальном опыте. Я расскажу тебе о своем, а ты мне о своем. Ты — первая.

Женщина положила руку себе под щеку.

– Я не собираюсь повышать твою значимость, — серьезно сказала она.

— Я просто хочу услышать, как ты это говоришь, — настаивал Алекс.

Изобразив преувеличенное терпение, Холли вздохнула.

– Хорошо, — сказала она. – Если ты настаиваешь. По шкале от одного до десяти даю тебе сто три. Сказать тебе что-нибудь еще?

На этот раз Алекс не стал усмехаться.

– Это хорошо, — сказал он, а потом специально ничего не говорил, пока Холли не ткнула его в грудь.

— Не смей, — предупредила она его. – У меня ограниченный сексуальный опыт и моя самооценка неустойчивая. Или ты сразу начнешь меня хвалить витиеватыми комплиментами или будут последствия.

Алекс попытался усмехнуться, но ухмылка почти сразу исчезла, когда он провел ладонью по ее лицу.

— Не думаю, что есть слова, — начал мужчина серьезным голосом. – Я мечтал о том, как это будет с тобой, но даже моих диких фантазий не хватило. Я никогда не испытывал ничего, даже близко к этому с кем-то еще. Ты... — Алекс замолчал, а потом снова улыбнулся. – Я думал, что ты хорошая девочка, — осторожно подразнил он ее.

— Я тоже, — улыбаясь, ответила Холли. – И я в норме. Ты довел меня до этого.

Алекс молниеносно повернулся и подмял женщину под себя.

— Я надеюсь, что так и сделал, — сказал он, любуясь тем, как порозовели щеки Холли, глаза раскрылись шире и дыхание стало прерывистым. — Я смотрю на тебя, когда ты пытаешься быть чопорной, и пытаюсь достать. Это одержимость.

— Очень детская мания, — сказала Холли, стараясь говорить строго. — Кроме того, ты согласился, что мы не будем заниматься сексом сегодня вечером.

— Кто занимается сексом? — невинно спросил Алекс и опустился так, чтобы она почувствовала его эрекцию между своих бедер. — Я просто здесь лежу.

— Ну, прекрати, — сказала Холли, толкнув мужчину в грудь, он сразу же отодвинулся и лег на бок, чтобы смотреть на нее.

— К сожалению, — невесело сказал Алекс. — Мне действительно трудно не увлечься тобой.

Холли положила ему на грудь свою руку.

— Мне нужно немного времени, чтобы это снова случилось, — сказала она почти умоляющим голосом. — Может быть, это трудно понять, но мне нужна возможность... подумать. Принять это или оставить.

— Я понимаю, — сразу же сказал Алекс, зная, что это не те слова, которые он подбирал, желая сказать, что подождет. Потом мужчина протянул руки.

Женщина немного колебалась, а потом развернулась и прижалась к нему, и Алекс обнял ее так, как будто она и должна была быть там.

«Она это сделает», — подумал Алекс, когда протягивал руку, чтобы выключить свет.

Теперь все, что ему нужно было сделать — это убедить в этом Холли.

Глава 9

Наступило утро. Холли это знала, потому что чувствовала теплый солнечный свет на своих веках.

Она также знала и кое-что другое. Это парило где-то вне досягаемости, какой-то огромный по значимости факт, но с последствиями. Женщина открыла глаза и увидела, что Алекс лежал на боку, лицом к ней, сунув ногу в пространство между ними. Одеяло закрывало его до пояса, но он явно был голый. И не спал.

— Привет, — сказал Алекс, улыбаясь. В утреннем свете были видны морщинки в уголках его глаз, а радужка глаз мужчины была цвета неба.

— О, Боже мой, — в ужасе, сказала Холли. Женщина села прямо в кровати, но это напомнило ей о том, что она тоже была голой. Холли схватила одеяло, чтобы прикрыться.

Алекс продолжал лежать рядом с ней, подложив под голову руку.

— Ты знаешь, что это, на самом деле, бессмысленный жест. Я наблюдал за тобой, пока ты спала, в течение часа. Я знаю, как ты выглядишь голой.

Холли посмотрела на него, высакивая из постели вместе с одеялом.

— Уверена, что знаешь, — с достоинством, сказала она.

Алекс раздраженно на нее посмотрел.

— Это не может быть серьезно... — Он остановился и покачал головой. — Нет, я не буду беспокоиться. — Мужчина вздохнул и перевернулся на спину. — Это моя вина, — сказал Алекс, глядя в потолок. — Я был тем, кто сказал, что мы должны отложить все до утра.

— Что отложить? — подозрительно спросила Холли.

— Это. Большую драматическую сцену, в которой ты с ходу включаешься в работу и мы забываем о том, что произошло. — Алекс повернулся к ней. — Только на этот раз я не играю. Я не собираюсь лгать и притворяться, чтобы тебе стало легче. Я хочу, чтобы мы были вместе, Холли. Я хочу посмотреть, куда это заведет. Если ты этого не хочешь — хорошо. Но я бы хотел знать почему. Я стану уважать любое твоё решение. Я просто хочу понять, зачем ты это делаешь.

Холли повторила слова Алекса в голове, пытаясь сосредоточиться.

— Справедливо, — сказала она через минуту. — Конечно, это справедливо. — Женщина понимала, что говорила как адвокат, ведущий переговоры, но ничего не могла с этим поделать. Прямо сейчас она разрывалась между смущением и желанием вернуться в кровать, и попросить Алекса снова заняться с ней любовью. Ее мысли разбегались. Холли вздохнула и снова заговорила: — Я просто хочу, чтобы ты знал... я не убегаю. Во всяком случае, не обязательно так. Я просто...

— Нужно время, чтобы подумать, — закончил за нее Алекс, положив руки за голову.

— Да. Я так думаю. — Она закусила губу, пока смотрела на него, и голое тело Алекса было невероятно великолепным в золотистом солнечном свете, который падал на кровать — одеяло, накинутое на бедра и едва его прикрывающее...

Женщина приложила свою холодную руку к горячей щеке.

— Холодный душ, — сказала она. — Для меня. Сейчас. Потом я пойду в тренажерный зал снять напряжение.

Алекс усмехнулся.

— Есть и другие способы...

Она сжала кулак.

— Не смей заканчивать предложение. Я планирую тщательно рассмотреть последствия нашей нынешней ситуации с ясной головой.

— Ты всегда подходишь к своим романтическим отношениям как к инвестиционному планированию?

Холли продолжала так, как будто его не слышала.

— После душа, в течение которого ты вернешься в свою комнату, я оденусь и пойду в тренажерный зал. Потом пойду обедать, куда-нибудь подальше от тебя и твоего тела, чтобы не затмевать мои мозги.

— Кто сказал, что они от этого не расплавятся? — ухмыляясь, спросил Алекс.

Холли решила проигнорировать его, когда решительно направилась в ванную и ее одеяло тянулось следом за ней, как мантия императрицы. Женщина слышала, как Алекс смеялся из комнаты, пока она не захлопнула за собой дверь ванной.

Холли никогда в жизни так усердно не занималась. Ее внутреннее беспокойство перешло в чистый адреналин. Когда она закончила тренировку на «Наутилусе» и подошла к велосипеду тренажеру, то удивилась тому, что на одном из них Джина крутила педали так, как будто от этого зависела ее жизнь. Холли положила свою руку ей на плечо и та испуганно подпрыгнула.

— Холли! Не подкрадывайся так ко мне.

— Джина, что ты здесь делаешь? Разве ты не улетаешь сегодня в Вегас, чтобы выйти замуж?

— Ну, да, — призналась Джина, вытирая шею полотенцем. — Вот почему я здесь.

Холли нахмурилась, глядя на подругу.

— Не понимаю, о чем ты.

Джина вздохнула.

— Я боюсь до безумия. Это единственное, что заставляет меня чувствовать себя лучше, поэтому я здесь. Как ни жаль, но свадьба завтра утром. Я приближаюсь к размеру бедер Лэнса Армстрога (*прим.пер.: американский шоссейный велогонщик*). И могу выступить в «Тур де Франс».

Холли стащила ее с велосипеда и повела в джус-бар. Усадив Джину на один из табуретов, она заказала два энергетических смузи и устроилась рядом.

— Ладно, начинай рассказывать, — строго сказала она. — Чего ты боишься? Ты без ума от Генри. Вы — идеальная пара. Тебе не терпится выйти за него.

— Верно. Все верно.

— Ну, тогда чего ты боишься?

Джина уперлась локтями на барную стойку и положила подбородок на руки.

— Всего. Ничего. Просто идеи выйти замуж, наверное.

— Ты не собираешься... — Холли замолчала, не уверенная в том, что Джина могла сделать.

Подруга продолжала держать подбородок на своих руках, но повернулась, чтобы посмотреть на Холли.

— Убежать? Оставить его у алтаря? Не получится. Я люблю Генри и, в любом случае, не позволяю своим страхам принимать за меня решение.

Холли поморщилась, вспомнив то, что сказал ей Алекс прошлой ночью.

— Ну, хорошо, — сказала она. — Но я до сих пор не понимаю, чего ты боишься. Я думала, что ты будешь, не знаю, сияющей.

Джина недоверчиво посмотрела на нее.

— Ты никогда не слышала о свадебной дрожи? Если я чувствую себя такой испуганной, то даже не могу представить, что происходит с Генри. Его шафер, вероятно, бьется как о стенку горох.

Холли подумала об этом.

— Наверное, я думала, что свадебная дрожь бывает тогда, когда сомневаются. И не похоже, что у тебя есть сомнения.

Джина раздраженно покачала головой.

— У меня нет сомнений. Я люблю Генри. Это так страшно. Ты когда-нибудь чувствовала что-то к мужчине, от вида которого у тебя слетают трусики?

— Да, — хрипло ответила Холли, от чего Джина резко подалась вперед и чуть не уронила смузи на пол.

— Что! Только не ты. Это был риторический вопрос. Я никогда не видела, чтобы ты облажалась из-за парня. Кто он такой? Подробности, Холли. Это твой долг — отвлечь меня от моего бурного потрясения и рассказать о своем.

Холли двигала соломинку в своем стакане.

— Это Алекс, — неохотно сказала она.

Подруга изумленно смотрела на Холли.

— Тренер твоего сына, верно? Парень, у которого ты сейчас остановилась? Парень, который вынес тебя из бара «Бенгалз»?

— Это был он.

Джина удовлетворенно уселась обратно.

— Я действительно собираюсь этим наслаждаться. Расскажи мне все.

Холли хотела отмахнуться и сменить тему, как она обычно делала, когда дело доходило до ее личной жизни. Но потом вспомнила прошлую ночь, закрыла глаза и поняла, что на этот раз ей действительно было нужно с кем-то поговорить.

— Ты ведь помнишь его, верно? Из бара? У него такое тело...

— Поверь мне, я помню.

— Ну, жить с ним в одном доме непросто. На самом деле, только Уилл держал нас там в здравом уме. И когда он уехал в эти выходные...

— Уилл уехал? И оставил вас с Алексом наедине?

— Да.

Джина улыбнулась.

— Умный ребенок.

У Холли округлились глаза.

— Ты же не думаешь... о, Боже, ты же не думаешь, что он сделал это нарочно?

Пытаясь столкнуть нас вместе или что-то подобное?

— Надеюсь, что да. Я всегда уважала умственные способности Уилла.

Холли быстро качала головой.

— Нет. Я уверена, что он этого не делал. Но факт состоит в том, что мы были вместе в первую же ночь.

Джина наклонилась вперед и ее глаза засверкали.

— В этом месте не торопись.

Холли вздохнула.

— Это было невероятно. Мы вернулись после ливня, ты помнишь, как лило прошлой ночью. И едва зашли в дом. Мы занимались сексом в прихожей. На полу.

Джина моргнула.

— Серьезно?

— Серьезно.

— Ну, это та сторона вопроса, которую мы должны поощрять. «Отлично» Алексу.

— Ты даже понятия не имеешь. Я никогда не чувствовала ничего настолько интенсивного. Это было... — Холли помахала руками в воздухе, подыскивая слова.

Джина кивнула.

— Ты перешла на язык жестов, что можно перевести как фантастическое. Но это же хорошо, правда? Я не понимаю, откуда взялся страх.

Холли поникла.

— Секс был отличным и дружба тоже отличная, но я не думаю, что из Алекса выйдет настоящий бойфренд.

Джина посмотрела на нее с отвращением.

— Что с тобой? Кого волнует настоящий бойфренд? Просто наслаждайся, Холли. Повеселись. Ты это заслужила. Ты потратила пятнадцать лет на то, чтобы быть ответственной и компетентной мамой и финансистом. Почему бы тебе не побывать для разнообразия женщиной?

Эта мысль была настолько заманчивой, что Холли глотнула смузи, чтобы успокоить порхающих в ее животе бабочек.

— Я не могу этого сделать, — наконец, сказала она.

Джина подняла руки.

— Назови мне, хотя бы одну вескую причину.

— Уилл.

— Верно. Уилл. Скажи мне, Холли, как ты думаешь будет чувствовать себя Уилл, если узнает, что ты использовала его как предлог, чтобы не быть счастливой?

— Это не то, что я делаю, — спорила Холли. — Это просто... у меня не может быть дикой интрижки с его тренером. Алекс важен для Уилла. Они... они привязаны друг к другу.

— Ты тоже важна для Уилла. Как думаешь, почему он уехал в эти выходные?

— Если и это большое если, но если Уилл уехал, чтобы сыграть роль свахи или что-то в этом роде, то это еще хуже. Что, если он надеется? Что он почувствует, если... я имею в виду, если ничего не получится? Он будет опустошен. Его уже бросил отец. Ему больше не нужны разочарования.

— Уилл не маленький мальчик, знаешь ли. Он — молодой человек.

— Ему все еще может быть больно.

Джина задумчиво смотрела на нее.

— Ты уверена, что действительно беспокоишься об этом? Тебе тоже может быть больно, Холли.

— Я могу о себе позаботиться, — огрызнулась она.

Джина подняла брови.

— Конечно, это верно. Я на минуту забыла, с кем разговариваю. Холли Стентон — женщина, которой не нужна помощь.

Холли нахмурилась.

— Ты говоришь как Алекс.

Джина вздохнула.

— Послушай, Холли, это твоя жизнь. Ты должна сама принимать решение. Я просто думаю, что ты могла бы повеселиться с Алексом без губительных последствий для Уилла или тебя. Знаешь, с мужчинами может быть весело.

— Не по моему опыту, — пробормотала Холли.

— Это моя точка зрения. Тебе нужны новые впечатления. Но продолжай, повернись спиной к действительно удивительному сексу. Не дай Бог, ты на самом деле лишишься своей защиты и получишь удовольствие.

— Эй! Я получаю удовольствие от жизни. С сексом или без него.

Джина спрыгнула с табурета.

— Я сдаюсь. Ты безнадежна. Давай забудем об этом.

Холли облегченно вздохнула.

— Наконец-то предложение, которое имеет смысл. Показывай дорогу.

Алекс понятия не имел, чего ожидать от Холли, когда он ее увидит. Мужчина продолжал заниматься хоть чем-нибудь, чтобы не думать об этом слишком много: собрал чистящие средства, которые она принесла в дом и отнес их наверх, в свою спальню, желая принести часть ее тепла в одно место, где Холли еще не была. После того, как Алекс вымыл полы и мебель, он расправил свою кровать и отнес простыни в прачечную. Холли купила новый порошок и целую коробку антисептика. Через полтора часа, достав постельное белье из сушилки, мужчина уткнулся лицом в чистую душистую ткань и почувствовал боль, которая зародилась в его сердце и распространилась в каждую часть тела.

Он был наверху и стелил постель, когда услышал, как открылась входная дверь.

— Алекс? — позвала Холли неуверенным голосом. Алекс подошел к перилам лестницы и посмотрел на нее.

— Привет, — сказал он.

Женщина держала в руке красно-белое ведро.

— Я принесла цыпленка, — сказала она и Алекс неожиданно улыбнулся.

— Я знал, что ты — моя женщина, — сказал он и Холли тоже улыбнулась ему.

— Разве ты не заметил, что уже стемнело? — спросила она, когда мужчина спустился вниз. — Я не была уверена, что ты дома, когда вернулась, хотя видела твою машину. Не было никакого света. — Холли щелкнула переключатели в коридоре и в гостиной, когда говорила, и где она поставила ведро на журнальный столик. Алекс сел на диван, моргая от яркого света, который появлялся там, где женщина проходила, удивляясь тому, что она освещала все, чего касалась.

— Извини, — сказал Алекс. — Как прошел твой день? — осторожно спросил он, сидя на своей стороне дивана, когда она присела на другой его конец.

— Хорошо, — сказала Холли, раскладывая бумажные тарелки и пластиковые столовые приборы. Алекс подождал минуту, задаваясь вопросом, не собиралась ли она сказать что-нибудь еще. Когда женщина этого не сделала, мужчина нахмурился.

— Ладно, — сказал он. — Я пытаюсь не спешить, с твоего позволения, но мне может понадобиться некоторая помощь с основными правилами. Можно поговорить о том, что произошло прошлой ночью или...

— Пока нет, — быстро сказала Холли. — Пожалуйста? Просто дай мне еще одну ночь. Мы поговорим завтра, обещаю. Сегодня вечером я надеялась, что мы сможем поесть не здоровую пищу и посмотреть фильм или что-то еще. Ты не против?

Еще одна ночь. Ну, по крайней мере, она его не отвергла. Пока.

— Конечно, все в порядке. Что ты хочешь посмотреть?

— Я взяла напрокат фильм «Дублеры».

Алекс поднял брови.

— Это спортивный фильм.

— Ну, конечно. О футболе.

— Так и есть, — сказал Алекс и уселся, чтобы есть курицу, картофельное пюре и смотреть на экран телевизора, а не на изгибы Холли.

Учитывая все обстоятельства, это было не слишком сложно. Они вместе посмотрели фильм, а затем, прежде чем появился шанс того, что станет неудобно, каждый из них сказал: «Спокойной ночи» и они разошлись по своим углам. Или в их случае — по своим спальням.

Сегодня это было тяжело. «Во всех смыслах», — размышлял Алекс, думая о том, как было досадно, что его намеки были потрачены впустую.

Какой будет его жизнь, начиная с этого момента? Лежать без сна каждую ночь, думая о Холли?

Алекс вздохнул. Может быть, для него будет лучше больше не видеть Холли или еще лучше — никогда ее не встречать. Теперь, когда они уже занимались любовью, это было в тысячу раз хуже. Он собирался погубить ее для всех других мужчин, а вместо этого она погубила его.

Алекс неожиданно отбросил одеяло и опустил ноги с кровати. Ему нужно выбраться из этого проклятого дома. Прогуляться или еще что-нибудь. Он натянул джинсы, футболку и пошел в прихожую, заметив под дверью Холли полоску света, что не помогло ему успокоиться. Мужчина отвел глаза, когда спускался вниз, где надел пару ботинок и кожаную куртку.

Снаружи воздух был прохладным, проплывали несколько облаков, закрывая Луну. Алекс засунул руки в карманы и пошел на прогулку, чтобы как-то восстановить свое здравомыслие.

Призрачная надежда.

Холли показалось, что она услышала, как хлопнула входная дверь. Женщина подняла глаза от книги, которую держала в руках и поняла, что уже двадцать минут смотрела на одну и ту же страницу. О, какой смысл? Она бросила книгу на кровать рядом с собой и уставилась в потолок.

Может, Джина была права. Возможно, не имело смысла иметь страстное желание к кому-то в таком роде и не допускать его? Она была в одном шаге от того, чтобы встать с кровати и идти в комнату Алекса.

На самом деле, женщина задержала дыхание. Холли решительно села. На ней была довольно симпатичная пижама, простая, но шелковая, с верхом, украшенным кружевом.

Стараясь не думать слишком много или сделать что-нибудь, что уменьшило бы шансы на то, что она поцелует Алекса в течение следующих двух минут, Холли выскользнула из кровати и на цыпочках прошла по комнате, колеблясь всего лишь минуту до открытия двери. Через мгновение женщина стояла в дверях комнаты Алекса.

Его там не было.

Холли вспомнила, что слышала, как стукнула дверь и разочарованно вздохнула. Он пошел прогуляться. Наверное, остыть. Алекс был так же разгорячен как и она, и вышел из дома, чтобы не вести себя глупо. Даже больше. Мужчина делал именно то, что она просила. Прекрасно.

Ругая себя за то, что так долго ждала, Холли вернулась в свою комнату, легла в постель и выключила свет. «Все было к лучшему», — мрачно сказала себе женщина, глядя, как лунный свет мерцал сквозь черное кружево деревьев за окном. Она спаслась от принятия очень глупого решения. Завтра они с Алексом поговорят, решат делать благоразумные вещи и все вернется в нормальное русло.

Для Холли было слишком плохо то, что размеренная жизнь уже не казалась ей привлекательной.

В конце концов, она, должно быть, заснула или, по крайней мере, задремала, потому что, когда Холли открыла глаза и увидела в лунном свете взъерошенного Алекса, стоящего у ее постели, женщина подумала, что грезила. Он был одет для прогулки, в свои ботинки и кожаную куртку, от мужчины пахло холодным ночным воздухом и осенними листьями.

— Алекс? — спросила она, моргая на него.

— Прости, — быстро сказал он. — Я думал, что ты еще не будешь спать. Я думал... — Алекс неожиданно прервался и опустился на колени рядом с ней. — Мне жаль, что я пришел сюда. Но я не могу... знать, что ты так близко и я не могу тебя... не думаю, что смогу это сделать, Холли. Я не знаю, что делать. Помоги мне. Скажи, что мне нужно остановиться. Скажи, что ненавидишь меня. Скажи мне уйти.

Холли повернулась на бок, лицом к нему. Она протянула руку и убрала волосы с его лица. От ее прикосновения Алекс открыл глаза, которые были закрыты.

— Я не могу, — прошептала она. — Я тоже не знаю, чего хочу, но не хочу, чтобы ты уходил. Почему ночью легче говорить правду?

Алекс схватил ее руку, которой Холли гладила его волосы и поцеловал ладонь. Она задрожала.

— Я не знаю, — сказал он, глядя на нее. — Но я бы хотел, чтобы солнце больше никогда не входило.

Они на мгновение замолчали, а тишина была настолько глубокой и насыщенной, что Холли слышала, как они дышали и, даже шепот листвьев за окном. И затем руки Алекса оказались на ее голых руках, он гладил своими ладонями кожу Холли, посыпая мурашки по телу женщины в тех местах, которых касался.

Неожиданно Холли почувствовала застенчивость и отстранилась, отодвинувшись в изголовье. Алекс только улыбнулся, схватил женщину за запястье и прижал их к подушке, когда поднялся на нее сверху и уперся коленями по обе стороны от ее бедер. На нем все еще были ботинки и куртка, он был полностью одет и был настолько мужественным, настолько притягательным, что все, что Холли могла сделать — это с бешено колотящимся сердцем ждать, что мужчина будет делать дальше.

Он переводил взгляд от груди к бедрам Холли и она наблюдала за тем, как Алекс медленно остановился на ее плоском животе. Женщина дрожала от осознания того, что ее ночная рубашка поднялась выше пупка. А мышцы сжались так, будто она ступила в ледяную воду.

Затем Алекс поднял свой взгляд к ее груди и Холли почувствовала, что тело реагировало на это, как будто его взгляд был прикосновением. Сквозь нее прошла дрожь, соски Холли затвердели и она могла только наблюдать за тем, как Алекс смотрел на то, как все происходило, а затем женщина увидела улыбку, которая появилась на его лице.

— Ты злой, — прошептала она, и Алекс немного надавил на ее запястья, крепко прижимая их, прежде чем неожиданно отпустил, выпрямился и положил ладонь на живот Холли над поясом пижамных штанишек. Женщина могла поклясться, что тело гудело и

вибрировало от прикосновения прохладной руки Алекса к ее разгоряченной коже. Затем мужчина подвинул руку, скользнул под край ее сорочки, провел по ребрам, а затем – о, да – положил пальцы на правую грудь Холли.

Холли ничего не могла поделать. Она выгнула спину, ей нужно было чувствовать больше, было нужно...

Похоже, Алекс точно знал, что ей было нужно. Другой рукой он накрыл левую грудь женщины, и его большие пальцы терли соски Холли, посыпая удовольствие прямо в ее естество.

Любая маленькая толика сопротивления, за которую она цеплялась, расплавилась как масло на солнце, когда Холли испустила безмолвный крик удовольствия.

Он снова двинул руки вверх и женщина немного приподнялась, чтобы помочь ему, прежде чем опустилась на кровать и Алекс наклонил голову вниз, взял в рот один ее сосок, а другой рукой ласкал вторую грудь. Когда мужчина коснулся его зубами, Холли ахнула, Алекс выдохнул на ее влажную кожу и она застонала.

Холли была так насыщена желанием, что потребовалось несколько секунд, чтобы женщина заметила, что он прокладывал дорожку из поцелуев вниз по ее животу, а затем ниже.

Холли напряглась и схватила Алекса за волосы, чтобы остановить.

Мужчина посмотрел на нее и сразу понял, что она немного нервничала из-за того, что он собирался сделать.

— Доверься мне, Холли, — было все, что он сказал.

Затем Алекс зацепил своим большим пальцем пояс ее пижамных штанов вместе с трусиками и через пару секунд они исчезли, оказавшись лежащими атласной кучкой на полу. Холли полностью ему подчинилась.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, — нежно сказал Алекс и его голубые глаза стали почти черными в лунном свете, а затем мужчина провел своими руками по ее коленям, настойчиво надавил, чтобы Холли раздвинула их в стороны, позволяя Алексу продвинуться между ними, касаясь бедер женщины гладкой и прохладной кожаной курткой, гладя ее бедра своими руками.

Мужчина на мгновение застыл, все еще глядя на нее. Вид Алекса, полностью одетого и ласкающего ее, был настолько сексуальным, чем все, что Холли когда-либо испытывала, что она почувствовала влагу между своих ног. Женщина ахнула, когда он прижал свои большие пальцы к плоти Холли и раскрыл ее. Затем Алекс опустил голову и провел языком прямо посередине.

Ее потребность в нем была как приливная волна, одновременно отталкивающая и накатывающая. Теперь она неудержанно дрожала и мужчина должен был остановиться, но Алекс никогда не должен останавливаться, никогда не останавливалась, никогда, никогда...

Когда наслаждение накрыло ее, Холли вскрикнула, его рот и руки оставались на ней, более нежно поглаживая и укачивая, пока она не успокоилась, а потом Алекс сдвинулся вверх и накрыл тело Холли своим. Ощущение его джинсов и кожаной куртки на ее обнаженной, чувствительной коже почти заставило женщину снова кончить.

Холли глубоко вздохнула, когда Алекс вылизал пот с ее шеи и между грудей, а потом она схватила его за волосы и потянула мужчину вверх.

Холли притянула Алекса к себе и когда его рот прижался к ее рту, нежно и почти застенчиво, она на мгновение попробовала свой вкус на его языке, но это был все тот же Алекс. Дикий жар Алекса, окружающий и проникающий в нее, заставляющий Холли чувствовать более великолепное влечение, чем она когда-либо чувствовала в своей жизни.

Алекс прервал поцелуй, посмотрел на нее и увидел, как закрывались глаза женщины. Он встал с кровати и потянул одеяло, чтобы укрыть Холли, а затем опустился на колени возле ее головы. Мужчина взглянул на лицо женщины, которое выражало полностью удовлетворенное желание. Алекс не мог не опустить снова голову, чтобы еще раз попробовать вкус губ Холли. После долгого, нежного поцелоя он убрал волосы с ее лица и задержал свою руку на щеке женщины.

Холли снова закрыла глаза.

— Спи, — нежно сказал он. — Я вернусь в свою комнату, чтобы дать тебе больше пространства.

— Но... для тебя ничего не случилось, — пробормотала Холли и положила свою руку на его.

Алекс улыбнулся.

— Не беспокойся обо мне. Ты устала и я думаю, что завтра тебе будет лучше, если ты проснешься одна. Меньше давления. Знаешь, нам все еще нужно поговорить.

Она кивнула, и Алекс поцеловал ее в лоб, прежде чем поднялся на ноги и отошел.

— Спокойной ночи, Холли. Спи спокойно.

Она заснула, когда он закрыл за собой дверь.

Алекс быстро принял душ, чтобы успокоить свое тело и голым лег в кровать, с все еще влажными волосами. Впервые за всю жизнь он почувствовал покой, закрыл глаза и заснул.

Холли проснулась, чувствуя себя лучше, чем когда-либо в своей жизни. Ее взгляд был четким, она моргала в утреннем свете и ее ум тоже был ясным. Вспомнив события прошлой ночи, женщина закрыла глаза и застонала.

Затем Холли неожиданно открыла глаза. Она хотела, чтобы Алекс почувствовал себя также и впервые в своей жизни подумала, что сможет. Холли никогда не чувствовала себя очень уверенной в постели, никогда не была уверена в удовольствии, которое давала или получала, но сейчас она была уверена. Не то, чтобы женщина знала, что делать, но что сможет это сделать. Если она не будет уверена, то сможет попросить Алекса сказать ей как. Он был таким страстным, таким раскованным, что заставил ее чувствовать себя так же.

К счастью, Холли все еще была голой.

На этот раз, стоя в его дверях, она была рада увидеть Алекса в постели, крепко спящего и закинувшего одну руку за голову. Холли тихо подошла к нему, взяла одеяло, медленно и осторожно потянула его вниз, и улыбнулась, когда увидела, что мужчина тоже не побеспокоился об одежде прошлой ночью.

Она забралась в кровать, легла рядом с Алексом, подальше от него и тихо взяла мужчину за руку.

Затем его руки были в ее волосах и он сказал:

— Холли? — как будто едва мог проверить в происходящее.

Женщина перестала делать то, что делала и улыбнулась ему.

— Привет, — сказала она.

— Что ты делаешь?

— Отвечаю взаимностью, — сказала Холли.

Женщина услышала стон Алекса, почувствовала, как он напрягся; но вдруг мужчина неожиданно сел, притянул ее к себе на колени и яростно поцеловал.

Когда поцелуй прекратился, Алекс соскочил с кровати.

— Подожди здесь, — приказал он, указал пальцем на нее и направился к двери. Холли слышала, как Алекс спускался по лестнице, а через минуту снова поднимался наверх.

— Что ты делаешь? — спросила она, когда мужчина вернулся в комнату с портативным CD-плеером.

— Исполняю фантазию, — усмехнувшись, сказал он, установил плеер на комод и нажал кнопку воспроизведения. Через мгновение Марвин Гэй пел «Давай начнем» и Алекс подошел к ней с самой сексуальной улыбкой, которую когда-либо видела Холли.

— Мне нравится эта песня, — сказала она.

— Она заставляем меня думать о тебе. О любви к тебе. — Алекс сел на кровать рядом с ней и погладил рукой ее обнаженное плечо.

Холли задрожала от его прикосновения.

— Никогда не считала тебя романтичным, — сказала она.

— Обычно нет. Ты заставляешь меня. — Он наклонился, чтобы поцеловать ее и Холли провела рукой по его телу.

Алекс ненадолго замер и втянул в себя воздух.

— Я хочу тебя, — грубо сказал он. — Хочу быть внутри тебя. Ты этого хочешь?

— Да, — вздохнула Холли.

На мгновение он задержал на ее плече свою руку. Затем мужчина потянулся назад и открыл ящик своей тумбочки, чтобы достать презерватив.

Алекс открыл маленький пакетик, но Холли взяла у него фольгу, не торопливо растянула латекс по его члену и улыбнулась, когда услышала, как Алекс задержал дыхание.

— Рыжеволосая ведьма, — сказал он, притягивая Холли ближе, чтобы она оседлала его, а затем насадил женщину на себя.

Когда Холли скользнула по его твердой длине, то почувствовала, как напряженно Алекс сжал своими руками ее бедра. По женщине пробежала дрожь от ощущения твердой мужественности внутри, всей этой необузданной монси внизу и от великолепной свободы находиться сверху, задавая темп.

Женщина наклонилась вперед, положила свои руки Алексу на грудь и наблюдала за его лицом, когда начала двигаться, подбирая ритм, от которого он закрыл глаза. Мужчина откинулся назад, от чего мышцы его шеи сильно напрягались и расслаблялись, когда он сжимал челюсть.

Холли так увлеклась страстью и напряжением на его лице, что не заметила, насколько близко находилась к собственному освобождению. Затем она почувствовала, как в пальцах ее рук и ног зародилась дрожь, а затем как молния пронзила сердце. Холли разлетелась на части и кричала, напрягая все свои мышцы, в том числе и те, о существовании которых не знала. Алекс в ней был твердым и затем пульсировал внутри ее естества, выкрикивая имя Холли. А затем мужчина открыл глаза, чтобы на один ослепительный момент встретится с ней взглядом.

Прошло некоторое время, прежде чем они смогли снова двигаться и говорить. В конце концов, Алекс осторожно отодвинул Холли, а потом лег рядом с ней и провел рукой по идеальному изгибу ее тела.

— Думаю, что в этот раз ты меня сломал, — сказала она приглушенным голосом, спрятав свое лицо в подушку.

Алекс усмехнулся.

— Если это, правда, то справедливо только для меня. Посмотрим как я смогу это исправить?

Не открывая глаза, Холли прижалась к его груди, уткнувшись своей макушкой в подбородок Алекса и обняв мужчину за талию. Алекс почувствовал какое-то волнение, чувство, которое, вероятно, было таким же старым, как время. И голос внутри него сказал: — «Это моя женщина и я буду заботиться о ней до самой своей смерти».

Алекс крепко обнял Холли, она прижалась к нему ближе, и мужчина накрыл их обоих одеялом.

Через несколько минут они уже спали.

Глава 10

— Привет! Ребята, вы здесь? Я дома!

Алекс распахнул глаза, но Холли была быстрее. Она выскоцила из кровати, оглядываясь вокруг, и схватила полотенце с пола, чтобы прикрыться.

— О, Боже, это Уилл. Алекс, ты должен спуститься туда, чтобы я могла вернуться в свою комнату и переодеться. Кинь мне какую-нибудь одежду, что-нибудь.

Голова Алекса все еще была неясной от сна, но он услышал в голосе Холли тревогу и двигался так быстро, как мог. Когда мужчина выходил за дверь, Холли схватила его за футболку.

— Я буду через минуту, — прошептала она ему. — Ничего об этом не говори.

Пока Алекс спускался вниз по лестнице, чтобы поприветствовать Уилла, в его голове повторялись ее слова. Она имела в виду никогда ничего не говорить или хочет быть тем, кто ему скажет? Он сказал себе, что сейчас не время беспокоиться об этом, когда остановился внизу лестницы и осмотрелся вокруг в поисках Уилла. Им с Холли все еще нужно было поговорить, вот и все. Но женщина не стала отказываться от чувства, которое, очевидно, было между ними. Не после сегодняшнего утра. И будет ли?

Алекс нашел Уилла на кухне, открывавшего кулер, в котором находился лед и три небольшие форели.

— Смотри! — с энтузиазмом сказал Уилл и, не смотря на то, что Алекс проснулся две минуты назад, мужчина не смог не улыбнуться счастливому подростку.

— Уилл, это здорово. Где остальные?

— Это все, — сказал Уилл, с гордостью глядя на свой улов. — С сегодняшнего утра, во всяком случае. Те, которых поймали вчера, мы съели.

— Конечно, — сказал Алекс, сдерживая улыбку. — Из воды и сразу на ваши тарелки. Это единственный способ.

— Держу пари, что так, — обратился Уилл к Алексу с вопросительным взглядом. — Как прошли выходные? Вам было весело?

Это было либо воображение Алекса, либо Уилл что-то знал. Или подозревал. Или...

— Уилл, ты специально уехал в эти выходные?

Тот выглядел виновато, но согласно кивнул.

— Что ты имеешь в виду под специально?

— Ты понимаешь, о чем я. — Алекс повернул голову, когда услышал, как Холли спускалась по лестнице и у него было время сказать: — Ничего не говори своей маме, ни слова, — как раз перед тем, как она пришла на кухню, лучезарно улыбаясь. Женщина была одета в вельветовые брюки и темно-зеленый свитер, ее волосы были собраны в хвост.

— Привет, дорогой! Ты вернулся раньше!

— Разве? Я сказал — в воскресенье днем, не так ли? — сказал Уилл, выглядя смущенным. Алекс проследил глазами за Холли на часы, которые показывали два часа дня.

— О. Верно. — Женщина вздохнула. — Хорошо, хорошо, пунктуальность важна. Так как... как твои... — Она перевела глаза на кулер и ее брови поднялись. — Настоящий праздник, как я вижу, — серьезно сказала Холли, при этом женщина была уже больше похожа на себя и Алекс с облегчением вздохнул.

— Мистер Вашингтон сказал, что я хорошо справился для новичка. Конечно, они с Томом поймали около двадцати штук и предложили мне кое-что забрать домой, но я сказал, что хочу взять только то, что поймал сам. Чтобы вы могли увидеть.

Холли подошла и обняла сына.

— Я согласна с мистером Вашингтоном. Думаю, что ты отлично справился. Полагаю, что это будет наш следующий обед?

— Если вы не против, ребята, — с тревогой сказал Уилл.

— Конечно, — сказала Холли. — Буду рада приготовить их, если ты не хочешь. Но я не буду их чистить. Эта работа полностью твоя.

— Без проблем, — гордо сказал Уилл. — Том меня научил.

— Замечательно. Мы можем начать сейчас, если ты уже завтракал. Мы с Алексом еще нет... — она покраснела, хотя Алекс заметил, что женщина не смотрела на него, — так что мы голодные.

— Звучит хорошо, — сказал Уилл. — Я не ел с самого завтрака.

Несмотря на небольшую неловкость, витающую в воздухе, их поздний обед был забавным, не говоря уже о том, что вкусным. Алекс чувствовал себя расслабленно, пока Уилл хвастал своими рыбакскими трофеями и увидел, что Холли тоже успокаивалась.

Обед подходил к концу, когда Алекса осенило.

Уилл так сильно над чем-то смеялся и Холли сказала, что он начнет икать, и тоже нашла все смешным, и не могла перестать смеяться. Она начала что-то говорить, но потом Уилл икнул, и это снова вызвало смех. Уилл пил воду в попытке остановиться, когда начала икать Холли, парнишка рассмеялся и прыснул водой по всему столу.

Вот именно тогда Алекса и осенило. Немного воды также попало на него, что мать и сын нашли чрезвычайно забавным. Но самое важное, самым важным было то, что мужчина понял.

Он любил их.

Алекс подумал именно так. «Я люблю их. Я люблю не только Холли, но их вместе». Потому, что он хотел весь комплект. Холли и Уилла, чтобы они навсегда стали частью его жизни.

Навсегда.

Понимание было таким огромным, что его как бы стало не достаточно много, чтобы это удержать. Он не мог оставаться на месте и поднялся на ноги.

Холли посмотрела на Алекса. Уилл все еще икал, но Холли остановилась.

— Ты в порядке? У тебя странное выражение лица.

— Я...

Алекс не мог этого сказать. Во всяком случае, пока нет. Он никогда раньше не говорил этого никому. Как это должно быть? «Я только что понял» или что? Должен ли он сказать об этом Холли или им вместе?

Ему нужно было время, чтобы подумать. Чтобы привести свои мысли в порядок.

«На улицу», — подумал он. Ему нужно было подышать свежим воздухом.

— Я сейчас вернусь, — сказал Алекс, прошел через кухню и вышел через заднюю дверь.

— Алекс в порядке? Я не хотел плевать на него, — сказал Уилл после того, как, наконец, одолел свою икоту.

Холли ухмыльнулась.

— Уверена, что он это знает.

Зазвонил телефон и Холли пошла отвечать.

— Вытрешь стол? — сказала она через плечо, когда вошла в гостиную. — Алло?

— О... привет. Алекс здесь?

Женский голос, наполненный надеждой. Холли закатила глаза.

— Он только что вышел на улицу. Я могу принять сообщение или вы хотите ему перезвонить?

— Думаю, вы можете принять сообщение. Скажите ему, что звонила Кристал. Кристал, с «К», — умоляюще добавила женщина.

«Конечно», — подумала Холли, когда записывала имя. Это было важно для Алекса, потому что он, вероятно, тоже встречался с девушкой по имени Кристал с «К».

— У него есть ваш номер?

— Вообще-то он изменился. Я могу дать новый?

— Конечно. — Холли сстроила рожицу телефону, когда записала номер рядом с именем.

Она все еще смотрела на лист бумаги, когда Алекс вошел в гостиную.

— Сообщение для тебя, — сказала она, передавая его ему. Он, не глядя, положил листок в карман.

— Холли, я...

— Разве ты не хочешь узнать, кто звонил?

Мужчина все еще выглядел растерянным.

— Не очень. Слушай, Холли, мы можем поговорить где-нибудь наедине? Может, за ужином или выпивкой, или...

— Это была Кристал.

Он моргнул.

— Кристал?

— Женщина, которая звонила. Ее зовут Кристал.

— Женщина, которая звонила.

— Ага. Кристал с «К».

Алекс нахмурился.

— Холли, что-то не так?

— Нет, вообще ничего. Расскажи мне о Кристал. Она приходила до или после Эмбер?

Просто послушайте ее. Холли говорила, как ревнивая женщина.

Алекс смотрел на нее, приподняв одну бровь.

— Ты думаешь, что я солгал, когда сказал, что ни с кем не встречаюсь? Когда сказал тебе, что не собираюсь ни с кем встречаться? Кроме тебя, — добавил он и от взгляда его голубых глаз живот Холли свело.

Женщина сложила руки на груди.

— Слушай, это не мое дело, — сказала она.

— На самом деле, твоё. Как женщины, с которой я хочу... встречаться, я думаю, что это твоё дело. Думаю, ты имеешь право знать, что больше никого нет. Что больше никого не будет.

Боже, эти глаза. Было трудно думать, когда он смотрел на нее так, как будто она была единственной женщиной в мире.

Алекс хотел с ней встречаться? Как... исключительно?

Холли хотела в это поверить. Она удивилась, насколько сильно ей хотелось в это верить. Может, он даже сам в это верил, пока. Но Алекс не был долговременным парнем. И как Уилл справится с последствиями, когда они расстанутся?

Как она с этим справиться?

— Пойдем, выпьем, — сказал мужчина. — Как насчет «Лебедя»?

«Лебедь» был пабом в центре города, известный своей интимной атмосферой и темными, располагающими кабинами.

— Нет, — быстро сказала Холли. — Послушай, Алекс... я знаю, что мы до сих пор не поговорили... о том, что произошло между нами. Но Уилл только что вернулся и мне... мне нужно немного времени с ним. И немного времени для себя тоже. Ничего, если мы поговорим завтра?

Он выглядел так, будто хотел настаивать на своем предложении, но через минуту вздохнул.

— Мы можем поговорить завтра, — сказал он. Мужчина все еще смотрел на нее с целенаправленной напряженностью в глазах, от которой у нее бешено мчался пульс. — Но ты не сможешь прятаться вечно, Холли Стентон.

Разве она не знала об этом.

Холли не хотела быть вместе с таким человеком. Она структурировала свою жизнь так, чтобы не быть с этим мужчиной. На которого можно было бы броситься в ревнивом припадке после одного телефонного звонка; мужчиной, на которого, казалось, были теперь

настроены ее сердечные и нервные окончания, на его голос, улыбку, глаза. Она поклялась, что ее счастье больше не будет зависеть от другого человека. Сейчас же Холли необоснованно ревновала каждую минуту, таяла от любви и желала дальнейшего. И все из-за Алекса.

Было уже за полночь и все спали. Холли меряла шагами свою спальню. Нет, не свою спальню – комнату Алекса. В доме Алекса. После того, как родители выгнали ее, она поклялась себе, что никогда ни дня не проживет в месте, которое не будет ее собственным. Месте, откуда кто-то другой может ее выгнать.

Не то, чтобы это был Алекс, но он мог. Когда бы ни захотел, мужчина мог.

Холли открыла дверь и тихо пошла по коридору, на мгновение, остановившись у двери Алекса.

Она закрыла глаза, вспомнила их любовь и задрожала. Алекс воспламенил ее тело и разум, сердце и душу, и жар между ними сжег все барьеры, пока она не узнала, где заканчивался он и начиналась она.

И это мог быть хороший способ почувствовать себя в постели с кем-то, но потом вам придется встать с постели и жить. И тогда это чувство стало ужасающим. Холли привыкла точно знать, где заканчивалась она и начинались другие люди. Ощущение того, что это... связано с кем-то, ну, на это она никогда не подписывалась.

Женщина заставила себя снова идти по коридору и затем вниз по лестнице. На первом этаже она включила несколько лампочек, достаточно для того, чтобы видеть свой путь, когда бродила из комнаты в комнату в доме, в котором ей стало так удобно.

Конечно, она чувствовала себя связанный с Уиллом, но это было не то же самое. Холли была мамой, поэтому ее работа заключалась в том, чтобы контролировать и быть ответственной. С Алексом она чувствовала себя... увлеченной. Неконтролируемой. Ее чувства к Алексу росли быстрее, чем Холли могла их анализировать, и они казались уже где-то за пределами анализа, как будто она пыталась использовать микроскоп для изучения солнца.

Быть связанный с кем-то означало боль, если люди уходили. Чувство беспомощности, одиночества и нужды. Холли поклялась, что никогда больше не пройдет через это.

Она прошла через все комнаты внизу и теперь остановилась в прихожей, включив выключатель, и мягкое свечение старомодной люстры напоминало Холли о пятничной ночи, о том, как Алекс разговаривал с ней, бросая вызов, заставив выйти за пределы ее защиты.

Холли снова выключила свет и вернулась в гостиную.

Этого было слишком много. Пока она находилась рядом с Алексом, открылись колодцы чувств внутри нее и Холли не хотела знать, что находилось на их дне. Она

попыталась представить, что будет чувствовать, если... нет, что она будет делать, когда Алекс оставит ее.

Не потому, что он был плохим парнем. Не потому, что не заботился о ней. Но потому, что это не в его натуре быть связанным с одной женщиной, а потому, что опыт научил Холли, на нескольких мужчинах, что не бывает привязанности к матери-одиночке.

И, допустим, Алекс предпринял отчаянные попытки. Скажем так, все, кажется, происходит просто прекрасно. Опыт научил Холли кое-чему тоже – когда вы позволяете себе чувствовать себя комфортно, позволяете себе расслабиться, что-то происходит и сбивает вас с ног.

Но ни один из этих страхов даже близко не приближался к боязни того, что Уиллу будет больно. Его уже бросил отец... Ему неизбежно было терять своего отца. И не того, кто нравился ему также сильно, как Алекс.

Холли взяла деревянную статуэтку с верхней части книжного шкафа, резного жирафа, которого бывший игрок подарил Алексу. Она погладила его своими пальцами, прежде чем поставила в низ. И потом женщина поняла, что делала в течение последнего часа, переходя из комнаты в комнату в доме Алекса и касаясь вещей, которые она с ним связывала.

Она прощалась.

На следующее утро, когда Уилл и Алекс уехали, Холли позвонила на работу и взяла выходной. Затем она пошла в свою любимую кофейню и купила утреннюю газету. Было несколько возможных объявлений о продаже недвижимости, как квартир, так и домов в аренду, но проблема заключалась в том, что Холли не хотела тратить время на то, чтобы осматривать их, принимать решение или ждать целый месяц, чтобы переехать.

Холли взглянула на часы на стене. Одиннадцать часов утра. И восемь часов в Вегасе, куда было слишком рано звонить женщине, находящейся в медовом месяце. Холли полюбовалась некоторыми витринами в городе и пообедала, заставляя себя ждать, пока в Вегасе наступит десять часов, прежде чем позвонила Джине.

Когда подруга ответила, ее голос был сонным, но счастливым.

– Доброе утро. Доброе утро, кем бы вы не были и вы позвонили мисс Генри Уолтроп!

Несмотря на собственные заботы, Холли улыбнулась.

– Я так понимаю, что ты не сбежала.

Джина довольно вздохнула.

— Нет. И это хорошо. Семейная жизнь меня устраивает. Конечно, медовый месяц в люксе может повлиять на мои суждения. — Наступила пауза, и послышался звук поцелуя. — Нет, с другой стороны, я думаю, что это все Генри.

— Джина, я очень рада за тебя. И сожалею, что беспокою тебя в медовый месяц, но у меня есть большая просьба.

— Ничего, милая. Давай.

— Твоя квартира. Она все еще свободна?

— Конечно. Моя аренда не закончится до конца года, поэтому, если я не найду кого-то, чтобы сдать ее в субаренду, я встряну с оплатой.

— Ну, ты только что нашла кого-то в субаренду. Как быстро я смогу переехать?

Джина заколебалась.

— В любое время, думаю. Управляющего есть ключи. Вся моя одежда и вещи перевезены, но она все еще обставлена, что облегчает дело. Но что происходит? Я думала, что вы, ребята, как бы поселились у Алекса. — Пауза. — О. Хорошо, я понимаю. Думаю, что с Алексом все пошло не так хорошо, да? Ты слишком трусливая, чтобы пойти на это, когда он бросился на тебя?

— Не совсем. — Холли откашлялась. — Броски были в значительной степени взаимными. И он сказал, что хочет со мной встречаться.

— Но это здорово! Разве это не здорово?

— Ну...

— Холли Стентон, назови мне, хотя бы одну причину, почему это не здорово.

— Потому что у Алекса никогда не было отношений, который длились бы больше трех месяцев! Потому что у меня никогда не было отношений, которые не заканчивались бы тем, что парень убегал от меня! Сначала Брайан, потом Марк...

— Разве ты не знаешь, что для всего есть первый раз?

— Не для этого. Не для меня.

— Хорошо, Холли. Я собираюсь сказать тебе кое-что важное, поэтому обрати на это внимание. Тебе пора перестать выживать и начать жить. Я знаю, что Брайан был ублюдком и знаю, что твои родители подвели тебя. Я знаю, что ты поставила стену вокруг своего сердца, чтобы пройти в одиночку через первые несколько лет. Но эти дни закончились. Это больше не только ты и Уилл против всего мира.

Холли закрыла глаза.

— Просто скажи мне, могу ли я занять твою квартиру. Мне нужно место, чтобы остановиться.

— Конечно, ты можешь занять эту чертову квартиру! Но когда я вернусь домой, мы с тобой серьезно поговорим.

— Отлично. Все равно. Я куплю выпивку. — Холли глубоко вздохнула. — И, Джина? Поздравляю.

— Быть счастливой? Спасибо, я ценю это. Хочешь узнать мой секрет? Не быть слепой и настолько глупой, чтобы позволить уйти правильному парню.

Холли вздохнула.

— Наслаждайся оставшимся медовым месяцем, Джина.

К тому времени, когда Уилл и Алекс вернулись домой, все было сделано. Холли перевезла несколько вещей на новое место, вымыла там и застелила кровать Уилла. Она приготовила стейк, ужин, зеленый салат и картофельное пюре. Ужин ждал на столе, когда Уилл и Алекс вошли в дверь.

— Привет, — сказала она как можно беззаботнее. Холли взглянула на Алекса, который улыбнулся ей, прежде чем повесил куртку, а затем посмотрела на Уилла, который потирал затылок.

— Ужин на столе, — сказала Холли, желая, чтобы сердце не переворачивалось в ее груди каждый раз, когда Алекс улыбался. — Тяжелый день на тренировке? — спросила она сына, когда они пошли на кухню. Уилл со стоном упал на стул.

— Поприветствуй нового стартового квотербека «Диких котов», — сказал он. — По-видимому, тренировочный план тренера для новичка КБ (*прим.пер.: сокращенно от Quarterback – квотербек*) заключается в том, чтобы на самом деле попытаться его убить и если это не сработает, то тот готов к игре.

Холли прекратила сервировать стол.

— Но... как? Я думала, что с прошлой недели Чарли сможет...

Алекс покачал головой.

— Повреждение связки. Он уехал на весь сезон.

Холли закончила сервировку и села сама.

— Но Уиллу всего пятнадцать, — хмуро сказала она Алексу. — Что, если он пострадает, как и Чарли?

— Эй, я тут сижу. И если тренеру не удастся меня убить, то нет ничего, я имею в виду ничего, что команда соперников может сделать со мной.

— С кем вы играете на этой неделе? — спросила она.

— С «The Silverton Warriors», — сказал Алекс.

— Они — пустяк, — заверил ее Уилл и положил в рот огромный кусок стейка.

— Эй, — с улыбкой сказал ему Алекс, — это не повод для того, чтобы быть самоуверенным только потому, что вы завершили сегодня несколько проходов.

— Я не самоуверенный, — сказал Уилл с полным ртом.— Они ужасные. Ты пытаешься сказать мне, что они не ужасные?

Алекс закатил глаза.

— Хорошо, да, они ужасные. Но это еще не значит, что ты можешь быть самоуверенным.

— Сколько ты хочешь поставить на то, что мы выиграем эту игру?

Алекс сложил руки на груди.

— Ты хочешь, чтобы я поставил против своей собственной команды? Когда-нибудь слышал о парне по имени Пит Роуз?

— Просто дружеское пари, тренер. Если мы проиграем пятничную игру, я буду месяц мыть посуду.

Холли слушала их в пол-уха, пытаясь набраться смелости, чтобы рассказать свои новости. Но теперь ей нужно было сказать.

— На самом деле, — неуверенно сказала она, — посуда больше не будет проблемой. Мы с Уиллом собираемся съехать.

Уилл проглотил картофельное пюре.

— Конечно, в конечном итоге. Но тем временем кто-то должен...

— Не, в конце концов. Все готово. Мы переезжаем в квартиру Джини сегодня вечером.

Уилл и Алекс смотрели на нее. Через минуту Алекс положил на стол свою вилку.

— Быстро, — спокойно сказал он.

— Что ты имеешь в виду под сегодня? — озадаченно спросил Уилл. — И почему? Алекс не против, чтобы мы были здесь и мы...

— Мы не можем вечно нарушать гостеприимство Алекса, — прервала его Холли. — Послушай, это не обсуждается. Я уже сказала, что все готово. Я поговорила с Джиной, управляющим зданием и сегодня перевезла туда наши вещи.

Вилка Уилла упала на тарелку.

— Не могу в это поверить, — сказал он. — Ты никогда не отказывалась от работы за всю свою жизнь, но сделала так сегодня, чтобы проделать все за моей спиной?

— За твоей спиной? Уилл, я — твоя мать. И я все еще принимаю решения в этой семье.

— Понял, — сказал Уилл, яростно отодвигая свой стул из-за стола. — Конечно. Потому что ты всегда знаешь, что лучше, да? Ну, знаешь что? Ты ничего не знаешь. Бываешь об заклад, что ты даже думаешь о том, что меня защищаешь. Это всегда было твоим оправданием, когда ты на самом деле защищаешь себя.

Теперь он стоял на ногах и выражение его лица было злее, чем она когда-либо видела. Холли могла только смотреть на него с открытым ртом.

— Пойду к соседям, попрощаюсь с Анной, — холодно сказал Уилл. — Я помогаю ей работать во дворе и не хочу, чтобы она думала о том, что я просто исчез. Порядочные люди так не поступают.

— Уилл, ты всегда сможешь приходить сюда, когда захочешь…

— Забудь об этом, мама. Ты можешь попробовать продать это Алексу, но он достаточно умен. Не думаю, что Алекс купится на это больше, чем я.

Вспышка Уилла была настолько внезапной, что Холли почувствовала на глазах слезы. Решив, что Алекс не увидит ее боли, она схватила посуду, сжимая ее руками, и отнесла в раковину, где женщина могла стоять спиной к кухне, когда пыталась успокоиться.

Позади себя она могла слышать, как стул Алекса скреб по полу, когда мужчина вставал.

— Есть ли шанс того, что это не значит, что ты бросаешь меня?

Его голос был холодным и Холли не могла смотреть на него.

— Мы никогда не были вместе, — сказала она, услышав, как дрожал ее собственный голос. Холли включила воду, чтобы наполнить раковину и держала руки под водой. Ее кожу стягивало и горло саднило.

— Я вижу.

Вода была мучительно горячей, но Холли не двигала руками и не включала холодную воду. Если бы она только могла сжечь эти чувства, выжечь их из себя, заставить остановиться…

— Я сказал в субботу утром, что приму любое решение, которое ты примешь, пока понимаю, почему ты так делаешь. Тогда ты сказала, что это справедливо.

Холли проглотила свою боль.

— Это справедливо, — сказала она. — Я просто…

Алекс не стал ждать ответ.

Холли слушала его шаги, когда мужчина выходил из кухни. Две слезы вытекли из ее глаз, скользнули по щекам и упали каплями вниз, как капли дождя. Затем Холли глубоко вздохнула и начала мыть посуду.

Глава 11

Алекс бежал сильнее и быстрее, чем обычно, пытаясь вытеснить эмоции физической нагрузкой. Это был трюк, в котором он был хорош на протяжении многих лет, с тех пор, как был маленьким мальчиком, который имел дело со смертью своей матери и вступал в драки с соседскими детьми.

Футбол всегда был для него выходом и источником радости. И было хорошо, что в его жизни все еще был футбол, потому что все не выглядело так, что Холли будет с ним. Если только он не сможет убедить ее дать им шанс.

К тому времени, как Алекс вернулся домой, солнце садилось над покрытыми деревьями холмами на западе. Он медленно шел по газону, чувствуя, как замедлялось его сердцебиение и вытирая рукавом толстовки глаза от пота.

— Алекс, — мужчина услышал, как его позвала Холли. Она стояла перед ним в красном свете облаков — идеальном фоне для ее светлой кожи и пылающих волос.

Холли выглядела молодой и хрупкой, когда смотрела на него беспокойными зелеными глазами. У нее была такая сильная личность, что можно было легко забыть, насколько маленькой она была, на самом деле, какой стройной и тоненькой, как подросток. Она выглядела именно так сейчас, в своем громоздком коричневом свитере с волосами, затянутыми в хвост.

Но Холли не была подростком.

— Алекс, мне очень жаль. Хотелось бы, чтобы все было по-другому.

— Да? А как же иначе?

— Я боялась, что так случиться. Ты был так добр ко мне и Уиллу, когда забрал нас после пожара и заставил чувствовать себя как дома. Я не знаю, что бы мы делали без тебя. А мы с тобой... построили настоящую дружбу; дружбу, которая... так много значила... и теперь она разрушена. — Ее нижняя губа дрожала. — Я бы хотела, чтобы мы никогда не спали вместе.

Это было также жестоко, как любой удар, который он получал на футбольном поле. Алекс смотрел на Холли.

— Как ты можешь этого желать? Эти ночи с тобой были лучшими в моей жизни. Заниматься любовью с тобой — у меня нет слов, чтобы описать, как это было. И я знаю, что там ты была со мной.

Женщина отвернулась от него.

— Это не то, что я имела в виду, — с трудом, сказала она. — Я не имела в виду... конечно, я чувствую тоже самое. О... о тех ночных. Но мы должны быть сумасшедшими,

чтобы думать о том, что могли бы стать чем-то большим. Просто посмотри на наши достижения.

Алекс на шаг приблизился к Холли.

— Ты имеешь в виду мой служебной список. Но, Холли... то, что я чувствую к тебе... я никогда не чувствовал такого ни к кому. — Сейчас или никогда. — Холли, я люблю тебя.

Она отступила на шаг и выглядела ошеломленной.

— Что ты сказал?

— Ты меня слышала. — Мужчина провел рукой по волосам и закрыл глаза от лучей заходящего солнца. — И из твоего испуганного вопроса я предполагаю, что ты не собираешься говорить, что тоже меня любишь.

— Алекс, я не могу.

— Не можешь или не хочешь?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

Мужчина открыл глаза.

— Да, конечно. Я знаю, что ты что-то чувствуешь ко мне, Холли. Разве ты не хочешь дать этому шанс? Дать нам шанс?

Холли сложила руки на груди.

— Алекс, ты никогда не оставлял зубную щетку в доме женщины. Тебе всегда нравилось играть на поле. И теперь ты ожидаешь, что я поверю в то, что ты откажешься от своей свободы? Ради матери-одиночки с сыном подростком?

— Да. — Алекс имел это в виду всем сердцем, но Холли не выглядела убежденной.

Мужчина вздохнул.

— Холли, это, правда, что у меня никогда не было серьезных отношений. Но ты когда-нибудь задумывалась...

— О чем?

Алекс вздохнул.

— Я тоже спрашивал себя об этом. Почему я не запал ни на одну женщину, с которой встречался. Почему никогда не встречал ту, единственную. — Мужчина приблизился к Холли еще на шаг. — Возможно, причина, по которой я никогда не встречал ту, единственную потому, что она уже у меня есть. Может быть, причина, по которой ни одна женщина не могла попасть мне под кожу в том, что ты уже там. Я всегда был слишком горд, чтобы это признать, даже для себя, но, думаю, что люблю тебя уже давно.

Солнце село за холмы, наступали сумерки и от теней вокруг воздух казался холоднее. Холли дрожала и обнимала себя руками.

— Алекс, на самом деле ты не можешь так думать, почему бы тебе не сказать...

— Холли, я просто говорю тебе то, что чувствую. Я люблю тебя и Уилла тоже. Я хочу тебя в своей жизни. Разве этого не достаточно, чтобы рискнуть?

А потом он почувствовал, как Холли отдалилась от него, на самом деле почувствовал, как будто она отдалилась физически.

— Ты чувствуешь это сейчас, но... Алекс, ты не можешь гарантировать будущее. Может быть, если бы мы только подумали, то могли бы рискнуть. Но как ты сказал, Уилл тоже находится в этом уравнении. Я никогда не смогу рисковать счастьем Уилла. Я не буду рисковать для того, чтобы он пострадал.

— Сегодня ему было больно.

— Я знаю и это из-за нас. Он пострадает намного больше, если мы попытаемся быть парой и все развалится. Если Уилл привяжется к тебе не только как к тренеру, но и как к отцу. Прости, Алекс, но я просто не могу этого сделать.

Выражение ее лица было пустым, как будто она уже ушла. И Алекс чувствовал себя побитым.

Он все еще дышал, но происходящее было странным и чуждым. В груди было пусто, как будто оттуда было извлечено что-то важное.

Его кожа была липкой от высохшего пота.

— Мне нужно принять душ, — сказал он и его голос звучал странно в собственных ушах.

Губы Холли снова задрожали и он по-прежнему инстинктивно хотел успокоить ее, взять на руки и крепко прижать к себе.

Мужчина заставил себя держать свои руки по бокам.

— Удачи на новом месте, Холли.

Возвращение домой было самым длинным из всех, что когда-либо у него были.

Следующие несколько дней были ужасными. Холли никогда не чувствовала себя такой ничтожной и бесчувственной рядом со своим собственным сыном. Раньше не было ничего, о чем они не могли бы поговорить. С другой стороны, она никогда не пыталась поговорить с ним о чем-то подобном.

Один раз Холли попыталась, когда они ужинали на кухне.

— Дорогой, я сожалею о том, как все внезапно произошло. Прости, что не поговорила с тобой заранее о переезде к Джине. По причинам, которые мне неудобно обсуждать, но для меня было очень важно, чтобы...

Уилл даже не посмотрел на нее.

– Да, я знаю. Тебе пришлось уйти, потому что Алекс влюблена в тебя и ты совершенно напугана. Ты, правда, думаешь, что я не заметил, мам? Или ты думаешь, что это не мое дело? Я всего лишь твой сын. Знаешь ли, человек, который заботится о тебе больше, чем кто-либо во всем мире.

Он оттолкнулся от столешницы, вышел из кухни и направился по коридору во вторую небольшую спальню, в которую переехал.

Холли смотрела ему вслед с открытым ртом. Затем она наклонилась вперед и положила голову на руки. Так Уилл знал? Алекс сказал ей или он выяснил это сам? А это имело значение? Ее собственный сын думал, что она холодная и бесчувственная. Плюс ко всему, он абсолютно поклонялся Алексу. За миллион лет Уилл никогда не поймет, почему мама не могла любить его героя.

Почему не могла? Может, она действительно была холодной и бесчувственной? Алекс сказал, что любит ее и Холли могла бы тоже бросить ему это в лицо.

Худший из всех дней наступил тогда, когда она искала компакт-диск в стеке, который дал ей Алекс и нашла один, с самодельной обложкой.

«Для Холли – взять на необитаемый остров».

Она сидела и долго смотрела на него, зная, что не должна открывать и с еще большей уверенностью зная, что не должна слушать.

Холли была в квартире одна и Уилл не вернется в ближайшее время. Никого не было рядом, чтобы увидеть ее слезы.

И Холли плакала, обняв колени руками, на полу гостиной и слушая Брюса Спрингстина, Джони Митчелла, Арету Франклин и Ван Моррисона. Но когда Марвин Гэй начал петь «Давай начнем», женщина выключила CD-плеер. Боль внутри нее была, словно живое существо.

Холли пошла к раковине, чтобы ополоснуть водой лицо.

Плакать смысла не было. Теперь все закончилось. «Все было к лучшему», — говорила она себе снова и снова. Все было к лучшему.

Если только Уилл сможет вернуться к нормальной жизни.

До конца следующей недели, он, казалось, немного оттаял по отношению к ней. Они снова разговаривали, по крайней мере, приближаясь к своему старому товариществу, хотя Холли подозревала, что Уилл так беспокоился о своем предстоящем дебюте в качестве стартового квотербека «Диких котов», что разговаривал бы хоть с кем, лишь бы снять напряжение.

Холли страшно нервничала в ночь игры, как из-за Уилла, хотя она была осторожна, чтобы не сообщать ему об этом; так и из-за того, что впервые встретится с Алексом с

момента выезда из его дома. Конечно, не было никаких оснований ожидать, что они окажутся в пределах двадцати футов друг от друга, но все равно она его увидит и кто знал, как отреагирует. Ее эмоции были гораздо более непредсказуемыми, чем раньше.

Прекрасная осенняя погода закончилась в течение недели и холодный фронт из Канады напоминал о том, что зима на подходе. Сегодня вечером было зябко, с промозглым моросящим дождем, падающим с серого неба, но трибуны были по-прежнему оборудованы для игры на своем поле. Никто в Уэстоне, штат Огайо не хотел пропустить ни секунды сезона аутсайдера «Диких котов».

Холли нашла свое обычное место на трибуне рядом с Дэвидом и Анжелой Вашингтон и, не смотря на все свои решения, тут же посмотрела в сторону, чтобы увидеть Алекса.

Он был там. Мужчина стоял напротив поля, поэтому все, что Холли могла видеть – была его спина в толстой куртке «Диких котов», но это был именно тот момент, когда Холли поняла правду.

Она любила его.

Момент не мог быть менее романтичным. Холли сидела на металлическом сиденье, которое было похоже на глыбу льда и холод просачивался в ее задницу через джинсы, а объект ее привязанности находился в пятидесяти футах, окруженный толпой подростков, мальчишками в шлемах и щитках.

Но в момент откровения холод не касался ее. Она любила его. Холли любила Алекса МакКену.

Вся тоска, суматоха и правда пришли на этот проклятый футбольный матч и сели рядом с ней.

Она даже не думала о том, что будет дальше. О том, что должна делать сейчас. Казалось, что все не имело значения. Единственное, что женщина знала сейчас – это окно, открывшееся в ее сердце. Чувство было настолько сильным, что Холли подумала о том, что другие люди тоже должны знать об этом, должны были быть в состоянии видеть его как мигающий неоновый знак, но внимание всех вокруг нее было направлено на поле, где противоборствующие команды выстраивались в линию для начала старта.

Холли все еще смотрела на Алекса. Он казался ей единственным мужчиной в мире. Алекс разговаривал с судьей, но в середине своего разговора повернул голову, чтобы посмотреть на трибуны, как будто услышал, как кто-то позвал его по имени. Мужчина смотрел прямо на нее и на мгновение их глаза встретились. Дыхание Холли участилось и она открыла рот, чтобы сказать ему, что любит, но прозвучал свисток, извещающий о начале игры, и Алекс развернулся назад, чтобы наблюдать за игрой на поле.

Это не имело значения. Времени было много. Холли почувствовала что-то новое, своего рода спокойствие. Она заглянула в свое сердце и не убежала от того, что там увидела, в этот момент женщина почувствовала себя свободной. Она была свободна.

Холли глубоко вздохнула и сосредоточилась на том, что происходило на футбольном поле. Ее сын дебютировал в качестве стартового квотербека «Диких котов» и она не собиралась пропустить ни секунды, независимо от того, сколько откровений об истинной любви появилось сегодня вечером.

— Разве это не интересно? — закричала Анжела ей в ухо сквозь шум толпы.

— Вполне! — крикнула в ответ Холли и две женщины сосредоточились на том, чтобы смотреть как их сыновья и друзья по команде работали вместе, как хорошо отлаженная машина, скрепленная доверием, упорным трудом, верой в себя, и все это им дал один человек — Алекс МакКена.

К середине четвертой четверти Том Вашингтон бросился более чем на двести ярдов и забил гол, а Уилл завершил шестнадцать из своих двадцати трех попыток прохода, и две из них тачдауном. Холли аплодировала, пока не охрипло горло, и когда протягивали последние секунды игры, «Дикие коты» были впереди на десять очков. Женщина была на ногах с остальной толпой, когда Уилл ввел в игру свой последний проход, время закончилось, и прозвучал финальный свисток.

А потом это случилось. Один из обороняющихся полузащитников «Warriors», который был расстроен, перешел через наступательную линию и свалил Уилла на землю жестоким ударом шлема об шлем. Когда разъярившиеся игроки «Диких котов» оттащили его от квотербека, толпа неожиданно замолчала.

Уилл Сентон не смог подняться после незаконной игры.

Один застывший момент Холли не могла двигаться. Затем она рванулась через трибуны, неуклюже падала последние несколько футов, снова вставала и бежала, бежала, пока не упала на колени рядом с Уиллом.

— Скорая едет, — сказал Алекс и она подняла глаза, чтобы увидеть, как он стоял рядом с ней на коленях, глядя на лицо Уилла.

Прежде чем Холли смогла ответить, подбежали санитары с носилками и спокойными, профессиональными руками подняли Уилла, положили его на носилки и накрыли одеялом. Они начали выносить Уилла с поля и Холли была с ними, сжимая одной рукой руку сына. К тому времени, когда они добрались до парковки, там стояла скорая помощь с мигающими огнями. А потом Холли ехала рядом со своим сыном и ее страх едва уменьшался от слов фельдшера о том, что сердцебиение Уилла сильное и устойчивое.

Следующий час был кошмаром. Они прибыли в больницу, Холли не позволили войти вместе с Уиллом, медсестры попросили ее вещи и дали документы на подпись и никто ничего ей не сказал, даже когда Холли схватила одного врача за рукав и умоляла его.

— Просто сядьте в зале ожидания, миссис Стентон. Как только мы что-то узнаем, то вам сообщим.

— Мисс, — прошептала Холли, опустившись на жесткий пластиковый стул. — Мисс Стентон.

Может, если бы она была миссис, этого бы не произошло. Если бы у Уилла был отец. Если бы она не позволила ему играть в футбол. Если бы обращала больше внимания.

Она думала об Алексе, влюбилась в Алекса, отпустила свою защиту и посмотрите, что случилось. Когда она вообще научится?

И затем Алекс вошел в дверь, направляясь прямо к ней, но в тот момент доктор вошла через другую дверь.

— Он в порядке, — сказала женщина в белом халате, Холли почувствовала слабость от облегчения и слезы, которые она сдерживала, заскользили по ее щекам. — У него легкое сотрясение мозга. Мы сделали рентген, МРТ, все обычные тесты и он в полном порядке. Мы оставим его на ночь для наблюдения, но это простая мера предосторожности. Он пришел в сознание во время теста, но заснул несколько минут назад. Это тоже нормально. Вы можете пойти к нему, но он, вероятно, все еще будет спать. Было бы лучше не будить его.

— Не буду, — сказала Холли. — Я хочу увидеть его сейчас.

Уилл выглядел ужасно юным на больничной койке, с капельницей в руке и каким-то прибором, лежащим на столе рядом с ним. Холли долго стояла там, наблюдая за тем, как он дышал. В какой-то момент пришла медсестра и сказала, что им нужно, чтобы она заполнила еще несколько документов на стойке регистрации.

Пока Холли это делала, ее рука дрожала, пока она пыталась водить ручкой по бумаге. Алекс подошел к женщине сзади.

— Холли, мне очень жаль.

— Это не твоя вина, — сказала она, не глядя на него. — Моя. — Холли закончила с последней страницей и толкнула бумаги через стойку врачу-регистратору. Алекс взял ее за руку и нежно развернул к себе.

— Холли, ты не можешь винить себя. Если кто-то и виноват, то только я. Я позволил начать эту игру, хотя Уиллу всего пятнадцать...

— Он хотел играть. Ты не мог остановить его.

— Я мог бы вытащить его до последней серии.

— Зачем? Ты — ясновидящий? Ты думал о том, что тот парень собирался ударить его после свистка?

— Конечно, нет, но я...

Холли пожала плечами и начала уходить.

— Я же сказала тебе, Алекс, что это моя вина.

— Холли, это безумие. Как ты можешь так думать?

— Потому что это так.

— Холли, послушай меня...

— Мне нужно вернуться к Уиллу.

— Холли, подожди. Прежде чем ты войдешь туда и начнешь говорить своему сыну, что это все твоя вина, а это не то, что сейчас ему нужно услышать, удели мне минуту и поговори со мной.

Холли остановилась и повернулась к нему.

— Хорошо, — сказала она, ее голос не выражал никаких эмоций. Они находились в уединенном уголке зала ожидания и Холли села на другой пластиковый стул. — Что ты хочешь мне сказать? — спросила женщина.

На мгновение Алекс уставился на нее, а затем опустился на стул рядом.

— Скажи мне, почему это твоя вина.

Все в Холли было напряжено, тягостно и возбуждено.

— Потому что я отпустила свою защиту. — Она впервые встретилась с мужчиной глазами и сосредоточилась на нем. — Сидя сегодня на трибуне, я поняла, что люблю тебя. И чувствовала себя счастливой. Очень счастливой, как чувствует себя ребенок, без каких-то условностей. Как будто все было красиво, замечательно и безопасно. — Холли глубоко вздохнула и сжала руки на коленях. — А потом посмотрела, что случилось.

Алекс наклонился к ней.

— Думаешь, что Уилл потерял сознание потому, что ты поняла то, что любишь меня? Потому что позволила себе чувствовать себя счастливой в течение двух секунд?

— Да! — страстно сказала она. — Вот, что происходит, когда ты даешь себе волю. Первый раз я забеременела и родители выгнали меня из дома. Во второй раз я напилась и в похмелье позволила нашему дому сгореть. А теперь вот.

Алекс смотрел на нее так, как будто она говорила на иностранном языке. Неожиданно Холли показалось очень важным заставить его понять.

— Это как сделка, которую я заключила много лет назад, — сказала она и, хотя Холли этого не понимала, ее голос звучал намного выше обычного, как у молодой девушки. — У меня может быть Уилл, я могу удержать его в безопасности, но только если я... если я... ты

видишь, если я в порядке, ничего плохого не случится. Если я не буду стараться быть счастливой, Уилл будет счастлив. А потом я нарушила сделку. Я думала о себе. Я влюбилась в тебя и... о, Боже, Уилл!

Алекс нежно взял ее лицо в свои руки.

– Холли, это безумие. Если ты прислушаешься к себе, ты это поймешь. Ты говоришь как испуганная маленькая девочка, а не взрослая женщина. Ты...

Неожиданно мужчина остановился.

– Я понимаю сейчас, — сказал он, в основном, себе. – Я, наконец-то, понял.

Лицо Холли снова было влажным от слез и она провела рукой по глазам.

– Ты понял, да? Что именно?

Алекс сидел и смотрел на нее.

– Когда ты забеременела. Ты была молода и напугана... еще ребенок, на самом деле. Твои собственные родители стыдились тебя. Ты больше не была их идеальной маленькой девочкой. Ты больше не была идеальной девушкой Брайана. Ребенок, которого ты не просила, забрал все остальное. И ты встала на его сторону и сражалась за него против всего мира.

Мужчина вздохнул.

– Это одна из тысяч причин, по которым я люблю тебя, кстати. Ты родила Уилла, заботилась о нем и создала сыну жизнь без чьей-либо помощи. Тем не менее, потеря твоей старой жизни причиняла тебе боль. Ты – человек. Но ты не могла винить Уилла, да?

У Холли почему-то свело желудок.

– Конечно, я не могла! Винить Уилла? Он лучшее, что случалось со мной!

Алекс кивнул.

– Я знаю. Я знаю, что это так. Ты не могла винить Уилла, поэтому обвиняла себя. Ты все еще это делаешь. Вот почему тебе нельзя быть счастливой. Ты все еще винишь себя, даже за то, что не можешь контролировать.

Холли вдохнула через нос.

– Это безумие, — сказала она.

— Я знаю. Но это, правда. Сделка, о которой ты говорила. Ты наказываешь себя за ошибку, когда тебе было восемнадцать. Ошибка, из-за которой появился Уилл, которого ты любишь больше всего на свете. Но ты все равно виновата в безответственности, в том, что отпустила свою защиту. Ты думаешь, что, если сделаешь так снова, что-то заберут еще. Как Уилла. Особенно Уилла. Поэтому не можешь позволить себе быть счастливой.

Холли качала головой.

– Ты спятил, — сказала она. – Я не собираюсь сидеть здесь и слушать.

— Хорошо. Но тебе когда-нибудь придется повзрослеть, Холли. Если ты хочешь быть цельным человеком, тебе придется повзрослеть.

— Повзрослеть? Черт возьми, Алекс, я всегда была взрослой. Я родилась взрослой!

— Не совсем. Взросление означает отпустить прошлое. Понимать, что жизнь сложна и что люди совершают ошибки. Понимать, что плохие вещи случаются и, что ты не можешь их предотвратить, торгаясь своим счастьем. Взросление означает знать, что нет никаких гарантий и все еще иметь мужество рисковать своим сердцем.

Алекс снова наклонился к ней, сжав своими руками стул, как будто пытался не протягивать ей руку.

— Со мной не будет такого риска. Я люблю тебя, Холли. Я больше никого не буду любить.

Холли притянула к своей груди колени и обхватила их своими руками, как будто защищала себя.

— Но почему? — спросила она. — Почему ты любишь меня? Я этого не понимаю. Все, что я когда-либо делала — это отталкивала тебя.

Мужчина слегка улыбнулся.

— Да, ну, я не говорю, что это было легко. На самом деле, это большая боль в заднице. Но если ты хочешь знать — я тебе скажу.

Алекс глубоко вздохнул.

— Я люблю тебя потому, что ты меня достала. Потому что ты — самая раздражающая женщина, которую я когда-либо знал. Потому, что ты забралась мне под кожу, когда мне было шестнадцать и пробралась в сердце. Я люблю тебя, потому, что ты дарила Уиллу подарки, которых у тебя самой не было. Способность, которой у меня никогда не было. Ты была для него матерью и отцом, и поставила его выше всего остального, отдала сыну всю безусловную любовь и поддержку, которую ты никогда не получала от своих родителей. Я люблю тебя потому, что под своей маской ты похожа на природную стихию. Знаешь, то, как ты занимаешься любовью. Со страстью. Со всем, что есть в тебе. Думаю, ты тоже могла бы полюбить такого человека, если бы он был правильным мужчиной. Если ты позволишь себе.

Алекс еще раз вздохнул.

— Мы принадлежим друг другу. Я смотрю на тебя и знаю, что я дома, что нет другого места в мире, где я хотел бы быть.

Мужчина поднялся.

— Но я не могу продолжать тебя просить о том, чего ты не можешь или не будешь отдавать. Я не могу продолжать предлагать свое сердце, потому что это последняя вещь в мире, которую ты хочешь. Это слишком больно, Холли.

Алекс посмотрел в сторону крыла больницы, где находился Уилл.

— Если захочешь увидеть меня, в любое время, днем или ночью, позови и я приду. — И с этими словами он ушел через вращающиеся двери, которые выходили на парковку.

Долгое время после того, как Алекс оставил Холли, она просто сидела, не шевелясь. Наконец, женщина вскочила на ноги и прошла по коридору в палату Уилла. Вид его, мирно спящего, был одновременно обнадеживающим и ужасающим. К ней вернулись слова Алекса, и женщина знала, что он был прав во всем.

Неожиданно Холли опустилась на колени и заплакала.

Казалось, она плакала несколько часов, слезы все лились и лились, рыдания сотрясали ее тело, пока Холли не почувствовала, что глубоко внутри нее что-то начало освобождаться. Что-то тяжелое, жесткое и ядовитое. То, что находилось там давно.

В конце концов, слезы прекратились. И через некоторое время женщина затихла, чувствуя себя пустой и истощенной, но странно спокойной.

— Эй, мама, пожалуйста, не плачь. Врач сказал, что это легкое сотрясение. Я в полном порядке.

Холли вскочила на ноги и посмотрела на своего единственного сына, который проснулся и улыбался ей.

У Холли перехватило дух.

— Уилл! — она опустилась на колени у его постели и убрала волосы с лица сына. — Я плакала не из-за тебя, — сказала женщина, улыбаясь. — Я плакала над собой.

— Ну, мне это нравится. Что ты за мама такая? У меня капельница, пиликающие аппараты и очень сильная головная боль, а ты плачешь не надо мной?

— Не-а, — сказала она, целуя его в лоб. — Потому что ты в полном порядке. Доктор так сказал, помнишь об этом?

Уилл драматично вздохнул.

— Годы спустя, когда я напишу свои мемуары, это будет целая глава.

Холли усмехнулась.

— Будет ли это также важно, как глава о том, как твоя мать выходит замуж за твоего школьного тренера?

Глаза Уилла расширились.

— Наверное, у меня галлюцинации. Думаю, последнее тебе стоит повторить.

— Ты меня слышал. — Ее улыбка угасла. — Или, по крайней мере, ты сможешь написать главу о том, как твоя мать делала предложение твоему школьному тренеру. Я не уверена, что он скажет «да».

— Ты такая дура.

— Знаешь, Алекс говорит то же самое. Если я такая дура, почему он хочет на мне жениться?

— Честно говоря, понятия не имею. Может, он считает тебя милой.

Холли провела рукой по его спутанным волосам.

— Не прямо сейчас. Думаю, мне нужно подождать несколько дней, прежде чем я сделаю свой ход. Если моя внешность – это все, что у меня есть...

— О, нет, нет, — строго сказал Уилл. — Послушай, они скоро вышвырнут тебя из моей палаты и, в любом случае, мне нужно отдохнуть. У меня и в самом деле, сотрясение мозга.

— Легкое сотрясение мозга.

— Хорошо, хорошо. В следующий раз, когда я захочу немного сочувствия, я сломаю обе ноги. Дело в том, что ты можешь сидеть в комнате ожидания всю ночь или можешь пойти к Алексу домой и попросить его жениться на тебе, чтобы вы могли с этим покончить и жить долго и счастливо. Я хочу увидеть вас вместе здесь, у своей постели, завтра утром. Я ждал достаточно долго, как и Алекс.

Холли подняла одну бровь.

— С каких пор ты говоришь мне, что делать?

— С этого момента. Это так, мама. Ты научила меня всему, что я знаю о стойкости и смелости, и как идти к своей мечте. Пришло время применить это на практике.

— Шутки в сторону, нахал, есть шанс того, что Алекс меня отвергнет.

— Полагаю, что есть. Но разве тебя это остановит?

Уилл снова выглядел строгим и Холли не смогла сдержать улыбку.

— Нет, нет, — сказала она, наклонилась, чтобы укрыть его и выпрямилась. — Есть идея о том, как я должна сделать предложение?

Когда Холли подъехала к дому Алекса, свет горел только в его спальне. Она прошла через входную дверь так тихо, как могла, включив одну небольшую лампу и тихо двигаясь по гостиной, пока искала нужный компакт-диск. Перед тем, как его включить, женщина собрала все свечи, которые смогла найти и зажгла их, осветив путь от гостиной до лестницы. Холли выглядела ужасно, ее джинсы и толстовка «Диких котов» были грязными, немного влажными, волосы растрепаны, а глаза были все еще красными и опухшими, но она ничего не могла с этим сделать. В конце, концов, Алекс видел ее, когда Холли выглядела еще хуже.

Холли глубоко вздохнула. Ладно, она была готова. Женщина подошла к стереосистеме и нажала на кнопку воспроизведения.

А потом дом заполнил голос Марвина Гэя.

Холли стояла посреди гостиной и ждала. Вскоре Алекс спустился по лестнице мимо всех свечей, которые она зажгла, пока не оказался в нескольких футах от нее.

— Что происходит? — осторожно спросил он. Алекс был одет в серые тренировочные брюки, был босиком, с голым торсом и Холли было так приятно увидеть его снова, что она почувствовала, как к ее глазам подступали слезы.

Холли глубоко вздохнула.

— Уилл отправил меня сюда, — сказала она, а потом покачала головой. — Нет, я имею в виду, что сама хотела прийти. Хотела сказать тебе... сказать тебе... — Женщина замолчала, кусая губу, пока Алекс просто смотрел на нее.

Черт бы его побрал. Почему он не мог снова прижать ее к стене? И заставить сказать? Что, если у нее не хватит смелости сказать все самостоятельно?

Холли еще раз вздохнула.

— То, что я хочу сказать... то, что я хочу сказать...

Алекс сложил руки на груди.

— Ты просто ужасна.

— Заткнись. То, что я хочу сказать... то, что я хочу сказать... хорошо, ты прав, я — отстой. Черт возьми, Алекс, я люблю тебя. Потанцуешь со мной? — спросила она, протягивая к нему руку.

Алекс на мгновение застыл.

— Это зависит... — Наконец, сказал он и Холли опустила руку. Алекс оказался на шаг ближе, а потом еще, пока не подошел прямо к ней. С минуту они так и стояли, а потом Алекс взял женщину за руки. — Ты выйдешь за меня, Холли?

Женщина быстро отступила назад на пару шагов.

— Что? Нет! В смысле, это я должна была тебя спросить! Я думала, что сначала приглашу тебя танцевать, ну, знаешь, чтобы как-то подстроиться, но потом ты поторопился и...

Алекс снова улыбнулся.

— Ты выйдешь за меня, Холли?

Женщина подошла ближе и встретилась глазами с Алексом.

— Да, — сказала она, и радость охватила ее без каких-либо сомнений или страха. Холли знала, что Алекс мог видеть радость, пронзающую ее как солнечный свет, а потом он поцеловал Холли, и поцелуй тоже воспламенило женщину так, что она спросила себя, как могла уйти от всего этого. По крайней мере, такую ошибку она больше никогда не повторит.

— Мы должны сказать Уиллу, — сказал Алекс, когда они, наконец-то, смогли оторваться друг от друга.

— Часы посещения закончились. Мы не сможем увидеть его до завтрашнего утра.

Алекс задумался.

— Хочешь целоваться в зале ожидания больницы?

По какой-то причине Холли расплакалась.

— Да, да, — умудрилась она как-то сказать, обнимая Алекса. — Я на самом деле хочу.

И они так и сделали. Поехали обратно в больницу, сидели в вестибюле, держались за руки и целовались, тихо разговаривая до утра. А потом рука об руку вошли в больничную палату Уилла, как он того и хотел.

Эпилог

Был день его свадьбы.

Алекс думал о том, что это должен был быть спокойный, серьезный момент, чтобы задуматься о будущем в какой-то глубокой и содержательной манере, но это был не вариант, когда твой шафер — Уилл.

— Хорошо, тренер, я поискал в интернете, чтобы найти все советы для жениха. Первое, когда ты стоишь у алтаря, слегка согни колени. По-видимому, если ты их напрягаешь, это нарушает циркуляцию и ты можешь отключиться или что-то еще. Второе...

— Уилл, во имя всего святого, перестань разговаривать. Почему они заставляют нас ждать здесь? Я не могу понять, готовы ли они.

Уилл посочувствовал.

— Начинаешь нервничать, да? Это совершенно нормально, кстати. Одна из моих самых важных задач — сохранять спокойствие. Хочешь, я расскажу тебе анекдот? Я знаю действительно очень хороший...

Алекс схватил Уилла за лацканы его смокинга.

— Мне просто нужны две вещи. Скажи, если я выгляжу хорошо и скажи, готовы они там или нет.

Уилл отступил и внимательно посмотрел на него. Алекс выпрямился и попытался выглядеть легко, уверенно и непринужденно. На самом деле он чувствовал себя немного больным, но надеялся, что этого не видно.

— На самом деле, ты выглядишь немного больным. Хочешь немного лекарства от расстройства? Я принес кое-что в аптечке для шафера.

— У тебя есть аптечка для шафера? — спросил Алекс и на мгновение отвлекся.

— Клянусь. Там есть...

— Нет, не говори. Просто проскользни туда и посмотри, если они...

Прежде, чем мужчина смог закончить предложение, открылась небольшая дверь и священник просунул в нее голову.

— Начинаем! — бодро сказал он и Алекс спросил себя, было ли у него несколько минут, чтобы пойти в туалет и проблеваться.

Уилл похлопал его по спине.

— Все в порядке, тренер, — сказал он. — Мы добрались до чемпионата штата и мы собираемся пройти через это. Правильно?

Алексу удалось кивнуть. Он глубоко вздохнул, и затем они с Уиллом прошли через дверь, чтобы встать с левой стороны алтаря.

Церковь была заполнена людьми, но Алекс их четко не видел. Его взгляд был прикован к задней части церкви, где могла в любую минуту появиться Холли. Он вспомнил о том, что сказал Уилл и слегка согнулся колени.

Заиграла музыка. Это было что-то из Баха, исполненного на фортепиано. Наверное, было очень красиво, но Алекс не заметил бы, даже, если бы это была музыка из «Звездных войн» или Оскара Майера.

Мужчина вздохнул. Джина шла к алтарю размежеванными шагами, которые они практиковали вчера на репетиции. Вероятно, она тоже была красивой, но женщина могла бы прыгать в костюме розовой гориллы и Алекс тоже бы этого не заметил.

Должно быть, прозвучала какая-то музыкальная часть, потому что в церкви все сразу поднялись. Алекс почувствовал, как у него остановилось сердце. Он еще немного согнулся колени и глубоко вздохнул.

И вот она.

Как только Алекс увидел Холли, улетучился весь его страх. Алекс прожил тридцать пять лет и за все это время никто никогда не смотрел на него так. В лице Холли было так много любви, доверия и радости, что казалось, будто она светилась изнутри, словно ее там зажгли.

Алекс не видел платье Холли до этого мгновения. Оно было не таким, как он ожидал. Особенno пышная юбка, которая была вычурной, женственной и непрактичной, как в сказке... и настолько красивой, что у него заболело горло. Сквозь пелену вуали мужчина мог видеть улыбку Холли и блеск в ее глазах, причиной которого были слезы.

Прежде, чем мужчина понял, он тоже плакал. Алекс начал поднимать руку, чтобы вытереть рукавом слезы, но Уилл подал ему платок.

— Аварийный комплект, — прошептал он.

— Спасибо, — прошептал в ответ Алекс и неожиданно улыбнулся Уиллу и Холли. И она улыбалась им обоим со всей любовью своего сердца.

И потом его родственная душа стояла перед ним, вложив свою руку в его, и Холли с Алексом поклялись вслух перед Богом в том, что уже давно пообещали в своих сердцах. И когда они скрепили свое обещание поцелуем, то знали, что счастливая жизнь только началась.